

О себе

Глава 1.

Про периоды в жизни

Призрачно все в нашем мире бушующем,

Есть только миг – за него и держись.

Есть только между прошлым и будущим,

Именно он называется жизнь...

(Песня из к/ф «Земля Санникова»)

Мы часто делим жизнь на периоды – детство, отрочество, юность. А эти строчки из любимой песни напоминают, что жизнь – это то, чем живешь непрерывно, от первого вздоха до последнего, прямо сейчас, день за днем, из года в год. Я не делю свою жизнь на какие-то периоды, дискретные отрезки. Для меня их нет. Хотя какое-то время я тоже думал, что они существуют.

Почему я сейчас об этом пишу? Мой миг прекрасен и многообразен. В прошлом году я впервые обратился к психологу. Причина простая – аэрофобия. Но в процессе общения я понял, что мне сложно себя лично идентифицировать. Кто я? Каким себя вижу? Это подтвердили тесты. Чтобы ответить на эти вопросы, придется отмотать пленку назад.

Я рос мальчиком в семье советских инженеров в маленьком провинциальном городке. Жизнь там была сконцентрирована вокруг двух заводов.

Подробности своего взросления я помню крайне плохо. Вот некоторые вспышки воспоминаний. Тусклый свет в маленькой квартирке. Я сижу в санках, а папа везет меня по темной тропинке. Голые деревья, редкие фонари и слякоть. Парк, тишина, младший брат Сережа в коляске. Садик «Теремок», шумная толпа ребятишек, строгая воспитательница. Деревня Фоки, запах деревенского утра, парное молоко, ласковые баба Люба и дед Павел.

Потом школа, звенящая тишина в классе, постоянно пачкающаяся ручка. Анна Павловна Кулагина, моя первая учительница – строгая, с белоснежными седыми волосами. Режим, нудные уроки, первая двойка, октябрятская звездочка. О да, меня выбрали первокласником, который давал последний звонок! Это такая минута славы, когда на тебя смотрят и восхищаются, а ты сидишь на плече и даришь оглушительный звон старшим дядям и тетям, они хлопают, умиляются, а тебе хорошо.

Скучная учеба, а вокруг жизнь бьет ключом. Жара летом и угнетающий сумрак зимой. И яркими точками на полотне жизни становятся семейные праздники, Новый год, поездка с папой в Москву, прогулка по морозной столице, первое впечатление от ВДНХ, ракета, царь-пушка, музей Ленина, красный галстук, поездка в Чехословакию, драматический кружок в клубе завода «Электрокабель», первые роли, аплодисменты, первая влюбленность. Первая смерть, Чернобыль, фестиваль молодежи, экзамены, присяга, ВДВ, первый прыжок, первое поражение и резкий поворот в жизни, ГКЧП, завод, любовь, Таня, свадьба, первый сын Рома, отдел маркетинга, загранкомандировка, Павлик, Москва, карьера, признание, выборы, директор по маркетингу, второй поворот, ЦНИТАМШ, умер папа, у нас родилась Вероника, свобода выбора, расставание с прошлым.

Такая вот кинохроника моей жизни. Просматривая эти кадры раз за разом, я понял одну вещь. Если иногда мне казалось, что все вокруг скучное и серое – я ошибался. Любая серость исчезает под вспышками ярких воспоминаний. И все прекрасные моменты зависят только от моего отношения к ним.

Сейчас я уже взрослый дядя, которым не мог себя представить в голозадом детстве. Мои сыновья и их сверстники часто задают мне вопросы о жизни, моей в частности и жизни человека вообще. И в этих разговорах я не столько делюсь своим опытом и даю советы, сколько заново смотрю на свою жизнь и нахожу ответы на многие вопросы, которые волновали и меня.

Вот и появилась идея собрать эти вопросы и ответить на них – открыто, искренне, самокритично, без пафоса и самолюбования, делая работу над ошибками, не убегая от правды, какой бы она ни была...

Может, это и не ответы, а личный взгляд на различные стороны нашей сложной и прекрасной жизни – на отношения между людьми, на политику и религию, на работу и семью. Может, так я и получу окончательный ответ на вопрос – кто же я. Хотя, с другой стороны... И на плече выпускника, и под куполом парашюта, и в директорском кабинете, в депутатском кресле, у детской кровати, под одеялом с любимой, на море с детьми был один и тот же Дима Ситько. И нет никаких периодов! Есть прекрасная жизнь, которой мне хочется поделиться.

Глава 2.

Непростые решения

С чего начать? С чего начать... Такое непростое состояние, когда тебе хочется что-то переменить в своей жизни. А может, не стоит менять? А может, все хорошо? Тогда зачем я раз за разом оказываюсь у черты, за которой начинаются перемены? Откуда берется эта странная тяга к переменам и страх перед неизвестностью? Почему с возрастом мы все реже идем на авантюры?

Столько ненужных вопросов останавливает человека. Пока у меня не появилась дочка, я тоже мучился этими вопросами. А потом стал замечать, что малыши каждый день совершают открытия, каждую минуту делают новые шаги, произносят новые звуки, испытывают новые ощущения. Они не думают о последствиях, а просто встают и идут, падают, снова встают, снова падают, а потом ловят момент и держат равновесие. Они даже не оценивают произошедшее, а начинают двигаться к новой цели. Для них ходьба – это способ добраться до игрушки, мамы, кровати.

У меня часто были такие моменты, уже в осознанной жизни, когда нужно было сделать шаг к чему-то новому. Конечно, я не смогу в деталях вспомнить каждый из эпизодов, но точно вспомню те ощущения, которые я испытывал при решении сделать первый шаг.

Школа. Начинать я учиться не очень здорово, первые три класса давались нелегко. Эта техника чтения, письмо, прописи... Анна Павловна Кулагина, моя первая учительница, была строга и настойчива. Мне совсем не хотелось сидеть и начитывать эту технику, выводить скучные палочки и крючки в прописях. Но оценки в тетрадях и дневнике говорили родителям, что «успехи» их первенца – вовсе не успехи. Первый «кол» был получен еще в первой четверти первого класса. Я долго мучился мыслью, как преподнести такую новость, а потом понял, что нет смысла откладывать. Как сейчас помню, что была прекрасная погода, может, даже и выходной (боже, мы учились по субботам!). За что была поставлена позорная оценка – не помню, но зато прекрасно помню диалог с папой. Он был в прекрасном настроении, мы шли по улице, сияло солнце.

– Папа, а сколько будет два минус один?

– Один.

– Вот я сегодня такую оценку получил.

– Молодец!

Вот и все. Столько переживаний – и самое страшное уже позади. Теперь, конечно, будут наказания, возможно, даже физические, но шаг сделан. Сообщение о неудаче ушло в прошлое, появились другие задачи и цели, первое препятствие устранено, идем дальше.

И таких моментов в жизни было множество. Каждый раз я делал новый шаг и очень волновался, боялся до паники, что же будет дальше.

Это сейчас я понимаю: чтобы что-то *начать* делать – надо просто *начать* что-то делать. Об этом говорили все и всегда. «Самая длинная дорога начинается с первого шага», «Пособие для начинающих. Пункт 1. – Начните!» и так далее.

А как *начать*? Когда вокруг столько примеров неудач, столько провалов и катастроф? Потом я понял, что всех может постигнуть неудача, крах, разорение, обман, предательство, в конечном итоге, все мы умрем. Так вот, вероятность провала нас всех уравнивает в возможностях. И теперь, начиная что-то новое, я всегда себе говорю: «В любой момент события могут *начать* развиваться не так, как я рассчитывал, но у меня всегда должен быть план «Б».

План «Б» – эта спасительная штука, которая помогает двигаться. Его не может не быть. Каждый раз, делая шаг, я представляю себе самый плохой сценарий развития событий и что я в этом случае буду делать.

Только как же этот план «Б» получить? Я нашел для себя способ. Беру абсолютную противоположность позитивному результату и описываю свои действия в этой ситуации. Это простая схема построения алгоритмов «ДА» – «НЕТ». Впервые с ней я столкнулся в школе на уроках информатики, когда чертили квадратики и ромбики. Мне очень нравилась эта забавная игра – раскладывать сложную задачу на элементарные составные части. Потом в армии на отработке действий во время прыжка с парашютом нам раз за разом давали такие вводные на активацию плана «Б».

... пятьсот двадцать один, пятьсот двадцать два, пятьсот двадцать три. КОЛЬЦО! КУПОЛ! НЕТ КУПОЛА! Вращение влево! Левую руку в сторону! Посмотреть на кольцо запасного парашюта! Взяться за него правой рукой! Рвануть его изо всех сил к правой пятке! КУПОЛ!..

Две недели на подвесной системе – и я делаю это в считанные секунды. Даже сейчас, спустя тридцать лет, я помню этот сумасшедший темп.

План «Б» есть всегда, просто это не всегда тот план, который тебе может понравиться.

Я очень болезненно воспринимал даже возможность менять позитивный сценарий на негативный, но другого выхода нет. И я как тогда, в истории с «колом», принимал эту неизбежность и предпринимал все возможные усилия ее не допустить.

Вот и сейчас с коллегами или партнерами, разрабатывая новую стратегию, я уже сразу отвечаю на вопрос:

– Что мы будем делать, если у нас не получится реализовать проект?

– Мы закроем проект!

Именно так! Нет смысла говорить, что мы соберемся с силами, возьмемся за руки, встанем плечом к плечу... На самом деле все понимают, что это самое естественное решение, которое может быть. И только после этого мы начинаем готовить комплекс мер, чтобы не допустить провала или смягчить его последствия.

Такой подход очень отрезвляет коллег, любящих поиграть в игру «Что если не получится».

Всегда есть риск, что не получится. НЕТ КУПОЛА! Надо активировать запасной! СРАЗУ!

Нечего надеяться на несработавший основной парашют!

С планом «Б» разобрались, он у нас есть. Со страхами неудач мы разобрались. Но первый шаг все равно не сделан. Почему? Что еще держит?

НЕЗНАНИЕ! Незнание, отсутствие информации, навыков не дает возможности даже подумать о чем-то новом. Иногда мы не делаем что-то новое только потому, что не знаем, как это делать. Сегодня, когда доступны любые информационные ресурсы, сложно представить, что совсем недавно элементарные знания были достоянием избранных. Основным показателем интеллекта человека была возможность запоминать информацию, а в нужный момент вспоминать усвоенный материал. Сегодня наличие огромного массива данных и достаточного простого доступа к нему высвобождает огромные ресурсы нашего мозга. Не надо запоминать, достаточно знать, где и как найти ответ на вопрос. Не знаешь? Спроси! Так просто!

Глава 3.

Цели

Цели бывают разными. Цели-мишени на поле. Цели в бизнесе. Цели в спорте. Много целей, но объединяет их одно: в них надо попасть, их необходимо достичь.

Вот одна, далекая, еле заметная, рядом с кустом. Она мне нужна. Успокойся. Закрой глаза. Открой. Дыши спокойно. Обзор поля перекрывает черный силуэт прицела, в углублении торчит маленькая заноза мушки. Изо всей силы прижимаю приклад к плечу, АКС 74 практически становится частью меня. Это поможет сохранить направление выстрела. Выравниваю прицел с мушкой, слегка наступаю на правый нижний край мишени. Глаза как будто приближают фанерный щит. Плавно и неумолимо давя на курок. Глаз связан с целью стальной струной. Дзынь. Фонтанчик песка, звон в ухе – слышу его до сих пор – и фанерный прямоугольник плавно валится на спину. Не меняя давления приклада и взгляда через прицел, поворачиваюсь правее. Дзынь. Вторая. Дзынь. Третья. Дзынь. Еще.

– Ситько! Вали соседние!

– Есть! – Дзынь, дзынь, дзынь...

– Курсант Ситько стрельбу окончил!

Стрелял я всегда очень хорошо из любых видов стрелкового оружия. Такая концентрация помогает мне, когда надо достичь новых целей. «Вижу цель, не вижу препятствий, верю в себя», – говорил герой Александра Абдулова из «Чародеев». Так и через стену можно пройти. Если бы всегда было так легко.

Как появляются эти цели – сам не знаю. Такие разные, что их связывает? Может, то, что они мои?

Когда у меня появляется на горизонте желаемый объект, он буквально захватывает меня целиком. Я начинаю просчитывать сценарии его достижения, постоянно визуализирую момент овладения,

момент победы. Возникает некое ощущение тоннеля, в конце которого – заветный результат. Это мой источник энергии.

У меня было столько разных целей! Научиться подтягиваться, поступить в военное училище, победить на выборах, бросить курить... Список огромный. Достижение каждой из них меняло мою жизнь, иногда очень кардинально. Вот я – бравый десантник, а вот я у истоков первого в России отдела маркетинга на кабельном заводе под руководством Константина Дмитриевича Гаганова, вот я директор московского представительства, вот – депутат Законодательного собрания Владимирской области, директор по маркетингу. Вот я жирная свинья, а вот стройный и подтянутый.

Заметил, что все мои цели представляют собой реальный объект или состояние. Ни одной глобальной, типа стать лучшим, покорить мир, накормить бедных, спасти заблудших. Все цели были мои и только для меня. Наверное, поэтому они и были достигнуты.

Всего ли можно достичь? Что недостижимо? Есть ли предел?

У каждого свое мнение насчет целеполагания и целедостижения. Но я уверен: достичь можно всего, чего захочешь. Все дело в правилах выбора *цели* и оценке своих возможностей. Мне чаще везет в плане соблюдения такого баланса. Бывает, что не везет, но в этом случае я достаточно быстро говорю себе, что эта цель не моя. Возможно, не моя в данный момент, а может, совсем не моя. И тогда я говорю: оставь ее, посмотри, вокруг много другого, не менее интересного. Это помогает избежать срыва.

Говорят, если чего-то не добился до определенного возраста, то уже и не добьешься. Но кто знает, чего надо было добиться к какому-то возрасту? Кто определил эти *цели* и уровни самореализации? Это просто стереотипы. Возможности, которые предоставляет технический прогресс, знания, накопленные людьми, позволяют приступить к реализации очень многих целей, в любой момент, в любом возрасте. Главное, чтобы это была конкретная реализуемая задача. Например, бросить курить. Увидеть Лондон. Прыгнуть с парашютом...

О! Как это круто – лететь на упругих потоках ветра! Еще час назад тебя трясло в кузове «Урала», душа просила остаться на земле, отложить, пусть это случится не сейчас. Может, погода, может, техника, может, что-нибудь еще, но пусть все произойдет потом, не сегодня. Но все в порядке, и старенький Ан-2, бодро прыгая по кочкам, задирает нос и уверенно лезет в небо.

Вот рокот пропеллера стал более размеренным, и мы «ложимся в дрейф». Щупленький прапорщик, за плечами которого более десяти тысяч прыжков, накидывает на себя крохотный ранец спортивного парашюта и уверенно открывает дверь. «Не подведите меня, ребята, у меня за все время ни одного отказника не было!» Я всегда попадал на место перед дверью и видел, как выпускающий смотрит вниз, выискивая ориентиры. Команда приготовиться! Цепляем фалы за тросик, стоим, готовые к прыжку. Самолет колбасит, как электричку на стыках. Пошел! Эти длинные секунды, когда идет выброска, когда ты с последними остатками страха приставными шагами близишься к порогу. Вот нога стала на край – и страх ушел! Толчок, провал, ветер в ушах! Пятьсот двадцать один, пятьсот двадцать два, пятьсот двадцать три, кольцо! Купол! Еще провал, рывок вверх – и тишина. Удачно раскрылся! Вижу, как лихо заходит на посадку наш кукурузник. Впереди несколько спокойных минут до встречи с землей.

Есть люди, которые совершили первый прыжок в преклонном возрасте, написали книгу, открыли магазин. Да вот мама моя! В свои годы и бизнесом управляет, и всякими гаджетами владеет в совершенстве, и машину водит, и на фитнес ходит. Есть и такие, кто даже свою любовь нашел на склоне лет. Я много видел влюбленных пар почтенного возраста, идущих за ручку вдоль берега моря. Тетушек в сильно помятых костюмах Евы, прикрытых модными стрингами... Нет никаких возрастных ограничений для достижения целей. Всегда есть возможность переменить свой образ жизни. Это всегда твой выбор. Я точно знаю, я пробовал.

Но есть другое! Не люблю, когда слышу: «Вот куда мне? Это уж не для меня. Такое доступно лишь избранным». А что ты сделал для того, чтобы достичь *цели*? Только мечтал или страдал? Многим хочется, чтобы их мечты осуществились сами собой или, на крайний случай, чужими руками. Наверное, в этом и есть разница между мечтой и целью. Цель – она твоя, и никто кроме тебя не придет к ней. Мечта, на мой взгляд, это нечто далекое и волшебное. Может, даже недостижимое. Мечтатель хочет ее, но ничего не делает. Цель же всегда предполагает наличие стратегии, цель реальна. Можно до бесконечности мечтать подтянуть живот и иметь широкие плечи. Но только пока не начнешь заниматься спортом, менять свой план питания и образ жизни.

Так вот! Не мечтай, а ставь цель и двигайся. А то ноют и ноют.

– Я так мечтаю разбогатеть, вот было бы здорово ни в чем не нуждаться!

– Что для этого нужно? Деньги? Сколько? Миллион? Хочешь миллион? О'кей! Реши, где, как, с кем, в какое время, какими силами. И приступай к выполнению.

Не получается – анализируй ситуацию, вноси коррективы, меняй стратегию и тактику. Двигайся в направлении цели, не ищи причин свернуть или остановиться. А то – бе, бе, бебебе!

Стоит засомневаться – и все, поезд ушел. «Так погибают замыслы, размахом вначале обещавшие успех». Наша собственная неуверенность не дает осуществить задуманное.

Увлечся я достижением целей. Так ведь и вся жизнь пройдет в поиске и достижении каких-то мечтаний? Как понять, что желаемое достигнуто?

Я давно любил готовить для себя, для родных и друзей. Всегда нравилось это волшебство создания блюда, сервировки стола, подачи. Но никогда не было цели стать лучшим поваром. Да я люблю этот процесс, но не приемлю соревнования в нем.

Лучшие повара, такие как Владимир Мухин, братья Березуцкие, Константин Ивлев, Джейми Оливер, Гордон Рамзи и другие стали лучшими не потому, что это была их цель, а потому, что любят свою работу и другого не представляют. То, что для других искусство – для них обычная жизнь. Посмотрите замечательный фильм «Шеф» с Бредли Купером в главной роли. Главная идея фильма буквально срывается в конце с языка главного героя. Когда в ресторан приходят люди из Мишлен и все ждут особого режима, он говорит совершенно спокойным голосом: «Работаем как обычно». Я всегда говорил моим гостям, нахваливающим мои блюда, в ответ на похвалы в профессионализме: «Нет, я не профессионал. Я могу приготовить вкусно, даже очень вкусно, но профессионал сможет это повторить в любой момент, а я – нет».

Может, не стоит тратить время на поиск целей и достижение победы? Может, счастливая жизнь и есть цель?

Наверное, быть счастливым поваром лучше, чем быть лучшим в мире поваром.

Наверное, поэтому мои цели вполне материальны, они помогают мне вместе делать мою жизнь насыщенной, яркой и бесконечной.

А вообще, у жизни нет цели, она сама и есть цель!

Глава 4.

Своя правда

Бывает же такое. Живешь себе, никого не трогаешь, ходишь на работу, смотришь любимый фильм или потягиваешь холодненькое пиво из кружки. И вот на тебе, появляется какой-нибудь муда..., простите, нехороший человек и превращает на какое-то время твою жизнь в сюрреалистичный ад. Такое случалось и раньше. Погостим солнечным днем мы собираемся всем большим семейством – мама, папа, я, Таня – поехать куда-то. То ли на шашлыки, то ли во Владимир за покупками. Мы с папой уже спускаемся вниз, дамы задерживаются. Вот стоит на площадке папина «пятерка». Сверкает на солнце намытым и отполированным лаком. Подходим, открываем двери. И тут, откуда ни возьмись, мужичок, весь помятый, небритый и несвежий. Обращается к папе:

– Мужик, тебе дворники не нужны? Хорошие, рублей по пятьсот отдам.

– Чего!?

Смотрим на лобовое стекло, а дворников-то нет. Точно были, а сейчас неказистые железные «поводки» упираются в стекло.

– А ну, покажи! Откуда у тебя они? Да это же мои, ах ты мошенник!

Папа деловито забирает у мужика пару своих дворников и начинает устанавливать их обратно.

– Что ты делаешь? Это не твои!

– Я сейчас милицию вызову и разберемся, где чьи.

Мужик ошарашенно отходит в сторону с оставшимися в руках другими дворниками.

– Как же вы меня кинули, – говорит он уже с грустью и исчезает так же, как и появился.

Я даже не успел сообразить, что происходит, но тут подходят мама с Таней.

– Представляете! Он мне дворники предлагает! А у меня сразу анекдот в голове, когда спрашивают: «Дрова нужны?». «Нет, не нужны». А на утро дров нет. Какой наглец! У меня украл и мне же продает.

Я эту историю часто вспоминаю, когда кто-то неожиданно предлагает мне купить то, что у меня уже есть. Тогда мы долго смеялись над незадачливым мошенником и мгновенной реакцией папы на это. Но так бывало не всегда. Помните довольно распространенные автоподставы? Мне пару раз меня угораздило оказаться в них в качестве жертвы.

Еду как-то по Москве, дорога хорошая, музыка играет, солнышко. Вот знакомый съезд к ВНИИ КП на шоссе Энтузиастов. Включаю поворотник, начинаю сползать на соседнюю полосу. И тут неожиданный толчок справа и сзади. Глядь в зеркало – а там Мерседес. Ну, я в свою полосу, а он на обочину и встает. Аккуратно паркуюсь и я. Ого! Переднее крыло Мерседеса разворочено, как будто он на танк наехал. Выхожу, смотрю на свои повреждения. Хм. Легкие царапинки, тру пальцем, и они стираются. Хозяин Мерседеса с грустью в голосе обращается ко мне:

– Что же вы поворотники не включаете и в зеркала не смотрите? Только машину купил, вот на учет вчера поставил. Надо же, как расходиться будем?

– Не знаю. У меня большие сомнения, что это от меня такие повреждения.

– Да вы что! У вас такой металл, а у меня на крыле тонкий алюминий. Давайте вы мне дадите пять тыщ и не будем вызывать ГАИ. По мерседесовским меркам это почти даром.

– Может, и так, но я не вижу своей вины и буду вызывать ГАИ.

Достаю телефон и звоню. Правда звоню своим знакомым, весьма опытным людям в таких передрыгах. «Алло! Александр Николаевич! Тут такая история!» – начинаю я свое повествование.

– Кто такой Александр Николаевич? – заволновался пострадавший. – Что вы за люди? Неужели жалко таких денег? Сразу звонить!

Но я продолжаю свой разговор: «Да у меня все хорошо, а у него все крыло под снос! ГАИ? Понятно!»

После слов о ГАИ «пострадавший» машет рукой, садится в машину и лихо уезжает. Вот что это было? Волноваться мне? Забыть? Умом понимаю, что правда на моей стороне, не мог я так повредить Мерседес. А состояние какого-то дискомфорта, морального опустошения. А ведь кто-то заплатит. И крыло у него, скорее всего, давно такое и кормит его изо дня в день. А потом я понимаю, что уверенность в своей правоте, как и в давней истории с дворниками, позволили мне не дать себя обмануть. Как говорил Данила Багров: «Сила в правде! Кто прав, тот и сильнее». И ведь не поспоришь. Как же так иногда бывает, что мы доверяемся муда..., простите, нечестным людям, забыв о своей правоте. А они отлично манипулируют чувствами, вызывают к совести, зовут подмогу.

Вот из недавнего. Бывает же такое. Продали с сыном Ромой колеса, они ему не нравились, да и денег на новые решил выручить. Приехал молодой человек с подругой на старенькой машине. Смотрел, смотрел:

– Ок! Все устроило, беру. Вот наличные.

– Настоящие, я уже давно такие купюры в руках не держал.

– Да не волнуйтесь, хотите, через банкомат проверьте.

– Отличная идея!

Банкомат с удовольствием проглотил купюры и жужжукнул в телефон, что деньги зачислились.

– Все хорошо, ребята! Хорошего дня!

– Удачи!

Вот иду и думаю: «Как хорошо, что так обошлось, а я на молодежь плохо подумал. Все в порядке». Но интересное было впереди. Часа через четыре начинают звонить покупатели. Так мол и так, резина рваная, диски с трещинами, давайте забирайте себе обратно, едем к вам, ждите!

В голове мгновенно пронеслись дрова, дворники, помятый мерседес. Я, слава Богу, давно уже водитель и имею опыт владения разными машинами и разными колесами. При таких повреждениях, как описывают покупатели, нельзя ездить, а колеса были в эксплуатации вполне успешно. А те ли это колеса? Что с ними происходило в течение последних часов, не знаю. Отдать свои деньги за испорченный товар я всегда успею.

– Нет, ребята! Ждать я вас не буду и возвращать тоже. Хотите вернуть деньги? Подавайте в суд!

Вот и звонок снизу:

– Дмитрий Валерьевич, это мы. Приехали колеса вам отдать.

Правда, на экране домофона молодой человек стоял с высоким помощником, совсем не похожим на жену.

– Я к вам не выйду. Будете прорываться, я вызову полицию.

Парни поднялись на этаж, опять звонят, опять просят открыть. Вызываю полицию, прошу прислать наряд, обещают помочь. А у меня дома Таня, Вероника. Они напуганы. А внутри прям пружина взвелась. Полиция отреагировала быстро и очень профессионально. Приехали, не дали «пострадавшим» проникнуть ко мне, взяли объяснения и успокоили меня, подтвердив мою правоту. А парни с площадки кричат:

– Как вам не стыдно, вы же такой известный человек!

А мне и правда не стыдно, не знаю, почему, но Данила Багров как будто за спиной стоит и говорит: «Спокойно, ты прав, за тобой и сила».

Все закончилось, они ушли, а на меня прямо навалилось. На следующий день на Авито появилось объявление о продаже колес. А в описании сказано, что такие отличные колеса, что сам бы ездил еще, но стиль решил поменять. А если бы я поддался? Такое неприятное опустошение от человеческой подлости, наглости и токсичности. Только вера в себя, в свою честность и правоту позволила мне и в этот раз не позволить себя обмануть. Наверное, так и должно быть. Надо всегда слушать внутренний голос. Берегите себя!

Глава 5.

Все лучшее детям

Октябрьское серое утро. Среда. Уже рассвело. Я в угрюмом кабинете на работе. День только начался, а я уже весь как на иголках. Эсэмэска: «За мной пришли, сейчас повезут, назначили на девять». Ну, с Богом! Ни одна мысль не лезет в голову, только бы все прошло хорошо. Долгое ожидание. Неизвестность. Тишина. Закрываю глаза. Снова жду. Стрелки ползут еле-еле. И вот звонок:

– Дим, у нас девочка родилась! Такая хорошенькая. Все прошло хорошо.

– Здорово, как здорово! Слава Богу! Все хорошо?

– Да все отлично! Сам заведующий отделением принимал роды. Я пока в реанимации отдыхаю, потом еще созвонимся.

– Вот и хорошо! Целую! Пока!

Весь мир преобразился в мгновение ока. Вроде, даже солнце пробилось. УРА! Все хорошо! Дочка, наша долгожданная Вероника увидела свет. Какое же это счастье – осознавать, что еще одна частичка тебя начинает новый путь в этом прекрасном мире. Уже стучит маленькое сердечко, жмурятся глазки, а крохотные ручонки сжимают кулачки кукольными пальчиками. Никаких слов не хватит описать всех чувств и эмоций, возникающих в этот момент. Любовь, любовь, любовь и любовь переполняют грудь. Хочется дарить ее всему миру, всем, много и без остатка.

Это самая лучшая новость! Долгое ожидание счастливо завершено. Все женщины, неся под сердцем драгоценную ношу, одинаково рискуют. Рискуют, потому что, как и всегда, беременность не только прекрасное время, но и физически тяжелое состояние. Как и всегда, не у всех беременных женщин получается испытать счастье материнства. Как и во все времена, ребенок появляется через боль, а роженицы и младенцы могут погибнуть во время родов. Слава Богу! У нас все в порядке.

Еще час назад нас было четверо, а теперь пятеро. Только недавно подросли старшие ребята и начали строить планы на свою самостоятельную жизнь, и вот мы снова готовимся встретить дома нового человечка.

Мы сами решили пригласить его в наш мир, дом, семью. Он гость среди нас, самый важный гость. Вероника еще ничего не знает о нашей жизни, обычаях, привычках, мечтах и проблемах. От нас зависит, каким будет ее мир.

Дети, рожденные и выросшие в любви, никогда не станут плохими людьми.

Что дать ребенку такого, чтобы он видел мир прекрасным? Может, материальные блага? Я, например, очень смутно помню, в чем я ходил, спал и чем играл во время младенчества. Не могу сказать, что вещи мои были сверхмодными. Но были не хуже, чем у таких же, как я, мальчишек. Точно могу сказать, что детям все равно, в каких нарядах покорять глубины весенних луж и ручьев, пролезать через колючие кусты или ходить по растаявшему на солнце гудрону. Все самые модные штаны, рубашки, сандалии, пальто и куртки будут без сожаления принесены в жертву радости познания мира и ощущения свободы. Поэтому считаю, что и одежда, и кровати, и игрушки в

такой период детства являются всего лишь отражением достатка, вкуса или амбиций родителей. Это не показатель любви. Все родители дарят любовь своим детям одинаково. Гораздо важнее научить ребенка любить мир и дарить любовь окружающим. Научить его всем возможным премудростям нашей жизни. Показать ему, как папа любит маму, как мама стоит горой за папу, как они вместе дружно занимаются домашними делами. Конечно, в семье могут быть и ссоры, и ребенок может это видеть, но важно показать, как мы миримся, договариваемся и прощаем друг друга. Этого никто не сделает, кроме нас. И делаем мы это постоянно, на протяжении всей жизни. Меня такая мысль посетила, не поверите, на лестнице торгового центра во Владимире.

Поднимаюсь, что-то ворчу. Таня с Ромой и Павликом ловко удаляются от меня. И тут прямо в мозг: «А ведь родительство не закончится никогда, оно здесь и сейчас. Никогда не наступит момент, что все. Вот вы и летите сами по себе. Всегда невидимая связь будет притягивать нас друг к другу». И такая невероятная теплая нежность возникла в груди, что хотелось догнать и сгрести всех троих в охапку, крепко прижать и расцеловать. Но объекты моей невероятной любви уже весело носились по маленьким бутикам.

У каждого родителя всегда свое понимание, что лучшее он даст своим потомкам. Кто-то с рождения готовит детей стойко переносить тяготы жестокого мира, постоянно делая акцент на негативной составляющей жизни. Такие люди постоянно ограничивают и себя, и детей от каких-то радостей, все откладывают на потом или на черный день. Они постоянно бормочут: «Как же, нас родители так научили! Это наши традиции. Надо терпеть, как все!» Не будем осуждать таких мам и пап, это их выбор. Но черный день может и не наступить, а вот радость может быстро закончиться.

Как прекрасны наши путешествия: Кипр, Турция, Испания, Америка, Эмираты. Я сейчас в буквальном смысле наслаждаюсь нашими семейными приключениями, ничто не может заменить эти дни, часы и минуты всеобщей радости. Нет, наверняка я, в силу особенностей своего характера, иногда ворчу, вредничаю и ... плохо себя веду. Но у меня остаются только позитивные воспоминания. Море, солнце, горячий песок. Шумные шоу в отеле, рыцарские турниры, соревнования. Горящие глаза, счастливые лица. Вот что у меня всегда перед глазами.

А еще можно дарить чувство юмора – эту невероятную способность в каждом моменте повседневности замечать что-то радостное и смешное. Юмор вообще потрясающая штука.

Однажды мы с папой отправились летом на огород в деревню Отяевку. Дело было летом, и, как водится, автобусы, заботясь о здоровье граждан, ходили редко. Поэтому приходилось в аэробном темпе преодолевать три километра. И чтобы путь не был для нас слишком монотонным, мы придумали такую забаву: начать собирать мотоблок для облегчения работ в огороде. А чтобы сэкономить на покупке запчастей, стали придумывать попопавшемуся по дороге хламу применение в нашем механизме. Вот старая цепь – подойдет для привода. А вот велосипедная рама – из нее соберем каркас. И тут папа говорит:

– А ты знаешь, наш мотоблок будет шагающим!

– Это почему?

– Я нашел ботинок!

Мы смеялись всю оставшуюся дорогу. Мотоблок мы так и не собрали. Но концепцию шагающего сельскохозяйственного механизма мы часто потом вспоминали.

Мне всегда нравился непринужденный папин юмор. Иногда грубоватый, бывало, даже обидный, но никогда не пошлый и всегда к месту.

Что еще мы можем дать лучшего нашим детям? Конечно же, попытаться помочь в самореализации. Я не верю в теорию равных возможностей. Мы все рождаемся в разных условиях. Давайте это признаем и не будем ханжами. Тот, кто родился в обеспеченной семье, имеет большой стартовый потенциал. Искренне не понимаю тех родителей, которые намеренно создают трудности своим детям. Зачем? Трудности и неприятности сами найдут свою жертву. А вот

помочь стартовать с более выгодной позиции у нас в обществе почему-то считается зазорным. Почетными считаются династии рабочих, учителей, врачей, пекарей, строителей и многих других достойных профессий. А вот когда возникает вопрос о передаче опыта в области управления бизнесом, коллективом или обществом – поднимается невероятная волна негатива. Стоит ли познавать все тонкости работы на буровой установке, чтобы быть руководителем в добывающей отрасли? Стоит ли проводить годы в отделе кадров, чтобы понять, как управлять людьми? Иногда на такой путь уходят годы, а иногда он даже обрывается, человек выгорает. Не люблю, когда менторским тоном говорят: «Я в твои годы...» Это сродни армейской дедовщине, одному из самых уродливых явлений в нашем обществе. Вчерашние несмышленные новобранцы, которые толком подворотничок пришить не могли, через полгода службы начинают глумиться над молодым пополнением, вымещая на них всю обиду за прежние унижения. Такое чванство прямо выворачивает наизнанку.

Однажды во время избирательной кампании я услышал шокирующую вещь. Дело было к вечеру, я с отчетом приехал в избирательный штаб. Начал жаловаться на то, что трудно работать с пожилыми людьми, мол, они люди старой закалки. На что получил ответ:

– Дим, знаешь, кем были эти пенсионеры и ветераны в двадцать – двадцать пять лет?

– Ну, строили, работали...

– Они были такими же раздолбаями, как и ты, только не хотят об этом вспоминать.

Да, времена всегда одни и те же. Не будем тогда детей попрекать нашим прошлым, тем более что оно даже нам иногда не всегда интересно.

Так к чему я это все? Если есть возможность помочь, продвинуть, подтолкнуть – просто сделай это, без оглядки на окружающих. А вообще самое лучшее, что мы можем дать своим детям – это личный пример, как любить мир, семью, жизнь и, конечно, себя. Эта лучшая гарантия того, что наши дети будут такими же счастливыми, как и мы. А любовь и терпение – вот, пожалуй, то, что не позволит остаться в старости одиноким ворчливым стариком. Любовь и терпение помогут пережить упрямство, трудный возраст, проказы и протесты. С годами все неурядицы забываются, остается только любовь и счастье.

Придет время, и Вероника будет передавать все самое лучшее и дорогое своим деткам, как и Рома своему сынишке Леве.

И эта эстафета любви будет длиться вечно!

Глава 6.

Когда все плохо

У каждого свое плохо. Ничего не хочу. Вообще ничего! Пусть все закончится! Прямо сейчас, раз и навсегда! Зачем все это? Может, окружающий мир – иллюзия? Может, нет никакого счастья, благополучия, любви, дружбы, сострадания и понимания? Почему все такое серое и монотонное? Почему никому нет до меня дела?

Знакомо ли вам это состояние? Эта беспомощность без причины. Когда впереди столько дел, а твое тело расплылось на матрасе, диване, скамейке. Самое лучшее в такой ситуации – это добрые приятные слова:

– Ну ты чего? Не грусти, ты так здорово со всем справляешься! Сделай завтрак – вкусную яичницу с сыром.

– Да? Тебе понравилось? Пять минут!

Так! Яйца, сыр, сковородка, масло, сосиска. Грею, взбиваю, выливаю, подцепляю краешек, сворачиваю конвертик. Идеально!

Ну вот, вроде бы, за окном стало посветлее.

– О, спасибо! Люблю тебя, когда ты готовишь!

Отлично! Теперь себе приготовлю.

А еще звонок из далекого прошлого, старый знакомый по новогоднему корпоративу, не звонивший и не писавший несколько лет, бодрым голосом говорит, что сейчас реализует супер-пупер амбициозный проект и просит помочь. Ну вот, самое время! Да я и вечеринку эту уже не помню лет сто, не то что тебя. АААА!

Ладно, хватит! Поднимай задницу и тащи ее в зал, на эллипс, под штангу. Сели-встали, сели-встали. Потянулись, отдышались. Эндорфины расшевелили мозг, стало легче.

Душ и сауна дополняют эффект. Сел в машину. Домой! Ох уж эта пробка на Путиловском! И почему затор всегда, когда хочется пораньше! Что за напасть такая? Эй, где вы, строители дорог? Дорогие спутники, а вы что в это время здесь все делаете? Откуда нас столько?

И тут всплывает в памяти раскаленная Москва конца девяностых. Кругом стройки, расширяют МКАД, начинают строить третье кольцо, реконструируют некоторые вылетные магистрали. Воздух наполнен смогом и солнцем. Время от времени его сотрясают удары молота, забивающего в тело древней Москвы очередную сваю. И вот я на престижном в те времена автомобиле ВАЗ 21213, «Нива Тайга», начинаю покорять этот город, эту неизвестную Москву. В первое время она кажется запутанным лабиринтом со множеством ловушек и тупиков, но в то же время полным прекрасных открытий. Когда едешь, петляешь по Лосиному острову, Сокольникам и выскакиваешь перед гостиницей «Космос», ВДНХ, монумент покорителям космоса. Но «выскакиваешь» – это весьма позитивно и редко, в основном стоишь в многочасовых и многокилометровых заторах. Вот и сейчас стою уже который час. Жара плавит руль, капот и мозг. Хочется сразу всего: воды, еды, прохлады. Когда все это закончится, когда смогу позвонить домой – никому не известно. В соседней машине мужчина изо всех сил давит на сигнал и матерится так, что вороны с соседних крыш срываются и начинают кружить и гадить на головы прохожих. Ощущения абсолютного сюрреализма и безысходности. Я понимаю, что не в моих силах изменить окружающую действительность, не могу я разогнать пробку и освежить раскаленную улицу спасительной прохладой. И тут рядом останавливается троллейбус с открытыми окнами. В нем сидят разомлевшие от жары пассажиры, которым, как и мне, деваться некуда. Но я-то сижу в комфортабельной машине, открыл окошко, закурил сигарету, пустил струйку дыма в окно, играет любимая музыка, ну и вентилятор как может, но все же обдувает раскаленное лицо. И вот жизнь перестает быть такой сложной и безысходной.

Как говорил герой мультфильма «Зверопой»:

– Знаешь, почему иногда хорошо оказаться на дне? Оттуда только одна дорога – вверх!

Да-да. Именно тогда, когда понимаешь, что сейчас уже ничего лучшего не случится, что все предыдущие усилия потерпели полное фиаско, когда те, на кого рассчитывал, оказываются по другую сторону баррикады – и спиной чувствуешь холодный бетон. Вот в этот момент

ослепительной вспышкой в мозгу вспыхивает мысль: «Все плохо, но хуже уже не будет! Не будет! Дальше только бесконечность!»

Вот в этот момент и включается механизм защиты. В каждой из таких ситуаций я начинаю искать возможные варианты «всплытия». Самые первые вопросы, которые я себе задаю: «Что я умею? Что мне нужно? Без чего могу обойтись? Чем могу поступиться?» А ведь могу я немало: плотничать и слесарить, готовить еду и клеить обои, водить машину и хорошо стрелять. А еще отлично владею способами математического анализа данных, Excel – мой хороший помощник, мы с ним на ты. Я много чего умею делать сам.

Вот тут становится понятно, что страдать в одиночестве, орать матом в пробке или биться в истерику над разбитой тарелкой нет никакого смысла. Главное – собраться с мыслями и принять решение, оттолкнуться от дна или стены.

Очень сложно прийти к этому, ведь неприятности не добавляют позитива. Совсем недавно узнал, что причиной уныния может быть недостаток витаминов или гормонов, отвечающих за эмоциональный фон. Биохимия! Важно знать, что это исправимо, есть специалисты, способные помочь. Иногда можно поесть сладкого. Даже не очень большое и недорогое использование солярия может запустить механизмы генерации позитива. Я пробовал – помогает. Замечали, что даже лютой зимой при ясном солнце поднимается настроение. «Мороз и солнце, день чудесный!»

А еще помогает адекватная оценка прошедших тяжелых моментов своей истории. Вот и я смотрю на некогда катастрофичный момент расставания с заводом и понимаю, что не было никакой катастрофы. Ну да, теперь ты не руководитель. Ну да, большой корабль пошел дальше своим путем. Ну так и я не Робинзон на необитаемом острове. Есть кому предложить свои знания и умения, есть у кого спросить совета и к кому обратиться за помощью. Спасибо тебе, Олег, что откликнулся на мою просьбу и дал мне возможность попытаться реализовать свои возможности. Это не дало мне скатиться в пропасть безысходности, а наоборот, помогло вынырнуть в наш мир в новом качестве.

Да, простая истина, что получает тот, кто просит, не всем приходит в голову. Гордыня не дает двигаться дальше. Как же, вчера ты отдавал распоряжения, а сейчас самому придется выполнять чьи-то приказы. Ну что ж, всегда есть выбор.

Говорить о том, что бывает плохо – трудная тема. Говорить о достижениях всегда легко. Многие из нас проходили через эти периоды, часто каждый справлялся в одиночку.

Но сейчас, описывая свои способы выхода из кризиса, чувствую невероятное облегчение. Конечно, я рассказал не обо всех тяжелых эпизодах, есть вещи, которые я не хочу предавать публичности, но они монохромной хроникой пробежали перед глазами и стали историей. Никто не даст гарантии, что жизнь будет только легкой и счастливой. Но пусть все-таки серых безрадостных дней будет меньше.

Глава 7.

Когда мы задумываемся о здоровье

По правде сказать, я об этом думаю, когда что-то начинает серьезно беспокоить. Вот и сейчас решил пройти обследование позвоночника перед принятием решения о стратегии тренировок. Нельзя сказать, что я совсем не думаю о поддержании здорового образа жизни. Я не курю, занимаюсь спортом, слежу за весом, соблюдаю определенный режим питания и сна. Конечно, так было не всегда. До какого-то момента кажется, что молодое тело само себя лечит и держится в отличной форме вопреки всем выкрутасам своего хозяина.

Помню первую затяжку сигаретой в далеком 1988 году. Я только поступил в училище, мы уехали в Селецкий учебный центр, и там меня настигла сильнейшая ангина. Температура под сорок, меня увезли в Коломну и положили в лазарет. Я быстро поправился, а неделя отдыха от сурового режима Сельцов дала возможность пообщаться со старшими товарищами. Мой друг Андрей учился на курс старше, и я несколько дней провел прикомандированным в его подразделение. Ребята делились хитростями, облегчающими тяготы службы и учебы. Все казались уже такими взрослыми. Тогда большинство моих сверстников в армии курили. Это давало возможность делать перерывы, многозначительные паузы. Вот однажды после обеда в недолгий перерыв перед занятиями Андрей предложил:

– Покурим?

Я не осмелился отказаться. Мне очень хотелось казаться «на уровне». Мы присели на скамейку.

– Есть что курить?

– Нет.

– На, держи.

Я взял сигарету, втянул запах сухого табака и подставил кончик сигареты к пламени спички. Втянул теплый едкий дым, сначала несильно. Сдержал кашель и тут же почувствовал кружение в голове – тысячи звездочек засверкали перед глазами. Хорошо, что я сидел. Меня как будто приковало к скамейке, ноги и руки налились свинцом. Но виду не подал. Через пару минут головокружение прошло и уверенность вернулась в конечности.

Странно, но это состояние не вызвало во мне отторжения, хотя и беспокоило. Наверное, это беспокойство и останавливало меня от желания попробовать более серьезные средства для расслабления. Я всегда панически боялся пробовать любые наркотики, даже самые легкие. Но следующие двадцать три года сигареты были моим верным спутником. Я даже начинал нервничать, когда заканчивалась пачка, и не находил места, если не мог сделать желанную затяжку этим дымом. ДВАДЦАТЬ ТРИ ГОДА! Сейчас я даже не могу объяснить, что мне в этом нравилось. Невкусный, едкий дым, желтые пальцы, покрытые слоем табачного дегтя, постоянные поиски мест для курения. Все это ради желания казаться серьезным мужчиной, ради возможности сделать паузу после сложного вопроса, многозначительно выдохнуть облако дыма. Вот так!

Когда же пришло осмысление, что это реально мешает мне жить, я сразу понял, что это зависимость и с ней надо серьезно поработать. Упорство и спорт сделали свое дело. Я справился. Это была моя первая серьезная работа над сменой образа жизни. Я начал действительно по-новому осознавать окружающий мир. Впервые составил для себя долгосрочную стратегию по собственной трансформации. В моей повседневной жизни появились новые привычки: ежедневное взвешивание, регулярное и сбалансированное питание, утренние и вечерние занятия физкультурой. Результат меня радовал. Я отлично себя чувствовал, друзья и близкие меня поддерживали. Через какое-то время я заметил, что прежняя одежда стала мне велика. Это был такой дополнительный «бонус». Оказалось, что на стандартное стройное тело было намного больше вариантов приличной и недорогой одежды.

– Вот видишь, ты отлично смотришься в самой обычной одежде, – говорила мне Таня.

Мы в это время ждали появления на свет Вероники. Много гуляли в самых разных парках. Мне нравился новый образ молодого сорокатрехлетнего папаша. Признаюсь, что это еще больше подбадривало меня.

Вы можете спросить, не логичнее было бы остепениться и выглядеть в соответствии с возрастом? Но кто, скажите мне, придумал эти соответствия? Кто сказал, что в зрелом возрасте нельзя одеваться в модные молодежные вещи? Так или иначе все хотят предстать перед окружающими в более выгодном свете. Точно уверен, что не только женщины, но и мужчины хотят выглядеть красиво в любом возрасте. Следить за собой и выглядеть моложе своих лет, быть здоровым, спортивным – это хороший тон и современный тренд. Бог отвел нам не так много лет на земле, поэтому не стоит искусственно сокращать этот срок. Рано или поздно возраст даст о себе знать. Но взрослеть и стареть можно вполне прилично и достойно. И это доступно не только суперзвездам экрана, хотя они показывают достойный пример для подражания. Я всегда с одобрением смотрю на подтянутых и спортивных мужчин и женщин старше меня в спортивном зале. Они не стараются молодиться, но их отличная физическая форма сбрасывает несколько лет.

Я не скрываю свой возраст. Мне нравится на вопрос «А сколько вам?» отвечать: «Сорок девять». И ловить изумленный взгляд. А потом добавлять:

– Да моему внуку уже три годика. И дочке шесть.

– Это все от одной жены?!

– Ну да.

А еще приятно ощущать легкость от общения с молодыми ребятами, которые обращаются к тебе на «ты». Не вижу в этом ничего зазорного. Когда ты в отличной форме – общаешься с ними на одной волне, и это выглядит естественно.

Иногда я вижу, как некоторые старшие товарищи пытаются молодиться. Ничего не имею против. Это их выбор. Иногда это выглядит не совсем обычно, не так, как мы привыкли воспринимать людей в возрасте. Бывает, что слышу осуждение:

– Вот, разделся, как мальчик.

– Женщина, вы же не девочка, что вы так вырядились!

Не стоит обращать на это внимание. Ну да, не все способны подобрать себе образ, соответствующий общепринятым нормам. Но ведь мы все разные. Не будем навязывать окружающим свои вкусы. Хотя я и сам грешу этим, критикуя мою Таню, когда она выбирает себе наряды. Но я работаю над собой, понимая, что нельзя ограничивать свободу человека в выборе своего образа. В конечном итоге мир без фриков будет скучен. Я надеюсь, что времена одинаковой безликой человеческой массы, как в «Стилягах», больше не вернутся.

Танин брат, Дима, рассказывал забавную историю:

«Прихожу с мамой в детский мир покупать костюм в школу. А она мне такая говорит:

– Выбирай!

И жест такой, ух! А костюмы на вешалках все одинаковые...»

Я люблю быть разным: в модном спортивном образе, в элегантном костюме, люблю на пляже показать свою физическую форму, люблю катить на своем Harley Davidson в кожаной куртке и байкерских сапогах, люблю комфортный casual style.

А главное, люблю ощущать себя здоровым и сильным с маленькой дочкой, красавицей женой и многочисленной семьей. Поверьте, первое впечатление о человеке и поговорка про одежду очень верные. Будьте здоровы и красивы!

Глава 8.

Купил кроссовки

Купил себе новые кроссовки. Надел, сижу и смотрю. Ну что ж, пора. Тихо выхожу на площадку. Раннее утро, все спят, да и я еще, признаться, полусонный, жду лифт, спускаюсь и выхожу в серую бодрящую прохладу московского утра. Этот холодок пробирается под футболку. Включаю трекер и быстрым шагом начинаю свой путь. Закидываю мусор в бачок и незаметно перехожу на бег. Сколько бегал – каждый раз разные ощущения. Иногда ты еле-еле разгоняешь суставы, а иногда сразу как будто паришь над землей. Все приходит в согласованный ритм – сердце, дыхание, руки, ноги. Все подчинено непрерывному движению вперед, ты легко перепрыгиваешь небольшие ухабы и лихоходишь в вираж. Я всегда разбиваю забег на несколько этапов. Сначала легкий прогревочный, потом выход на крейсерскую скорость. А дальше монотонное и продолжительное движение на основной дистанции. Здесь может произойти многое: дыхалка забиться, печенка заколоть, но в какой-то момент начинаешь понимать, что ты все делаешь автоматически. Очень важно поймать тот самый темп и ритм, совпадающий с темпом и ритмом жизни. Для выхода на это состояние начинаю в голове напевать «Иноходца» Владимира Высоцкого:

Я скачу, но я скачу иначе

По камням, по лужам, по росе.

Бег мой назван иноходью, значит,

По-другому, то есть, не как все.

Такая ассоциация с вольным скакуном расправляет крылья и заставляет уверенно пожирать расстояния, круги, километры. Это ощущение свободы, ветра и независимости дает сумасшедший выброс эндорфинов. А потом мощный рывок, в который вкладываешь все оставшиеся силы, финиш, ленточка и пешая заминка. Грудь активно насыщает кровь кислородом, он мчится по тугим сосудам во все уголки тела. Это радостное ощущение начала активного дня держит в тонусе и толкает на подвиги.

Какой только обуви не носили мои ноги! Первое воспоминание уносит в жаркое лето. На улице тихо, дети предоставлены сами себе, ведь родители на работе. Занять себя чем-то надо. Двор нашего дома на улице Дружбы в городе Кольчугино с одной стороны отделен гаражами, а за ними – больничный пустырь с одиноким моргом и инфекционным отделением. Гаражи были ниже уровня этого пустыря, и тропинка вдоль них проходила аккуратно по уровню крыши. Небольшой овражек, который мог перепрыгнуть и ребенок. Ребенок и перепрыгнул. Не знаю почему, но так манили эти гаражные крыши. Как было интересно ковырять расплавленный солнцем гудрон, наматывать его на палочку, делать отпечатки монет, пуговиц и разных значков. А еще, если попадется увеличительное стекло, то можно было и повыжигать. Расплатой за эти приключения были покрытые толстым слоем битума новые детские сандалии. Замечал я это только дома, пытался очистить липкую массу веточкой, ногтями, но ничего не помогало. А на следующий день сандалии были абсолютно чистыми, но ужасно воняли бензином. Ого! Новые приключения ждут меня! И снова гаражи, гудрон, веточка, бензин. Вот так и отпечатались в памяти детские сандалии, перепачканные гудроном.

А кто помнит сапоги из блестящей резины с тканевой подкладкой, невероятно холодные, с узкими голенищами? Я долго не мог выяснить для себя порог их надежности и защиты от различного вида угроз типа луж и грязи. А лужи, надо заметить, в Кольчугино попадались по весне весьма глубоченные. И вот группа отважных исследователей начинает свой бесстрашный поход к центру маленького дворового водоема. Задача состоит в том, чтобы приблизиться к центру как можно дальше и не набрать воды. Холод со всех сторон сдавливает ноги все выше и выше, вот похолодела щиколотка, голени, вот ближе и ближе мутные воды к кромке сапог, одно неловкое движение – и ледяная вода мгновенно наполняет непромокаемую обувь, ты гигантскими шагами пытаешься покинуть лужу, набирая все больше и больше воды. Все, финал. Мокро, обидно, надо идти домой, без вариантов.

Упомянув о сапогах, нельзя обойти самого почетного их представителя. Суровый солдатский сапог. Его brutality буквально зашкаливает. Один и тот же сапог может блистать на плацу отполированным голенищем, а потом превратиться в огромного уродливого монстра от налипшей грязи. Он уверенно выбивает пыль из проселков. Каждое утро улицы древней Коломны наполняет ритмичный топот тысяч ног. Это мы, Коломенские курсанты, заставляем дрожать оконные стекла стареньких домов. Ровные коробки стучат по древней мостовой навстречу новому дню. Ох уж эти забеги, марш броски, кроссы и спортивные праздники. Это совсем другой бег, нежели неспешное утреннее парение в легких Nike. Ты как будто сначала задаешь мощный импульс сапогу, он медленно и неумолимо вылетает вперед и тащит тебя за собой, а потом с тяжестью молота Тора опускается на землю. И снова, и снова. Но это, пожалуй, не самое трудное в суровой военной жизни.

Вы задумывались когда-нибудь, как можно такое долгое время проводить в обществе с одними и теми же людьми, когда вокруг кипит бурная жизнь, а ты вроде как не свободен. Будучи с друзьями и сослуживцами в казармах, в аудиториях, на полигонах, я никогда не думал об ограниченности моей жизни. Посудите сами. Я сам принял решение, сам избрал такую жизнь, я к ней готовился день за днем. Я достиг ее, я был на седьмом небе, когда впервые надел тельняшку ВДВ. Вокруг такие же, как и я, обычные парни, мои друзья. У нас единая цель, мы объединены ей в этом непрерывном процессе. Учения как невероятные приключения, но ты понимаешь, что таких приключений никому не пожелаешь, и друзья твои это понимают. Поэтому нет, на мой взгляд, более миролюбивых людей, чем те, кто испытал на себе все это.

Я ни разу не тяготился непрерывным времяпровождением с теми, кто для тебя действительно дорог. Вот создаем мы семью, мы делаем это по доброй воле, в трезвом уме и светлой памяти. Мы решили быть вместе до тех пор, пока смерть не разлучит нас. Разве может быть нам вместе скучно, может ли быть скучно с детьми? По моему убеждению, нельзя. А если не так, если вам хочется какой-то свободы от близких, то может, они не такие уж и близкие? Подумайте об этом, когда захочется в очередной раз понюхать на тему, что мне нужна свобода от семьи. Я не говорю здесь о необходимости отсутствия по делам, в спортзале, в школе. Это разные вещи. Вот я иду в спортзал потому, что люблю спорт, а не потому, что надо провести время вдали от моих любимых. Как говорят в Одессе: «Это две большие разницы!» Быть вместе – это здорово! Просыпаться в одной кровати, щурясь от яркого солнца, сидеть за большим семейным хлебосольным столом, лететь к морю, кричать от счастья под новогодней елкой, тихонько прижиматься в темноте кинотеатра. Да неважно где, лишь бы вместе. ВМЕСТЕ! В казарме и в квартире, на карантине или в подводной лодке, в самолете или в машине, везущих вас навстречу приключениям. Когда-нибудь обстановка сменится, откроются двери, окна, ворота, мы вместе наденем кроссовки и ранним утром неумолимо побежим, распахнув объятия навстречу новому дню!

А может, в модных туфлях пройдемся по великолепным набережным Барселоны, Канн, Ниццы или Сочи, нежно держа друг друга за руки. Да и какая разница, в какой обуви, лишь бы вместе. «Неважно, сколько лет твоим кедам, если ты в них гуляешь по Парижу с любимой!»

Глава 9.

Спорт

Если вся тяжесть мира вдруг свалится на твои плечи, начинай плавно приседать. (Мудрости из спортзала)

Сколько прекрасных слов мы слышали о спорте. О спорт! Ты – мир! Победит сильнейший! В спорте – наша сила!

Может, это и прозвучит как занудство рожденного во времена махрового застоя, но спорт – величайшее занятие, которое придумали люди за всю историю человечества.

Спорт – он как справедливый судья. Смотрели чемпионат мира по футболу в Москве? Что скажете?

Я не могу отнести себя к футбольным фанатам, но одна игра мне врезалась в память как подтверждение простой истины: «Никогда не сдавайся – и увидишь, как сдаются другие».

Сколько колкостей было отпущено в адрес нашей сборной, сколько у нас самих было неверия в собственную команду! Что же произошло в знаменитом матче с Испанией? После автогола в первом тайме казалось, что это конец. Но команда не опустила руки. Наши парни не дали никаких шансов реализовать Красной фурии свое психологическое преимущество. На последних минутах второго тайма – гол! Счет сравнялся – и наши стали глухой стеной. Мои любимцы, испанцы, были раздавлены. Как смотрели пенальти в Меге на Ленинградке... Это была череда мгновений мертвой тишины и раскатов грома. Когда все стало понятно – ликованию не было предела. Я искренне радовался такому исходу. Ведь могут, когда хотят!

Германия. Неоспоримый фаворит всех известных соревнований. Так нелепо вылететь с ЧМ, даже не выйдя из группы! Корейцы, для которых этот матч ничего не решал, в тяжелом изнуряющем противостоянии в буквальном смысле успели ухватить победу за кончик хвоста. Когда все шло к серии пенальти и немецкие игроки уже это предвкушали, два потрясающих гола отправили в глубокий нокаут всю страну (я полагаю, что было именно так).

В спорте ничто не предрешено. И я его люблю именно за это.

Моя история спорта не усеяна чередой побед. Скорее, наоборот.

Первые попытки преодолеть силу тяжести были в четвертом классе на уроке физкультуры. Нежное тельце висело на перекладине, делая слабые попытки подтянуться. Не то чтобы подтянуть подбородок к перекладине, об этом не шло и речи! Даже малейшего сгиба в руках не было заметно. Как!?! Ведь только что одноклассники ловко выполняли подтягивания! Почему!?

Маленький Саша Артемовский подтянулся 12 раз! А мой мозг даже не представлял, что и в какой

последовательности напрягать. Этот кошмар длился года два, пока в пионерском лагере «Дубки», который я регулярно обживал каждое лето, ребята из Кольчугинского детского дома не дали мне мастер-класс. Кстати, не могу сказать, что у них были какие-то секреты. Просто они так болели за меня, что их поддержка словно подталкивала меня вверх. И сейчас, подтягиваясь, я чувствую их одобрительные взгляды. Вернувшись из лагеря, на первом же уроке физкультуры я ровненько, без конвульсий подтянулся шесть раз, а удивленно-довольные глаза учителя Николая Калачихина были первой наградой.

Так спорт вошел в мою жизнь. Мне очень нравились ощущения борьбы, преодоления и невероятной эйфории после окончания забега, схватки или упражнения. С разной степенью успеха в моей истории были легкая атлетика, гандбол, теннис, волейбол, самбо. Что оказывалось не моим, с легкостью уходило. Вот бы в человеческих отношениях или в бизнесе было так же. Как говорят, если с первого раза не получилось, то парашютный спорт не для вас.

Спорт вывел меня из затяжного процесса личной деградации, когда я спокойно мог выпить водки, пива, выкурить пачку сигарет. Так было почти каждый день, на протяжении нескольких месяцев. Я чувствовал себя вполне прилично, помогал хороший запас прочности. Но в какой-то момент я понял, что все, хватит, и стал искать для себя возможности что-то изменить. Именно желание изменить свою жизнь, а не просто «похудеть», «бросить пить и курить», оказалось самым важным. Я начал искать информацию, как это сделать, что происходит с человеком после отказа от курения, алкоголя. Наверное, ничего бы не получилось, если б я случайно не прочитал где-то, что никотин способствует выделению эндорфинов, как и спорт. Вот оно!

Я купил себе гребной тренажер, составил утренний и вечерний комплекс – и понеслось! Первое упражнение, которое я начал выполнять – это вис на перекладине. Поначалу мои руки не могли удержать жирное стокилограммовое тело на перекладине больше минуты. На гребном тренажере я не мог работать более десяти минут. Но зато было приподнятое настроение после душа, легкое пробуждение и ощущение мышечного тонуса – о, это кайф! Уже через два месяца я «греб» на тренажере в течение часа при самой высокой степени сопротивления, подтягивался уверенно десять раз и делал уголок на пресс. С курением было покончено, не осталось даже желания закурить. А легкий алкоголь – только в праздники.

Сегодня мой фаворит – пауэрлифтинг. Еще в армии мой друг, Эдик Самойлов, предложил заниматься бодибилдингом. Мне всегда нравились фигуры античных атлантов. Я восхищался великим Арни в «Командос», Юрием Власовым, Василием Алексеевым, Фрэнком Зейном. Мне понравился и стиль занятий – неспешный, плавный, вдумчивый. Такая концентрация на технике, на работе собственного организма умиротворяет, убирает все, что не относится к выполнению упражнения. А еще постоянное ощущение тонуса мышц по всему телу.

К серьезным занятиям я вернулся в тринадцатом году. К этому времени я уже преобразился после курения, но успел пережить серьезную травму колена, операцию и атрофию левой ноги в шестьдесят процентов. Пришлось заняться «выращиванием» ног и параллельно бороться с хромотой.

За это время я испробовал много разных методик. Но постепенно пришел к классической модели силового троеборья – жим с груди лежа, становая тяга и присед.

С каждым разом я открывал в себе новые возможности. Мой мозг и мое тело как бы подсказывали, что делать дальше. Потом я стал открывать новые возможности занятий спортом для релаксации и очищения сознания.

Когда мой папа в последний раз лег в больницу, я каждый день приезжал к нему. В какой-то момент я понял, что это наши последние месяцы, недели и дни. Он с каждым днем становился слабее. Это невыносимо тягостное состояние. Я видел, как жизнерадостный, умный, энергичный человек превращается на моих глазах в дряхлого старика, как путаются его мысли... Вечером я приезжал в спортзал и начинал тренироваться. Когда я ложился под штангу, принимал на плечи ее

вес, мне казалось, что смерть глядит на меня из железа папиными бездонно-голубыми глазами. Я смотрел в них, опускал гриф на грудь и со всей возможной силой выжимал штангу вверх, отталкивая от себя. Когда возвращал штангу на стойки, папин «взгляд» был полон любви. С тех пор прошло пять лет. И я каждый раз берусь за холодный ребристый металл и чувствую его живую реакцию.

В спорте нет запрограммированного финала. Вчера я с легкостью потянул сто девяносто килограммов, а сегодня сто восемьдесят остановились в десяти сантиметрах от пола. «Не далась», – говорю я в таком случае. Штангу не обмануть, она проста в своей давящей красоте. Ты либо безупречен – и она пружинит на твоих плечах. Либо она придавит тебя к страховочным упорам – и ты будешь на четвереньках, кряхтя, из-под нее выползать.

Сегодня я не представляю себе жизнь без тренировок. Возможно это зависимость. Но если так, то уверен – это лучшая зависимость в мире!

Глава 10.

Стать лучше

Часто ли вам приходилось обращаться за помощью к специалистам по личностному росту? Как вы относитесь к различным тренингам по повышению самооценки?

Да, каждый из нас в своей жизни проходит через это, только иногда мы не знаем, что это тренинг. Вот взять хотя бы школу. Оценивая издали, могу с уверенностью сказать, что весь процесс и есть непрерывный тренинг. Вот, например, сегодня. Раннее утро и хочется поспать. Но двери школы откроются и закроются для входа точно по расписанию. А Вероника сладко посапывает в кроватке в обнимку с плюшевым котом Басиком. И это милое создание надо разбудить, умыться, накормить, одеть и проводить до дверей. А эту процедуру придется повторять каждый будний день, пока не разовьется устойчивая привычка. Увы, мы все прошли через это. Но в итоге приобрели полезный навык быстрой мобилизации для грядущего дня.

Мне повезло с моими друзьями в школе. Особенно в старших классах, когда подготовка к совместным мероприятиям, соревнованиям и экзаменам мобилизовала наш маленький коллектив. Поддерживая друг друга, мы решали сложные задачи, отмечали праздники и побеждали в соревнованиях. А как важна эта коллективная поддержка, когда ты пересекаешь финиш после выматывающего кросса по пересеченной местности! Ничего не видишь, кроме заветной черты, слышишь, как дышат в спину соперники. Но тут среди зрителей – наши девчонки и ребята, они кричат «Давай-давай», глаза горят в восхищении. В этот момент в легкие и в мышцы буквально вбрызгивается поток энергии, а крылья за спиной отрывают тебя от земли и переносят за заветную черту. Ура! Победа! Чем вам не тренинг командной работы, когда эмоциональная поддержка коллектива высвобождает все ресурсы для решения задачи.

Я уж не говорю про армейские тренинги по «личностному росту» и «тимбилдингу». Обычный, казалось бы, марш-бросок. Это когда надо пробежать несколько километров за установленное время в составе подразделения. Старт и взвод курсантов, топя по брусчатке, как небольшой табун коней, побрякивая оружием, начинает свой бег. Мы все разные, кто-то из ребят отлично бежит, а у кого-то проблемы с дыхалкой. Как выбрать нужный темп? Вот здесь приходится подстраиваться под отстающих, а тем – мобилизовать себя, чтобы не подвести весь взвод, ведь секундомер остановится только когда все пересекут финиш. Иногда приходится подталкивать товарища. Ты бежишь рядом, начинаешь подстраиваться под его темп, кладешь руку на спину и потихоньку начинаешь подталкивать его вперед. Для такой помощи нужен достаточно приличный запас сил, а то сам собьешь дыхание, и вы оба отстанете от группы. Особенно эффектно выглядит, когда подразделение собирается за несколько метров до финиша и походным маршем с песней заканчивает марш-бросок. Этот трюк требует высочайшего уровня подготовки и слаженности. Но красиво!..

Дальше мы проходим различного рода тренинги по повышению эффективности использования своих ресурсов. Первый такой масштабный опыт я получил в Риге. Тогда я работал на заводе в отделе маркетинга. У нас был молодой и сплоченный коллектив. Константин Дмитриевич Гаганов, наш начальник, всячески поддерживал все начинания, связанные с получением новых знаний и практик в области маркетинга. Даже сам давал нам небольшие уроки-лекции по основам этой науки. И вот однажды представилась возможность при помощи наших партнеров в Риге послушать мастер-класс американского специалиста по продажам. Это было достаточно необычное преподнесение материала. Большой конференц-зал в рижской гостинице, эффектный спикер, энергично перемещающийся перед аудиторией и громко вещающий через переводчика о премудростях искусства продаж. Иногда он вскакивал на стол, включал сирену и делал смешные рожицы. Пожалуй, он сообщил нам множество полезных вещей, которые могли бы помочь нам поднять продажи на высочайший уровень. Но это был его опыт и его версия повышения эффективности. Я и другие слушатели были невероятно воодушевлены и готовы прямо из зала идти и продавать, продавать, продавать. Потом я понял, что когда мои потребности в знаниях не совпадают с предлагаемым материалом, то он, этот материал, очень быстро забывается. Еще понял, что я не особо одаренный специалист в области продаж. Мне все-таки ближе аналитическая работа. Я люблю собирать информацию, сопоставлять данные и делать выводы. В этой связи я подбирал для себя курсы по улучшению именно этих навыков и знаний. Только тогда я понял, что обучение становится эффективным, когда ты сам в этом заинтересован. И совсем, на мой взгляд, не работают мероприятия, когда спикер или ведущий начинает говорить о своем или чьем-то успешном опыте. Типа, я много трудился, собрал вокруг себя лучших людей, мы стали практически одной семьей и вот – успех, победа! Да, конечно, здорово, что у вас так сложилось, но это ваша история. Мы видим только ваши успехи, мы не видим всех скрытых трудностей. Сколько таких же креативных и энергичных людей работали без устали, может, даже больше, но потерпели неудачу.

Еще есть другая категория преподнесения материала. Помните фееричное представление Тони Робинсона в Москве? Это мотивирующее шоу не было направлено на какую-то конкретную область знаний. Он просто говорил со сцены очевидные вещи, но это было настолько эффектно преподнесено, что все были в шоке. Как мы сами об этом не догадались! Да! Конечно! Чисти зубы – и они будут чистыми! Такое иногда нужно. Мы в суете повседневной жизни забываем простые истины и ищем «волшебную таблетку», раскрывающие наши способности. А тут вот оно! То же самое происходит, когда во время тренингов нам преподают информацию, которую мы когда-то получали, но в суете позабыли. Только назвать это ростом я не могу. Да, освежить память, встряхнуть мозги, но не вырасти. С таким же успехом я обращаюсь иногда к психологу. Знаете, иногда спокойно сесть и разложить по полочкам свои мысли при помощи специалиста очень помогает. И главное, нет ощущения, что тебе пытались дать что-то новое. Главная сила и ресурсы – внутри.

И самая, на мой взгляд, эффективная форма совершенствования – это планомерная и системная работа по достижению конкретной цели. Так, я с удовольствием учился премудростям ресторанного бизнеса в RMA. Я буквально впитывал в себя все, что относится к предмету изучения. Почему? Потому что я был в этом заинтересован, мне были нужны эти знания. Потому что преподнесенная информация была основана на научных теориях и доказанных практиках. В частности, маркетинг и финансовый менеджмент. Потому что процесс был спланирован от начала и до конца, и я прошел его без отступлений.

Такая же история происходит и в спорте. Успешным процесс становится тогда, когда ты, во-первых, мотивирован, во-вторых, тренируешься в соответствии с проверенными теориями и практиками, в-третьих, тренируешься систематически от простого к сложному, и тренируешься непрерывно, день за днем, двигаясь вперед.

Вообще, размышляя на тему «Стать лучше», чаще всего прихожу к выводу, что это совершенно бессмысленная цель. Почему? А чем вы плохи сейчас? Пожалуй, главный вопрос в том, что я вполне удовлетворен собой. Вот правда, что мне в себе совершенствоваться? Мы ведь читаем книги потому, что нам нравится читать, а не потому, что надо прочитать много. Мы играем и помогаем детям потому, что любим их, а не потому, что это «родительский долг». Мы идем и получаем знания потому, что они нам нужны, а не потому, что все учатся. Наверное, это банальные вещи, но такой подход мне лично очень помог разобраться в себе. Это позволяет мне жить с удовольствием каждый день, год за годом. Но это для меня. У вас найдется, наверное, свой путь. Как пел Высоцкий, «колея эта – только моя! Выбирайтесь своей колеей».

Глава 11.

Фотография

Ночь. Шторы в маленькой однокомнатной квартире на шестом этаже плотно задернуты. Сквозь сон слышу шепот и какое-то движение. Приоткрываю глаза и вижу, как мама с папой за столом склонились над каким-то прибором. Их лица освещает фонарь красного цвета. Время от времени из странного прибора на стол начинает светить яркий пучок света. Слышен счет: «Раз, два, три, четыре, пять! Все!» Луч гаснет, и снова тусклый красный фонарь. Что же такое происходит? Подхожу посмотреть, сквозь полудрему вижу какие-то ванночки, наполненные прозрачной жидкостью. Папа говорит: «Смотри!» – кладет листок под рамку, загорается яркий луч, который отпечатывается на листке странными силуэтами. Вроде люди, но с черными лицами: «Раз, два, три, четыре, пять! Все!» Листок отправляется в ванночку, мама начинает пинцетом его полоскать. И о Чудо! На белой бумаге появляются люди с нормальными лицами. Да это же мы сидим на диване! Вчера всей семьей мы сидели перед странным прибором, папа запускал жужжалку и прыгал к нам. Слышен щелчок. Готово! Еще раз. Щелчок, готово! Листок отправляется в другую ванночку, потом в третью. Так печатались фотографии. Невероятно захватывающий, волшебный процесс. Вот мы на диване, вот в парке, а вот и фото с празднования Нового Года. Счастливые лица за столом, тазики с салатами. Вот я возле елки. Так мы фиксировали историю нашей жизни.

Фотографии – свидетели прошлых лет. Они живут и без слов рассказывают о красоте, любви, радости. Они бесстрастно фиксируют окружающий мир. Вот первомайская демонстрация, улыбающиеся люди в одинаковых плащах и шляпах. А этот смешной карапуз – я. Неужели я был таким? Можно сидеть и часами рассматривать эту летопись прошлых лет. Помните семейные фотоальбомы? В красивом переплете, их собирали и вели месяц за месяцем, год за годом. Каждая страница заботливо переложена калькой, чтобы фотографии не повредились.

У нас всегда было много самых разных фото. Папа очень любил снимать. У него были весьма хорошие аппараты. И подходил он к делу всегда ответственно и с творчеством. Фотографий было настолько много, что в какой-то момент мы уже не делали альбомы, а собирали снимки в большие бумажные конверты. А когда собирались гости или приезжали родственники, неизменным ритуалом был просмотр фотографий. Какие эмоции, смех, шутки, воспоминания! Как иногда интересно посмотреть на себя со стороны и проследить, как ты меняешься со временем.

У всех, наверное, сохранились подборки садовых и школьных фотографий. Посмотрите, как мы превращаемся из забавных малышей с разбитыми коленками в подростков, а затем в уже взрослых юношей и девушек. Кого-то мы уже сможем увидеть только на фотографии, на которой запечатлен тот самый момент, когда моргнул или посмотрел в другую сторону. Стоп! Снято! И ничего уже не изменить. Результат ты узнаешь только через несколько дней. Да, процесс небыстрый. Обычное фото на документы иногда превращается в целую историю. Готовишься, причёсываешься... Бац! Непохож. Бывало? Бывало.

Последнее время ловлю себя на мысли, что большинство фото, которые мы делаем или видим, являются постановочными. Потому и ценны работы настоящих профессионалов или редкие случайные кадры. Но и постановка тоже хороша, когда работает настоящий мастер.

Помню, как нас фотографировал Саша Трошин, наш молодой учитель. Сколько необычных ракурсов и памятных событий он запечатлел для нас. Спасибо, Александр Валентинович! И прости, если мы со своим юношеским максимализмом настойчиво напоминали, когда же будут готовы наши фото. И да! Это было лучшее исполнение среди всех, кого я знал.

Много ярких моментов запечатлела пленка и бумага: Чехословакия, школа, уроки, а вот я в образе рыбака или собаки в драматическом кружке клуба завода Электрокабель. Вот наш последний звонок и все парни нашего класса. А вот Андрей Егоров принимает присягу. Как необычно видеть своего сверстника, с которым совсем недавно сидел за партой и дурачился на уроках, среди таких же серьезных парней в форме.

Вот и моя первая армейская фотография. Мы только подготовили свою парадную форму и совершили первый в жизни прыжок с парашютом. Как всегда, перед важными событиями в расположении батареи, в казарме царит ремонт и хаос. Чистят полы, красят стены, приводят в порядок ленинскую комнату. И вот для стенда с отличниками нужны свежие лица. Володя Мартынов быстро выдернул наше отделение с хозяйственных работ. Быстро надевать парадку – и в клуб!

Военные люди скоры на сборы, и через десять минут, после ползанья по грязному полу, десять «моделей» уже в клубе, в новенькой, идеально подогнанной форме. И вот на самом видном месте в самом красивом классе появились десять портретов отличников учебы, в том числе и я. Кстати, получилось, что первые три семестра я сдал исключительно на пятерки. Молодец, командир! Спасибо, Володя!

Вообще, странно, но у меня хранится достаточно большое количество памятных фоток из училища. Несмотря на высокий уровень режима секретности, мы часто фотографировали друг друга в быту, на занятиях, во время боевых стрельб и учений. А снимал нас в основном наш внештатный почтальон и корреспондент стенгазеты – Стасик Шагдамов. Маленький и необычайно дружелюбный кадет из свердловского Суворовского училища. А сегодня уважаемый Станислав Саматович Шагдамов, кавалер орденов мужества, покоритель Эвереста и отличный руководитель. Как только он доставал свою маленькую «Смену», откуда ни возьмись набегала толпа товарищей, и мы снимали и снимали. А ночью я с друзьями совершал магический ритуал печати. Мы проявляли пленку, готовили растворы и до утра делали эти отпечатки истории, стараясь никого не пропустить. А утром Стасик раздавал счастливицам эти открытки, которые каждый хранил в своем чемоданчике или отправлял домой. Мама бережно сохранила эти мгновения моей ратной жизни, и сегодня я с удовольствием их рассматриваю, вглядываясь в знакомые и родные лица.

Идет время, и вот появляются новые фото. Статный жених и красавица невеста, ЗАГС, цветы, первый супружеский поцелуй, и опять все запечатлел Саша Трошин. Наш первенец Рома. Вот я его купаю в ванночке, вот мы втроем на прогулке на Белой Речке. Какие молодые! Вот Рома высунулся из машины. Это мы приехали забирать Таню с Павликом из роддома. Быстро, быстро летит время! Наш отдел маркетинга на заводе, наши праздники. А вот первая поездка на море в девяносто девятом году. Солнце, счастье и любовь льются с фотографий и наполняют душу теплом. А ведь все это было отснято на обычную мыльницу. Мы везли эти пленки, отдавали в фотостудию. И всегда была тайна, что же получилось. Как мы там? Бывало, что и расстраивались, когда что-то не получилось.

Это сейчас навел камеру телефона – и сразу видишь результат, можно переснять и выбрать лучшее изображение из множества похожих.

Всегда восхищаюсь, как работают фотографы. Это нам кажется, что мы всегда выглядим одинаково, но нет. Сколько разных нюансов и ракурсов. Настоящий мастер, как, например, Саша Карпенко, всегда немного художник, он раскрывает тебя. Встаньте так, вот так, а теперь посмотрите туда, в камеру, и рукой вот так. И уже не ты стараешься выглядеть прилично, а твое внутреннее состояние определяет изображение. Душа не соврет. Вот грусть, усталость, злость или дурачество, а вот взгляд. Ты посмотрел в камеру – и это уже история.

Маленькая фотография, маленький пиксель в огромной матрице истории. Немой свидетель замечательной, но уже прошедшей эпохи.

Глава 12.

Голубой берет

Держу в руках голубой берет. Обычный, казалось бы, головной убор из шерстяной ткани с подкладом, потертым рантом и кокардой с красной звездой. Он изрядно выгорел и выглядит старым. Сколько раз я собирался заказать себе в магазине новый, модный бесшовный. А вот достаю свой и смотрю на его потертые края, на маленькую дырочку, аккуратно заштопанную более тридцати лет назад. И говорю себе: «Да, дружище, годы не добавляют нам лоска, факт, но ведь мы с тобой – это целая история, история человека, целого поколения и даже страны. И не буду я тебя менять!»

Впервые свой берет я получил из рук моего друга – одноклассника Андрея Егорова. Он уже год отучился в Коломенском военном училище и после торжественной части присяги пробился сквозь толпу курсантов и родителей и дал мне в руки заветный символ доблести, мужества и чести. Неповторимый момент. Папа очень гордился мной и даже держал мою фотографию в берете у себя на столе под стеклом.

Сколько мальчишек мечтали днем и ночью о таком счастье. Сложилось так, что среди наших сверстников всегда была в почете военная служба. Мы даже не думали, что не пойдём служить в армию. Это была понятная традиция: школа, армия, а дальше взрослая жизнь. И как-то отклоняться от этого обязательного для юноши советской эпохи этапа было неприлично. Можно много толковать и говорить о причинах такой серьезной военной подготовки школьников, но таковы были правила, и мы им следовали. Более того, наш военрук, Альберт Иванович Скотников, настолько сам любил военное дело и так доступно и просто все объяснял, что мне казалось совсем несложным служить в армии. Я готовил себя к этому важному этапу самым серьезным образом. Строгий режим, спорт, учеба и все такое. Очень волновалась и переживала мама из-за моего выбора дальнейшей жизни. Тому виной беспокойное время непонятного военного конфликта в Афганистане. Туда уезжали молодые ребята, оттуда иногда приходили и печальные известия. Но что нам, молодым, здоровым парням? Нам хотелось испытать себя на прочность, но мы испытывали пока только нервы родителей.

И вот пришло время, я покинул родной дом и отправился осваивать военную науку. Успех пришел не с первого раза. Сначала я отправился в Казань в танковое училище. Зачем? Так захотелось, и объяснить сейчас каким-то здравым смыслом не могу. Но после знакомства с особенностями «танковой» жизни понял, что это не мое. Вот не могу я себя заставить пойти дальше. Написал заявление и уехал домой, в полной решимости подготовиться и поступить в Коломенское училище на факультет ВДВ. Так бывает, что для победы надо иногда отступить и собраться силами. Год пролетел быстро. Снова медкомиссия в военкомате, вызов в училище. Абитура! Сельцы, Есенинские места, комары и заветное: «Принят в КВАКУ и ВДВ!» Маленькие речные катера долго везли нас в старинную Коломну вдоль берегов Оки и Москвы-реки. Вот ворота, казарма. Первое построение, нас распределяют по взводам и представляют командирам. От усталости падаю в кровать и проваливаюсь в глубокий сон до утра.

Батарея, подъем! Строиться на утреннюю зарядку!

Сонные новоиспеченные курсанты, кто в чем, выходят на середину длинного коридора казармы, которая будет нашим домом на долгие годы учебы. Выходим на улицу, строимся. Побежали. Со всех сторон ровными «коробками» бегут другие подразделения. Начинается первый день жизни в армии. Это потом построения, пробежки, проверки станут чем-то обыденным и привычным, а сейчас все не так, как раньше. Теперь ты непрерывно в боевом коллективе, ты должен знать, что делать, а окружающие и командиры должны знать, что будешь делать ты. Казалось бы, ты уже не принадлежишь себе, ты винтик в огромном слаженном и грозном механизме под названием Советская Армия. Но я всегда говорил себе, что это мой выбор, я хотел этого и без меня армии никак не обойтись. Эти мысли помогали справляться в первыми трудностями, и я достаточно легко преодолел непростой переходный период от гражданской жизни к военной.

Может показаться странным, но военная наука мне была очень интересна. Я с удовольствием учился. Столько нового можно найти в высшей математике, физике. А топогеодезия и артразведка вообще на грани фантастики! Теория вероятности и управление огнем артиллерии... Знакомство с боевой техникой также приносило немало открытий. Вот эти орудия тихо стоят в артиллерийском парке, даже сложно представить, сколько разрушений и смерти таит этот холодный суровый металл артиллерийских орудий. Такое врезается в память навсегда.

А еще, конечно, нельзя забыть прыжки. Это целое событие, к нему готовимся заранее, укладываем купола, проходим тренировки в десантном городке. Все должно быть отработано до автоматизма, небо не прощает ошибок. Даже сейчас захватывает дух от тех воспоминаний. Ничего более сильного я не испытывал в своей жизни. Страх, уверенность, восторг и счастье одновременно.

Учеба в Коломне прерывалась выездами в учебный центр в Сельцах. Там во время боевых стрельб мы оттачивали свои навыки и применяли полученные знания прямо на местности. А как по-другому прочувствовать все это? Порыть окопы, помесить грязь, обустроить нехитрый полевой быт под открытым небом. Как еще понять, что война не простая прогулка налегке. Это под куполом парашюта легко и радостно. Но вот ты на земле и все свое добро прешь на своей шее.

Да, вот так вырабатывается характер и умение преодолеть себя. Зато как приятно ощущать весенний ветерок, когда после долгой зимы вместе с товарищами выходишь на плац в новенькой летней форме. Ты полночи пришивал погоны, петлицы и шевроны, старательно разглаживал складки и наводил стрелки. И вот ты перед зеркалом, ладный и бравый курсант-десантник. Новый тельник плотно облегает тело... и берет, который ты первый в жизни раз надеваешь для постоянной носки. Нет, конечно, в отпуске ты красовался перед друзьями, но сейчас ты на полном законном основании можешь лихо заломить его набок или сдвинуть на затылок. Э-Эх! Но эта красота обязывает тебя работать и учиться еще лучше. Твой берет и тельняшка за лето не раз пропитаются потом и пылью, новенькое х/б выгорит под солнцем и пропитается солью. Такова доля военной формы. Но несмотря на все трудности службы, это время останется в тебе навсегда.

Пожалуй, самое яркое воспоминание – это празднование шестидесятилетия ВДВ летом 1990 года. Мы тогда сделали немало прыжков с парашютом, и на груди появился новенький значок «Парашютист-отличник». Мы уехали в отпуск в самом конце июля и договорились встретиться в Москве на празднике. Ух! Вот это было представление! Аэродром Тушино. Огромное летное поле, на котором непрерывно шли показательные выступления десантников. Отличная погода. И невероятное авиашоу с десантированием подразделений и боевой техники. Что за мощь представляет наш легендарный Ил-76, ласково называемый «Илюшей». Вот он еле виден на горизонте, вот гигантская дюралевая птица снижается, видно, как открывается рампа и оттуда падает маленькая коробочка. Вот над ней раскрылся купол, и к земле опускается грозная БМД-шка. Вот из следующего самолета высыпались черные точки и превратились в белоснежные одуванчики, медленно плывущие к земле. Буквально считанные минуты – и слаженная работа десанта оживляет боевую машину пехоты и на всех парах под восхищенный рев зрителей и неумолкающую стрельбу мчится к трибунам. И конечно же, море голубых беретов и тельняшек. Оно заполняет весь город, все улицы и площади утопают в этой синеве. Как же круто чувствовать себя причастным ко всему этому ликованию!

Даже сейчас, через много лет, 2 августа я чувствую этот трепет в груди, надеваю тельняшку, берет и смотрю в зеркало. Да! Там уже не юный паренек. Но блеск в глазах и решительность остались те же. Нет, я не купаюсь в фонтане. Мы собираемся семьей за столом и обязательно поднимаем тост «ЗА ВДВ!»

Глава 13.

Экзамен

Тишина... За окном солнце заливает светом липы, которые выстроились тенистой аллеей перед средней школой № 7 имени Надежды Константиновны Крупской. В здании торжественное безмолвие. Кажется, что если пробежит мышь, то топот ее лапок разнесется гулом по всем этажам. Обычно в школе многолюдно, но сегодня занят только один кабинет литературы на четвертом этаже. 10 "А" пишет сочинение. Экзамен! Первый выпускной отчет о том, что ты можешь сказать, написать на заданные темы. Первая веха в череде событий интересной, хотя и непредсказуемой жизни. Все волнуются. Аккуратно разложены листочки на партах, приготовлены запасные ручки. Легкий шелест бумаги и старательное сопение над одним из важных литературных трудов в жизни.

Десять лет остались позади. С одной стороны, распирает грудь от преодоления такого пути, а с другой, невероятное волнение перед тем, как тебя оценят. Да, последний год учителя и нынешние выпускники оттачивали свои знания, но точку ставит ЭКЗАМЕН.

Вот прошло около полутора часов, а может, и больше. Много страниц исписано, кое-кто задумался над содержанием изложенного материала, а вот кто-то пытается судорожно вспомнить то ли правило, то ли фразу из еще вчера знакомой, а сегодня напрочь забытой цитаты. Кто-то вполне доволен собой и делает небольшую передышку перед ответственным этапом переложения сочинения на чистовик. И вот в тишине раздается шуршание фольги от шоколадки (на экзамен можно было взять шоколадку и воду). Он непременно наполняет весь класс движением. Все хотят посмотреть на смельчака. И ВСЕ сразу хотят того же самого. Андрей Егоров,

понимая, что процесс не остановить, резко разворачивает шоколад – и снова тишина. «Ребята! Давайте все раскройте шоколад сейчас, и не шуршите дальше!» – говорит преподаватель. Мгновенно весь кабинет наполняется радостным шорохом фольги и бумаги. Разрядка напряженности состоялась, пора продолжать.

Так я и мои друзья начали долгий марафон подготовок, консультаций и экзаменов перед выпуском из школы. Это был, пожалуй, самый фееричный в моей жизни этап отчетов. Был какой-то эмоциональный подъем, можно даже сказать, кураж, когда ты с каждым разом, оказываясь перед столом с билетами, все меньше и меньше волнуешься. С каждым разом уверенность в своих знаниях крепнет, де еще и верные друзья ждут в коридоре и так же волнуются и радуются твоим победам.

Мы классно сдали все экзамены. Было очень много отличных оценок, а потом выпускной, море цветов, слезы девчонок и учителей, да что говорить – и у меня ком стоял в горле, когда понял, что закончилось целое десятилетие, начавшееся солнечным утром 1 сентября 1977 года. Вот и встреча рассвета на плотине «Кольчугинского моря». Больше не будет таких уроков – они сменятся «парами». Не будет четвертей – они станут семестрами. А может, и не будет, а может... Да все что угодно может.

Неизменно по жизни придется подтверждать свои знания и умения, чтобы куда-то поступить, получить права или новую квалификацию. Постоянно мы будем проходить через экзамены. Вступительные экзамены в институтах, в огромных аудиториях прославленных или не очень вузов, ожидание результатов на доске объявлений. А может, жаркое экзаменационное лето в Сельцах. Много работы, железная дисциплина, экзамены, медкомиссия и финальное собеседование и зачисление на факультет ВДВ.

Не могу сказать, что для меня экзамены были каким-то стрессом. Нет, волнение всегда было, но я был абсолютно уверен, что знаю основы предмета и смогу проложить логическую нить, чтобы ответить на поставленные в билете вопросы. Но однажды эта уверенность меня подвела. Хотя я ответственно подходил к изучению необходимых наук в Коломенском училище, допустил досадную оплошность при подготовке к экзамену по физике. Ничто не предвещало беды, но я потерял свои конспекты лекций замечательного преподавателя Льва Абрамовича Балясного.

Видели бы вы этого потрясающего человека, абсолютно не подходящего для военного заведения. Такой маленький профессор среди погонов, пилотов, фуражек и беретов. Вот посмотрите фильм «Человек эпохи возрождения», где в главную роль играет Денни Де Вито. Когда смотрю на этого маленького человечка, сразу вспоминаю нашего физика. Он беззаветно был предан науке, но большая часть курсантов, утомленных повседневными армейскими делами, неумолимо засыпала под рассказы о таинствах мироздания. И Лев Абрамыч мог продолжать свою лекцию даже для одного неспящего слушателя. Иногда, конечно, он взывал своим характерным картавым голосом к поникшим рядам «слушателей»: «Ребята! Ну что же вы дрыхните! Это же так интересно!» Конечно же, все сразу же встряхивались, старший приносил извинения, мол, устали после наряда или караула. Нам было искренне жаль его, но усталость и мерная речь профессора вырубала стойких десантников уже на пятой минуте продолжающейся лекции.

Так вот, лекции я записывал очень аккуратно, преодолевая тяжесть век, но... потерял. Экзамен завтра, Балясный любил проверять конспекты. Ну, не тщательно, но ему нравилось, что курсант фиксирует его слова. Предстояло проявить старание. Упорство, выдержку и военную хитрость. С начала самоподготовки и всю ночь я потратил на восстановление конспекта. Это в какой-то степени дало мне возможность быть в теме предмета, представить конспект пред светлы очи преподавателя, но в деталях я точно бы поплыл, причем совсем в другую сторону. Что делать? Поступим, как Македонский. Вяжемся в бой, а дальше два варианта. Вот захожу в класс в первой очереди, беру билет. О да! Познания мои о поставленных вопросах были, но как бы не на положительную оценку. Вот выбрал подходящий наглядный материал для ответов. Сел за парту. И тут случилось невероятное, что никогда больше не происходило.

– Лев Абрамович! Не могли бы вы уточнить несколько моментов по билету?

– Да, конечно!

Не знаю, что нашло на мудрого профессора, но он сел ко мне за парту и целых десять минут мы с ним говорили о теме моего билета. Как получалось, что он мне задавал простые вопросы, при помощи которых я сам отвечал.

– А что с задачей?

– Я выбрал вот эту формулу.

– Хм, попробуйте вот эту.

Пишу формулу, подставляю цифры, ответ.

– Ну вот и отлично! Вы свободны. Давайте зачетку!

В разговор вмешивается наш взводный Володя Мартынов.

– Лев Абрамович, зачетка на столе.

Я вышел за дверь и зашел в кабинет, где ожидали мои друзья. «Ну как?» «Кажись, сдал».

Через пару минут заходит Володя:

– Ну Ситько! Ну ты даешь, это вообще из ряда вон. Садится за стол Балясный и говорит: «Вот Ситько, ведь он не знал ответа на билет, но как понимает предмет... Да! «Пять баллов».

Спасибо вам, дорогой Лев Абрамович, наш советский «Человек эпохи возрождения»!

Много за все время пришлось сдавать других экзаменов, защищать проекты, бизнес-планы, бюджеты маркетинговых мероприятий и, конечно же, дипломы. Я, действительно, очень горжусь, что свои аттестационные работы подготовил сам. Все это были мои расчеты и идеи. Поэтому и выступал на защите всегда уверенно. Меня невозможно было поставить в тупик неожиданным вопросом.

Сегодня часто говорят о том, что сдавать экзамены после учебы вовсе не обязательно, что важны полученные знания, а не отметка. Может, и так. Но! Водительские права без экзаменов не дадут... А потом, знаете, какой выброс эндорфинов от закрытого гештальта!

Раз уж учился, то сдавай! И ни пуха ни пера!

Глава 14.

Странный разговор

– Привет! Ты Дима?

– Да...

– Обалдеть!!! А я смотрю, ты не ты. Я уж думал, не смогу вспомнить, как ты выглядишь. Ты тут один?

– Нет, с родителями, они отошли ненадолго. А... мы знакомы?

– С родителями? Ух! Хотелось бы их увидеть, но не в этот раз. Да, мы очень даже знакомы, мы, если так можно сказать, один человек. Я – это ты, но там, далеко, много лет спустя.

– Я в будущем? Ого! Неожиданно! Вы выглядите старше моих родителей.

– Ну так я и старше. Мне уж скоро полтинник.

– Расскажите, как там, в вашем времени?

– Да все хорошо, у меня семья, трое детей, два сына и дочка...

– У меня... Трое?! Класс! Ну, и как они?

– Такие же, как ты. Только, наверное, чуть раньше многому научились, но так и должно быть. Я ведь им подсказал. Мальчики уже закончили институт. Рома, старший, закончил финансовый университет, а младший, Павлик, МГУ. У Вероники все впереди, она наслаждается детством.

– А ... ну... жена?

– Не стесняйся. Да, конечно. Ее зовут Таня, как маму. Мы познакомились после моей службы в армии и сразу поженились. И да, моя семья – это лучшее, что есть в моей жизни.

– Ну вы... это самое...

– Да, мы «это самое»! Без этого дети не рождаются. И «это самое» просто великолепно! Ты не волнуйся, у тебя все будет хорошо. Но тебе ведь не только это интересно.

– Ну да, конечно. А кто вы сейчас? Чем занимаетесь? Чем закончилась перестройка?

– Да, много вопросов. Могу сказать одно: жизнь стоит того, чтобы просто расти, учиться, радоваться. В стране будет много неожиданного, такого, что в этом времени даже представить невозможно.

– На Марс полетели?

– Нет, пока не получилось. Вообще с техническим прогрессом внутри страны как-то застопорилось. Нет, конечно, у нас много разных новинок, приспособлений, технологий есть, но они в основном, да чего уж там говорить, почти все зарубежные. У нас отличные машины. Далеко шагнули технологии связи, сегодня почти каждый имеет личный телефон.

– Каждый?!

– Да, это называется мобильной связью. Провода больше не нужны. Можно сразу позвонить ему, а не в квартиру. Не просить позвать к телефону, не занимать линию.

– Как рация?

– Рация на Бэтээре. Нет такого устройства, а есть радиостанция. Тебе это крепко засядет в голову. Да, связь без проводов. С помощью телефона можно делать снимки, играть в игры, можно совершать видеозвонки. В нем находится целый компьютер.

Но главное не это. Главное, что у нас существует огромная глобальная сеть, через которую можно мгновенно передавать огромное количество информации. Скорость распространения ее и доступность просто поражает воображение. Пожалуй, это одно из самых выдающихся достижений человека.

– А как это?

– Вот смотри. Допустим произошло какое-нибудь важное событие, например, стартовал космический корабль. В вашем времени корреспонденты отснимут материал, напишут статью, передадут в редакцию, в редакции наберут текст, отпечатают газету, а утром ее тебе принесут в ящик. Сейчас же все по-другому. Корреспондент набирает статью, делает фото, нажимает кнопку – и в доли секунды по тысячам невидимых паутинок информация сразу приходит всем, кому это интересно.

– Ого, а что еще?

– Мы стали больше знать об окружающем нас мире, он, оказывается, совсем не такой, как нам его показывают. Мы много путешествуем, сейчас это более доступно. Мир и люди за рубежом не всегда такие, какими нам их представляют. То, что ты видел в Чехословакии, лишь маленькая частичка многообразного и прекрасного мира.

– Да? Канары!?

– Канары прекрасны! А еще есть удивительные Мальдивы, мифические Кипр и Греция, гостеприимная Турция, прекрасная Испания, восхитительная Франция, скоростная Германия, милая Польша. Но самое удивительное, что и в Америке, и в Англии совсем не боятся обычных русских гостей, а очень даже им рады. Народ там вовсе не угнетен, а занят своими делами. Им, конечно, интересно, как тут у нас, но... не в самую первую очередь.

– То есть мы дружим со всем миром – и больше нет холодной войны?

– По-всякому. Мир стал другим, большего сказать не могу. Но у нас, в нашей семье, все хорошо. Мы подтянули завод, он станет одним из ведущих в кабельной отрасли и самым большим в городе. На нем будет установлено самое новое оборудование от лучших мировых производителей. Кстати, NOKIA перестанет работать в кабельной отрасли и будет делать телефоны!

– Ого!

– Вообще в прорыве будут компании из мира электроники, информатики и прочих высоких технологий.

– Хм, я собрался поступать в военное училище, а вы в гражданском.

– Ну, так сложилось. В училище поступишь, ты пробивной. Учиться тебе тоже понравится, это будет одно из самых ярких приключений в твоей жизни. Это стоит того, чтобы там оказаться. Вообще будет много разных увлечений в самых разных областях человеческой жизни.

– А поподробнее можно?

– Нет, в этом вся соль. Прости, хотел много рассказать, дать кучу советов, предостережений, может, даже подарить какую-нибудь надежду. Но тогда я стану другим, а надо ли мне это?

– Но я тогда мог бы на вас равняться!

– Кто знает, может, я и так уже чья-то надежда или пример, никогда об этом не думал. Мы часто выбираем для себя эталон и тянемся к нему, но забываем, что сами многого стоим. Так что держи это в своей голове. О, смотри, родители идут, Сережка такой еще маленький. Эх, хотел бы я их обнять всех сразу ... Но...

– Давайте, познакомимся, пойдёмте!

– Нет. Я пойду. Рад был на тебя... себя посмотреть.

– Жаль, что так мало удалось рассказать о будущем.

– Не волнуйся, будущее само к тебе придет уже завтра и навсегда. Запомни, что твоя жизнь – она только твоя, а не продолжение чьей-то. Будут и ошибки, и просчеты, но они тоже только твои. Делай выводы и не закливайся на них.

– Спасибо, я постараюсь. Ну, побегу. Прощайте!

– Прощай! Пока! Обо мне не говори!

– Само собой! Мам, пап, подождите!

Побежал. Быстрый, шустрый и наивный. Зачем я к нему пришел? Сам не знаю. Но так прикольно было посмотреть на него и понять, что любое время – это подарок. Не будем ворошить прошлое, оно осталось далеко позади. Не будем пытаться заглянуть в будущее, оно никому не известно. Здесь и сейчас самое ТО!

Глава 15.

Хочу

Хочу и не хочу. Две противоположности, в которых мы живем изо дня в день, но счастливого будущего без них нет. Всегда завидовал людям, которые четко знают, чего хотят. У них взгляд направлен за горизонт, составлен график дел, с каждым шагом они продвигаются вперед, вперед, вперед. А я? Чего я хочу?

Каковы ваши планы на будущее? Самый, наверное, популярный вопрос, который задают в конце любого творческого вечера. И всегда звучит перечисление планов, дел, которые начнутся или завершатся в ближайшем или далеком будущем. Суждено им сбыться или нет – не всегда зависит от воли человека.

И тем не менее я – хочу! Хочу дорогу – ровную, спокойную, уходящую к горизонту полосу шоссе. Сидеть за рулем, слушать шум ветра за окном и шорох покрышек. Ощущать, как течет время, а за окном проносятся картинки из прошлого. Дорога прекрасна в любой момент времени. Где-то на пути встретятся новые незнакомые города и поселки, новые люди. А еще новые виды. Здорово, конечно, когда тебя ведут по маршруту хорошие гиды. Но иногда спонтанные открытия поражают ничуть не меньше. Как однажды показавшийся между скал и елок в конце узкой дороги величественный Байкал. Хочу так же выехать к берегу Балтики, Черного моря. Так уже было, но хочу снова испытать это невероятное волнение перед раскрывающейся широтой и красотой. А еще поля и просторы, белые зимой или зеленые по весне. Промчаться вдоль полей лаванды, делая короткие остановки для фото. Увидеть желтые поля Беларуси, Польши, Чехии... А еще пески и горы, тюльпаны и ветряные мельницы. Как прекрасен мир и как же здорово, что есть дороги!

Хочу еды! Вкусной и разнообразной. В маленьких придорожных кафе или в центре красивейших городов планеты. Не сочтите меня чревоугодником, но хорошая еда – это действительно истинное наслаждение. Вот шашлычок с дымком у костра на берегу речки Пекши в Кольчугино. Веселье, шум, шутки, разговоры, тихий перебор гитары и грустные воспоминания. А вот Париж, театр на Елисейских полях. На тарелках картины, достойные пера лучших живописцев. Здесь насыщаешься не количеством, а красотой и необыкновенным сочетанием вкусов, текстур и ароматов. И да! Сверкающая искрами Эйфелева башня на фоне ночного города дополнит прекрасный ужин. Или вот Нью-Йорк, Майами, Орlando. Что там? Скажу одно – хотите мяса, езжайте туда, в Америку. Шикарные идеальные стейки исполинских размеров, здесь я пробовал лучшие из них. Это правда. Лазурный берег, вид на живописный порт Сан Тропе и морская еда, родина салата нисуаз с нежным тунцом. Целая улица гастрономических удовольствий в Лионе, ребята! А наша родная земля порадует настоящим купеческим изобилием Владимира и Суздаля, новыми концептами Питера и волшебством московских ресторанов.

Хочу людей! Я говорил про наших гидов – замечательные люди! Нам очень везет на таких душевных рассказчиков и проводников. Лондон, Ницца, Париж, Лион, Нью-Йорк, Прага, Марсель... Спасибо вам, дорогие наши спутники, за любовь к своим городам и к нам, туристам.

А в ресторанах... Какие встречаются персонажи! И так к тебе подойдут, и так. Веселые и беззаботные официанты T.G.I. Fridays в забавной униформе и татуах. С ними можно поболтать и посмеяться. Никогда не забуду, как в Майами молоденькая официантка помогала нам делать заказ. Мы не говорили по-английски, а она – по-русски. Но ее жесты и невероятная изобретательность принесли свои плоды. Ужин был великолепен, а впечатления остались на всю жизнь. А продавцы на продуктовых рынках! Как они представляют свой товар. – Эй, дорогой, возьми, попробуй! – Ты такой хурма нигде не ел! Спокойные продавцы в шоурумах одежды. Они помогут подобрать идеальный стиль.

– Дмитрий, вот посмотрите, как вам такой подклад для пиджака. Да, можно выбрать любой, он подчеркнет вашу индивидуальность.

Я уж не говорю про персонал отелей. Есть люди, которые смогут поднять настроение на весь день. В Испании обычная официантка ресторана отеля с такой любовью и энтузиазмом общалась с нашей Вероникой! И ведь говорила с нами по-испански, а все понятно. А эти аниматоры в

турецких отелях! Сколько энергии и креатива они дарят нам, ленивым тюленям с севера. И представляю, как вечером они падают в кровать, чтобы мгновенно заснуть, а утром излучать радость и веселье.

Хочу слова! Чистого, доброго склада речи. Хочу воплощать в словах свои мысли, чувства, воспоминания. Я иногда даже ловлю кайф, когда рассказываю. Не спрашивайте, откуда все это. Я и сам иногда не знаю, как рождается тот или иной текст. Наверное, он внутри уже готов, а ловкие пальцы и компьютер дают ему визуальное обличье.

Были времена, когда я, по моим меркам, ужасно матерился. Я даже не замечал сквернословия в своей речи, но в какой-то момент почувствовал, что эти, как говорили наши предки, «нелепые глаголы» не дают раскрыть мои эмоции и ощущения. Как же скуден рассказ, где все заменено на эти «чудные» выражения. А ведь сколько цветов в палитре художника, столько оттенков чувства и мысли можно создать из слов. Почитайте наших классиков! Ведь из слов рождаются невероятные рассветы и закаты. Во рту тают аппетитные кусочки невероятного эстетического десерта, чаще бьется сердце, подкатывает комок к горлу и наворачиваются слезы. Говорят, что и обычной столовой ложкой можно справиться с любым изысканным блюдом, как и природу описать парой междометий, но ведь это не то. И как приятно дарить эту радость своим читателям, знакомым и незнакомым, добрым и приятным людям.

Хочу силы! Красивой и благородной мощи в своем теле. Как приятно ощущать себя в отличной форме! Вот спросили однажды Арни Шварценеггера, зачем он качает такие огромные мышцы. Потому что жир нельзя напрячь! Таков был ответ. Вот и правда, сколько потенциала дает сильное и подвижное тело. Спокойствие и уверенность там, где другие сомневаются. Ну и красиво же!

Хочу силы душевной, чтоб не бояться. Чтобы говорить правду, когда солгать бывает проще и безопаснее. Один знакомый сказал, что правду говорить легко, никогда не запутаешься. Не просто – это на первый взгляд. Зато как меняется жизнь, когда ты просто говоришь, как есть, не придумывая обтекаемые формулировки. За это не всегда тебе будут рады, но ты точно будешь считать себя сильным духом. В конце концов, и Данила Багров говорил, что сила – в правде.

Хочу тишины! Можно до бесконечности строить планы и, несмотря ни на что, идти вперед к цели. Но иногда тишина и покой – лучшее, что может быть в данный момент. Смотреть, как сладко спит любимая, как ребенок перебирает свои игрушки, как на зеркале утреннего пруда неподвижно застыл поплавок. Или прижаться к окну поезда и смотреть, как мелькают леса, деревни и станции под равномерный стук колес и тихое брнчание ложки в стакане душистого чая. Или в самолете под гул моторов смотреть на землю и облака, проплывающие где-то далеко внизу. Там кипит жизнь, рождаются и умирают, влюбляются и расстаются, а тут – тишина. Можно просто лечь и поваляться на песке, или на диване, или в душистом стоге сена. Просто так лежать и смотреть в потолок или на облака, слушать тихий шепот природы или биение своего сердца. В конце концов, дела и заботы нас обязательно найдут, а вот мгновения тишины так редки и бесценны!..

Глава 16.

В небе

Небо! Бескрайнее, огромное пространство, завораживающее своей пустотой. Оно может быть ласковым голубым покрывалом, а может – серой депрессивной массой. Когда мы на земле, оно кажется невесомым, а когда летим – понимаем, насколько оно сильное и упругое. Тысячи самолетов и тысячи людей ежедневно путешествуют по миру. Вот и мы после суетливых сборов разместились в креслах огромного авиалайнера. Короткий разбег по бетонке – и в мгновение серая московская зима начинает уплывать вниз. В душе волнение, страх и трепет перед силой неба. Несколько минут – и самолет выныривает из туч в ослепительную голубую бездну. Вот встали стюардессы. Погасло табло «застегнуть ремни». Можно встать и размяться, даже не столько размяться, сколько успокоиться и понять, что ты не парализован, а можешь спокойно действовать. Еще спокойствие приходит от осознания, что лечу со всей моей семьей. За иллюминатором – бескрайние поля облаков, и кажется, что здесь совсем другой мир. А он и правда другой: здесь нет серости, как нет и тропического разноцветья. Вот незаметно начинают

темнеть вершины облаков, окрашиваются в теплые тона – это мы приближаемся к полярному кругу, за которым длинная полярная ночь. Странно, но я никогда не видел из самолета звезд, хотя они там должны казаться еще ярче, чем с земли. Погружаемся в полную тьму, так мы будем лететь довольно долго, пока не повернем на юг и не начнет стремительно светлеть. О да! Этот восход солнца! Яркий оранжевый луч, который вырвался из-за сотен километров бескрайних облаков. Несколько минут – и уже яркое солнце заставляет непривычно жмуриться после недолгих часов мрака. Внизу отличная погода. Видно, как медленно проплывают белые просторы Гренландии, короткая горная прибрежная полоса, а за ней Лабрадор, покрытый ледяной коркой.

А снизу смотреть на небо – совсем другое дело. Легкие пушистые облака навеивают романтические мысли. Игрушечные самолетики расчерчивают его белыми полосками. Леса и поля раскрашивают мир всеми возможными цветами. И это чувство, что ты стоишь на твердой земле, которая прочна и надежна, возможно, даже груба. Земля в своей твердости очень гуманна. Она всегда даст возможность остановиться, перевести дух, отдышаться и следовать дальше к намеченной цели.

Небо, несмотря на свою невесомость, очень сурово. Ты либо двигаешься, причем очень быстро, либо падаешь. Оно не прощает ошибок и нерешительности. Оно помогает лишь смелым и уверенным в себе. Но где та грань между смелостью и уверенным расчетом? Никогда не мог ее ощутить. Невозможно все рассчитать, можно лишь положиться на опыт предшественников. К сожалению, он прописан кровью смелых и решительных людей, пытавшихся раздвинуть горизонты человеческой свободы.

Смотрю в иллюминатор, дух захватывает от восхищения красотой земли. Очень красивы горы, проплывающие под крылом. Их вершины кажутся такими близкими. На Ай-Петри даже видны постройки. Белоснежные вершины Кавказа, гордые и спокойные. Правда, бонусом за эти виды мы получаем турбулентность. Причиной тому невидимый глазу воздух. Меня вгоняет в оцепенение это потряхивание гигантской машины, покачивание крыльев. Оказывается, воздух не везде одинаковый, в небе тоже есть свои ухабы и ямы, на которых нас иногда довольно сильно потряхивает. Но самолет неумолимо движется дальше. Некоторые пассажиры даже не замечают этого. А я тихонько отхлебываю виски прямо из горлышка. «Отче наш, иже еси на небеси...» – эти слова молитвы всех времен и народов непрерывной строкой бегут в мозгу. «Да святится имя Твое, да придет царствие Твое...»

Вот показался берег, впереди еще пара часов полета, а потом начнется плавное снижение. Жду этого момента и считаю минуты. Все-таки нельзя назвать наше присутствие наверху естественным, душа просится на твердую опору. Но надо потерпеть, ведь полеты сегодня – это самый быстрый способ преодоления больших расстояний. Без них невозможно было бы познать наш прекрасный и разнообразный мир. Всего несколько часов – и ты из морозной зимы выходишь на жаркий бетон Мале или Дубая. Еще совсем недавно этого просто нельзя было себе представить. Вот наши поля и леса – а вот ласковое Средиземное море или Атлантика в Калифорнии. Невозможно найти глазом следы пребывания или деятельности человека, когда летишь над бескрайней Сибирью, а поля Европы расчерчены аккуратными квадратиками.

Невероятное зрелище представляет собой наша земля ночью. Вот темное безлюдное поле Гренландии, а вот тонкие ниточки дорог и крохотные поселения в виде ярких звездочек. Да, иногда кажется, что звездное небо внизу, под крылом. Огни собираются в созвездия причудливой формы. Медленно проплывают большие города, видны улицы, залитые огнями. А вот берег моря, его сразу видно по яркой, кипящей, бурной вечерней жизнью прибрежной полоске и абсолютно черному бархату моря, на котором маленькими золотыми искорками мерцают корабли. Красиво, но опять потряхивает, и командир включает табло «застегнуть ремни». Объявляют о входе в зону турбулентности. Сидим, смотрим кино на мониторах, от волнения я не очень понимаю смысл того, что происходит на экране. Делаю вид, что все в порядке. Вероника смотрит любимый мультфильм, мы видели его уже десяток раз, поэтому по звуку понимаю, что там происходит и вместе с ней живо реагирую на происходящее (ну, или пытаюсь).

А еще завораживающее величие представляют собой высотные облака в ясный день. Мы проплываем среди них как между гигантскими небоскребами. Так было в небе над Лондоном. Небо там очень загружено, приходится двигаться по гигантскому квадрату вместе с такими же путешественниками. Эти самолеты видно то выше, то ниже, то они мчат навстречу, а то тихонько идут параллельным курсом. Мы выходим из одного огромного облака-дома и медленно двигаемся к подножию другого. Точно сказать, где мы сейчас, абсолютно невозможно, можно лишь прижаться в стеклу и смотреть на череду яркого света, белые горы и серый туман.

Я всегда отчетливо ощущаю все изменения положения самолета. Вот пошли вверх, вираж, снова вираж и небольшой провал. Вот остается последний час до цели. Кажется, что самолет слегка замедлился – и тут же ощущается снижение. Командир корабля сообщил, что скоро мы совершим посадку, погода хорошая. Самое время приготовиться, достаем спрятанную на верхних полках одежду, убираем планшеты, тапочки, салфетки, карандаши. Не забыть бы провода, зарядные устройства, очки. Тем временем бескрайнее белое поле приблизилось, стало более мягким и пушистым. Вот-вот оно коснется фюзеляжа. Вираж – и мы выходим из облаков. Солнце осталось выше. Земля уже совсем рядом.

Вспоминаю времена службы, когда в открытую дверь можно было увидеть одуванчики на летном поле. Нет, самолет все еще достаточно высоко. Но мы неумолимо снижаемся. Вот зажужжала механизация – и крылья самолета меняют свою геометрию, так будет лучше при снижении скорости. Выходим на океан. Видны барашки волн и небольшие кораблики, яхты и лодки. Еще вираж – и вода уже совсем близко.

Небольшой толчок, слышно, как вываливаются шасси. Скорость заметно снижается, мы заходим на полосу. Для меня это, пожалуй, самое приятное время во время полета. Я вижу, как с каждой секундой земля начинает набегать быстрее. Дороги, машинки, домики. Все ближе и ближе. Вот появились аэродромные постройки и самолеты. Самолет как будто делает глубокий вдох и плавно опускает задние шасси на жесткий бетон. Д-д-д-д, торможение и вздох облегчения. Ух! Спасибо тебе, Господи! Мы на земле. Железная птица может перевести дух, пассажиры хлопают и начинают собираться. Выключаю авиарежим, ловлю сеть. Пальцы быстро набирают: «Прилетели». Выходим. О, это чувство твердой земли! «Привет, дорогая!» Переход, контроль, штампик, багаж, трансфер. Едем заселяться. Всегда в первые минуты смотрю на небо. Спасибо тебе, небо, что проводило нас до цели, спасибо за силу и скорость, спасибо, что было сегодня ровным и мягким!

Впереди множество новых впечатлений и знакомств в одном из самых больших городов мира. Обсуждаем планы на вечер, на завтра и вообще. Все хорошо, мы счастливы, мы вместе на земле.

А небо теряется среди бетона и стекла небоскребов. Пройдет немного времени, и я снова буду восхищаться его красотой и трепетать перед его силой, просить о милости и спокойствии. Он снова будет ослеплять своей голубизной и пугать «ямками» и «кочками». Но это потом, а пока...

Глава 17.

Дорога

Жужжит будильник на руке. Переставлю на пять минут. Как быстро! Встаю. Фонарик, часы. Темный коридор, айфон, очки. Что там за ночь произошло? Душ неохотно смывает сон. Тянусь вниз к кончикам пальцев. Ох! Приятная мышечная боль после тренировок. Надо будет включить в план растяжку. Полотенце. Снова тянусь. Пора. Носки, часы, джинсы, ремень, свитер. Чмок. Пока-пока.

Прохлада коридора, медленный лифт, парковка. Привет, красотка. Поедем? «Привет, Дима!» Ворота. Сумрачное утро. Все серое после слабенького первого снега. О, много нас уже двинулось, а ведь кто-то уже приличное время в пути. Потихоньку начинаю движение в потоке. Покрышки хорошо держат дорогу. Молодец, вовремя поменял. По радио неспешная болтовня. Серые полтона обозначают дорогу, отбойник, столбы. Проплывают знаки. Слегка покачивает в колее.

Сколько дорог я видел раньше... Такие же серые, белые. Неприлично черные с ослепительной зеленью и голубым небом. А еще желтые рапсовые поля в Беларуси и Польше. Залитые бурными потоками воды или еле заметные от мощного снегопада. Или русские проселки, раскисшие от дождей, с огромными колеями, которые покоряются только «Уралам».

Каждый раз ловлю себя на мысли, что дорога – живое существо. Вот она тебя бережно несет по идеальной разметке автобана, вот звонкое перестукивание на стыках после ремонта, вот предательская колея на Ярославке (очень коварная, готова вышвырнуть тебя в кювет или в отбойник). Стоит только отвлечься – тут же видишь впереди неторопливую фуру, переползающую в левый ряд. Огни стопов, оттормаживаюсь. Московское радио начинает шуршать, нажимаю другую кнопку.

«И это сердце из чистого золота». Другая кнопка «И для тебя – моря и океаны, и для тебя – цветочные поляны. Дяляя теебя!» Суровая правда дорог. Жизнь остановилась в середине девяностых. Тоскливо развеселая попса регионального радио, короткие сводки новостей и погоды в совершенно разных уголках страны, забавная реклама провинции.

«Петровна, ты себе памятник заказала? Не тяни там, на Загородном сейчас такие скидки! Я и себе, и Василичу заказала».

Съезжаю с трассы – две полосы, спуски, пригорки, березки, полянки, мостики, речки. Вот показывается хвост колонны, впереди какой-нибудь медленный ГАЗончик, а за ним череда обреченных водителей. Так можно ехать десятки километров – наказание за обгон через сплошную слишком сурово. Бывает, в темноте измученный волочением водитель рвет через сплошную. Как по мановению волшебной палочки включаются красно-синие мигалки, сирена, короткая погоня. Счастливые ловцы бунтующих душ выскакивают из машины, энергично размахивая полосатыми жезлами. Вот ведь радость какая! А угрюмая колонна, сочувствующе вздыхая, катит дальше.

Время от времени появляется заветный пунктир, газ, обгон, торможение, спокойно катим дальше. Деревушки, неказистые домики. Иногда появляются маленькие часовенки с лампадками и образами. «Спасибо тебе, Господи!», крестное знамение, снова дорога. Памятники и цветы у

дороги тем, кто не смог совладать с дорогой, страшная цена за мгновения слабости, злости, гордости, беспечности – всех уравнивает дорога.
Вот конечная цель. Набираю номер.

– Привет!

– Привет!

– Ты на работе? Сейчас подъеду.

Серые дома, ямки, люки, лежащие полицейские. Здесь все строго по правилам, можешь минут пять мигать на неудобном повороте. Всем неудобно – терпи.

Ворота, сигналю, охранник откидывает створку. Паркуюсь, лесенка, темный коридор, знакомый кабинет.

– Привет!

– Привет!

– Как дела?

– По-всякому.

Бумаги, расчеты, документы, разные обстоятельства. Грустные люди грустно рассказывают о своих делах.

– Понятно, что будем делать дальше?

– Будем стараться.

Это тягостное чувство, когда все понимают, что все идет не так, но никто не может это озвучить. Каждый хочет, чтобы другой сообщил об этом, а потом вступить в дискуссию. Мало кому хочется брать ответственность за неудачи, всегда хочется привлечь арбитра. Он разберется, назначит, объявит.

– Пообедаем?

– Давай.

– Девочки, здрасте! Как дела? Покормите!

Съем все, что есть. Из-за малочисленных гостей и дорогущих продуктов выбор у местного общепита небольшой. Но девчонки стараются. Просто, вкусно, много. Не всем нравится, но, к сожалению, всем не угодишь. Хочется дорогого обслуживания, развеселых праздников, дорогих чеков. Но все это остается там, где ловит московского радио. А здесь одни и те же гости.

– Добрый день! Приятного аппетита!

– Спасибо, взаимно!

Два салата, суп, рулет и биточки, на гарнир гречку, а еще чайничек зеленого чая и пироженку.

– Надо бы работника по хозяйству найти.

– Хорошо, я переговорю.

– Как лечение?

– Немного лучше, но до идеала еще далеко. Конечно, лучше, чем было. Как дома?

– Все хорошо, все здоровы. Слава богу! Садик, дела, заботы. Все по плану. На выходных собираемся, гуляем, болтаем.

Тарелки быстро пустеют, чай, колечко с кремом. Возьму еще.

– Рассчитайте нас.

– Картой?

– Картой.

Собираюсь, поеду пораньше.

– Хочу до пробок успеть.

– Ну вот. Приедешь – позвони! Я волнуюсь всегда.

– Давай, пока!

Чмок, чмок. Снова серая лента, поля, серые облака, плотина, водопад. Петли, фуры, обгоны, трасса. Давлю на газ и набираю крейсерскую скорость. Проплывают бензовозы, легковушки. Камера на обочине, торможу – хорошо, сзади никого. На асфальте черные полосы, уходящие в отбойник. Зачем? Зачем эти предательские треноги, зачем мы думаем не о дороге, а об этих человеческих ловушках? Вот еще одна жертва, которую собрала дорога. Темнеет, поток уплотняется, хочется скорее домой, но расслабляться нельзя, дорога закончится на парковке, ни сантиметром ранее. Нудные пробки, газ, тормоз.

– Алло!

– Привет!

– Как дела?

– Хорошо, ты уже недалеко?

– Надеюсь, что да. Что к ужину купить?

– Как обычно. И жидкого мыла. И хлеба. А, и творожки.

– Понял. Напиши смску.

– Хорошо. Пока.

– До встречи.

Знакомый поворот, окна, темный проезд, ворота, несколько ловких поворотов руля. Стоп!

Устал, с каждым разом этот путь заставляет потратить больше сил, чем раньше. Пакеты, скрипучая дверь, лестница, лифт.

– Здравствуйте, вам какой этаж?

– Добрый вечер! Десятый. Спасибо!

– Хорошего вечера!

– До свидания!

Дома. Все хорошо, в комнате яркий свет, разбросаны игрушки. Разулся, повесил одежду, пакеты – на кухню. Вода смывает с рук налет прошедшего дня.

– Я сегодня пораньше лягу!

– Хорошо.

Жужжит телефон. Забыл позвонить.

- Привет! Ты как?
- Добрался, все в порядке.
- А почему не звонишь?
- Забыл, прости, устал в дороге. Сейчас уже все хорошо. У тебя как?
- Да, все в порядке, сейчас помоюсь и спать.
- Слава Богу! Отдыхай, целую, пока!
- Пока!

Чищу зубы. Покрывало, одеяло, подушка, сумрак. Веки наливаются тяжестью.

Люблю дорогу, убегаящую за горизонт, ведущую к солнцу, морю, к родным и близким. Люблю ощущение полета по ровному полотну, когда размывается лес, когда бескрайние поля, как облака, медленно проплывают за бортом. Люблю путь в бесконечность, когда на душе спокойно, рядом любимая восхищенно смотрит в окно.

Сегодня по-другому. Но так будет не всегда. Спасибо тебе, Господи!

Глава 18.

За горизонтом

А что там за горизонтом, за рекой, лесом, полем? Что там происходит? Как живут там люди? Какие впечатления ждут нас за пределами уютного гнезда? Пока не отправишься в путь, ответы на эти вопросы так и останутся вымыслами или фантазиями. Конечно, можно довольствоваться рассказами смельчаков, отправившихся навстречу неизвестности. Помните «Клуб путешественников» и приятный бархатный баритон Юрия Сенкевича, который знакомил нас с удивительными людьми, событиями в самых разных местах нашей планеты? Вот бы все это увидеть!

Эта тяга к неизвестному снимает нас с насиженных мест. Время от времени мы собираемся духом и силами. Пакуем чемоданы и отправляемся в путь. Мои детские путешествия навсегда связаны с Уралом. Пермь, Чайковский, Фоки и река Кама. Помню чемоданы, авоськи, термосы и какие-то заготовки в дорогу. Все приготовления позади, мы располагаемся в купе, папа раскладывает тяжеленные чемоданы под полками, переодеваемся и ждем отправления. Смотрю на перрон. Последние пассажиры бегут мимо окон. И вот оно, еле заметное движение, бесшумное и неумолимое. Вот первый стук на стыке рельс, еще и еще. Все чаще и чаще. Путешествие началось, два дня мы будем вместе смотреть на мелькающие телеграфные столбы, елки и полустанки и дремать под мерный стук колес и покачивание вагона, будем маяться на долгих стоянках. И да, это ожидание, когда откроют туалеты. Прямо пытка. Почему, как только сядешь в поезд, сразу хочется туда? Пришла проводница, собрала билеты и деньги за белье и чай. На столе появляются нехитрые дорожные перекусы: вареные яйца, бутерброды с колбасой, огурцы, помидоры, неперменный куриный бульон и обязательная курица. Этот незабываемый вкус и запах дорожной еды мгновенно наполняет все пространство купе.

О да, вагон-ресторан, поход туда был неизбежен и дорог. Но вот что всегда беру там в поездке по железной дороге, так это сборную солянку. Нигде я не ел такого супа, совершенно необычного, наваристого, сытного, вкусного и наверняка вредного.

Когда за окном темнеет, начинаем готовиться ко сну. Как сладко спится в поезде, такой приятный сон, как в колыбели. А утром бодрая проводница принесет чай в неизменных подстаканниках. Только через несколько лет я узнал, что такие подстаканники делают у нас в Кольчугино.

Но вот до станции назначения остается совсем немного времени. Сдаем белье. Проводница деловито пересчитывает простыни, наволочки и пододеяльники и только после этого возвращает билеты. Вот и перрон далекой Перми. Выходим на свежий воздух. Пермь. Здесь родилась и выросла мама, здесь встретила в институте красавца Валерия, здесь родила меня. А потом уехала в далекий маленький город, который навсегда станет родным для всей нашей семьи. Папа тащит чемоданы. Мы идем следом. Вот поездка на незнакомом ранее городском транспорте – трамвае. Маленькая коммуналка. Встреча!

Баба Маша, дед Андрей, дядя Вова. Обнимашки, вкусняшки, ужин.

Я, к сожалению, не очень хорошо помню прогулки по Перми. Парки, оперный театр, настоящий танк и цирк. Да! В цирк ходили обязательно. Праздник красоты, силы и ловкости. Музыка, яркие огни и неповторимый запах цирка. Еще яркая вспышка – это поездка на «Метеоре» по Каме. Не такая долгая, как на поезде, но очень колоритная. Быстрый корабль скользит над волнами между угрюмыми Уральскими горами, то заросшими лесом, а то обнажающимися серыми скалами. Частые мелкие пристани, плотина Воткинской ГЭС, шлюз и бескрайняя гладь водохранилища. Лето, красота, отпуск. Все молоды и счастливы.

Конечно, сейчас возможности для путешествий совсем другие. Можно в считанные часы оказаться на другой стороне земного шара или в совершенно другом времени года. Не могу назвать себя опытным путешественником, но очень хочу посвятить себя открытию новых мест, ощущений и приключений. Обожаю этот момент перемен, когда после дождливой и промозглой Москвы выходишь на раскаленный бетон аэропорта в Салониках, Пафосе или Шарм-Эль-Шейхе. Какой невероятный Нью-Йорк с его небоскребами, прямыми улицами и беззаботными белками в центральном парке. Удивительный мир Диснея в Орландо, где понятие «индустрия развлечений» приобретает самое прямое значение. Население целого города занято обеспечением веселья, праздника и безопасности миллионов гостей. Майами – знаменитые пляжи, Оушен Драйв и вездесущие зеленые попугаи, которых, кажется, больше, чем голубей в Москве. Дубай – город шейхов, небоскребов и арабской роскоши. Но мое сердце принадлежит старушке Европе. Мне бесконечно близки уютные милые города восточной ее части. Таллин, Рига, Вильнюс с маленькими улочками, неприветливым морем и очень доброй домашней атмосферой кафе и ресторанчиков в старом городе. Красавица Варшава, восставшая из пепла после кошмара второй мировой войны. Милый и тихий Краков с неожиданными и очень уместными граффити на древних улицах. Германия с безупречными автобанами и Берлином, городом, в котором древность и современность буквально сплелись в единое целое. Злата Прага, Чешский Крумлов с огромными потоками туристов, пивом и колбасками. Мы проехали четыре с половиной тысячи километров по четырем странам на машине. Это один из самых потрясающих опытов в путешествиях. Я люблю этот вид больше всего. Когда ты сам выбираешь маршрут и график движения. Можно остановиться и сделать живописные фото бескрайних полей в Белоруссии. Или ехать и видеть со всех сторон классическую заставку Виндовс в Чехии. Но больше всего восхищает дорога в Провансе. Эта дорога продолжительностью в пять часов началась в древней столице Франции Лионе и подарила нам потрясающие виды предгорья Альп, изумрудные холмы и бесконечные виноградники. Но самое главное, что в конце ее открывается лазурный берег моря. Канны, Ницца, Сан-Тропе. Вот эти волшебные, казалось бы, недостижимые места, а ты ходишь по их улочкам, загораешь на их пляжах и сидишь в кафе. И это на самом деле, не во сне.

Конечно, такие поездки всегда связаны с серьезной подготовкой. Ведь мы путешествуем с детьми, а это серьезная ответственность. Многое необходимо предусмотреть, о многом позаботиться. В путешествии с детьми сюрпризы не нужны. Мы задолго планируем план путешествия, выбираем место жительства, составляем программу поездки. Это помогает спланировать и сэкономить бюджет. Конечно, здорово купить готовый тур и беззаботно оттянуться в турецком отеле, где все включено (такое тоже иногда нужно). Но как быть, например, в красавице Барселоне. Кругом праздник, музыка. Сегодня мы отдыхаем на пляже, а завтра собрались и поехали в парк развлечений. Можно пробраться по узенькому городскому серпантину и походить по песку парка Гауди. Или собраться и поехать в горы поиграть в гольф, а потом вернуться на набережную и поужинать в рыбном ресторанчике. А Париж? Эйфелева башня, Нотр Дам де Пари. И конечно же, исключительная французская кухня, вино и коньяк. Однажды мы с Таней и Вероникой загулялись в центре в садах Тюильри в самый первый день приезда. Уже захотелось есть, а время позднее. Но тут попалось «Café Rus» с поздним ужином. Стены и шторы из красного бархата, диванчики и маленькие столики. Тепло и уютно. Хорошенькие девчужки-официантки усадили нас за столик возле большого окна на улицу и предложили ужин. И вот уже не вспомню, что заказал поесть, потому что две вещи впечатались в память. Невероятно ароматный коньяк в теплом бокале после прогулки на весьма свежем воздухе. Он теплой струйкой прошел через горло, разлился по груди и всему телу и оставил нотки винограда и чая. И кот Оскар, который тут же пришел за легкой добычей к Веронике и получил заслуженные вкусняшки. Но официантки строго сказали, что кормить его нельзя, потому что «Cat is ok!», кот в порядке. Мы побывали за неделю в самых разных заведениях самого романтического города планеты, но этот первый ужин был, наверное, самым особенным.

Вообще я хочу написать целую серию очерков про особенности наших завтраков, обедов и ужинов в путешествиях. Это целая история, полная вкусов и впечатлений, которая невозможна без удивительных путешествий в самые разные уголки земли. В конце концов, на закате наших дней мы будем вспоминать не трудовые будни, а счастливые дни, минуты, мгновения с родными и любимыми. Будем вспоминать вкусную еду, красивую музыку и впечатления об огромном и удивительном мире, который смогли увидеть.

Глава 19.

За рулем

«Каждый, у кого нет машины, мечтает ее купить...»

Волшебным образом простое средство передвижения меняет пешеходную обыденность на совершенно другую жизнь, наполненную драйвом и новыми возможностями. Еще только вчера ты беззаботно шел по улице и ел мороженое, щурился от солнца и не обращал внимания на странные таблички, указатели и огоньки. Но сейчас ты собран, внимателен и не упускаешь из виду

ни одного движения на дороге. В руках руль, слышен рокот мотора и шелест шин. Движения точны и уверенны, всё скоординированно ради одной цели – движения вперед. И да! Эти пешеходы! Как можно так безответственно относиться к движению на улице?

Вам наверняка знакомы эти ощущения от первой поездки.

В далекие семидесятые-восьмидесятые машина или мотоцикл имели особое значение. Это дух свободы и приключений, это независимость, это статус, наконец. Умение водить автомобиль или мотоцикл всегда добавляло уверенности. Хорошо, что в те времена в нашей школе преподавали автодело в старших классах, пожалуй, один из самых востребованных предметов для нас, мальчишек.

Раз в неделю мы приходили в специальный класс, где все стены были увешаны плакатами с устройством автомобиля и даже стоял макет настоящего двигателя в разрезе. Мы познали таинство превращения внутренней энергии топлива в энергию движения автомобиля, правила дорожного движения и основы безопасного вождения. И вот настал тот день, когда ты садишься в раскаленную кабину ГАЗ-52, а рядом – преподаватель. Да, теперь пригодятся все эти часы занятий и теории. Проверяю положение рычага переключения скоростей, включаю зажигание, выжимаю тугую педаль сцепления, а затем маленькую кнопку стартера. Вжик, вжик, вжик ввввум... завелась! Теперь включаю передачу, выжимаю тормоз и отпускаю «ручник». Плавно отпускаю сцепление и чуть-чуть трогаю педаль газа. Рывок, рывок – и вот настоящий грузовик, как уставший конь, тихонько катится по дороге. Грудь переполняет восторг и трепет одновременно. Движок начинает подвывать, сцепление, вторая передача, оп! Ровный звук двигателя, мягкое потряхивание на кочках. Я еду на грузовике, сам! Только преподаватель слегка напряжен и держит ноги на дублирующих педалях. Вот поворот, притормаживаю и деловито кручу руль. Капот послушно поворачивает в нужную сторону, отпускаю руль – и мы плавно едем дальше. Заканчиваю первый круг по автодрому в Кольчугино, подъезжаю к группе ожидающих своего звездного часа мальчишек. Стоп! Нейтраль, ручник, выхожу. Очередной ученик взбирается в кабину, а я деловито прохожу мимо тех, кто еще не попробовал. Не спеша так иду, как в фильме «В бой идут одни старики». «Ну как?» «Да нормально все». А сердце так и скачет внутри.

Мне всегда легко давалось знакомство с новым автомобилем. Мы быстро становились хорошими друзьями. А мотоцикл я попробовал еще раньше. Папин старенький «ИЖ-Юпитер 2» с коляской долгие годы исправно возил нас на огород в Отяевку, на рыбалку и в небольшие путешествия в соседние города на рынки. Папа много сам ездил на нем по хозяйственным делам, на покосы или уборку урожая. Но однажды авария надолго выбила его из седла. Слава Богу, обошлось переломом руки и ссадинами, но местный волшебник, хирург Пономаренко, собрал ему косточки. Восстановление было долгим и непростым, но все в конце закончилось благополучно. А мотоцикл из груды покоренного железа папа восстановил сам. Разбирал двигатель, правил раму и коляску, прокладывал новую проводку и собирал готовые детали на место. Мы вместе шурили бак, крылья и коляску, подгоняли непослушные железки друг к другу, и вот настал момент, когда побитый «ИЖачок», чихнув сизым дымом, взревел своими двумя цилиндрами.

Я помню, как первый раз сам поехал на мотоцикле. Папа сидел сзади. В первый раз он бережно положил свои большие ладони на мои и показал, как правильно работать газом и сцеплением. Потом я иногда садился за руль железного коня и под чутким контролем проезжал несколько километров от огорода в сторону города, а потом садился папа, и мы катили дальше.

Прошло время, мы выросли. Жизнь стала более динамичной. Уже нельзя было удержаться в границах одного города, автомобиль стал необходимым средством мобильности в нашей жизни. Сначала это были перешедшие от папы «Жигули», «Нива», но пришло время выбирать машину самому. Первая иномарка. Скорость, комфорт, восхищенные взгляды прохожих. Ямы, подвеска, первые царапины, замерзший дизель при минус пятнадцати, трещина в головке блока. Да, подержанная машина – она такая. Покупая машину б/у, ты покупаешь все ее б/у проблемы. Эта мудрость навсегда засела в моей голове. Какой бы роскошной ни была бы машина, но если она забирает много денег на содержание, это не уже то удовольствие. Поэтому, по возможности,

стараясь покупать новый автомобиль. У новой машины нет «темного» прошлого, и она олицетворяет твой истинный статус.

Я попробовал разные виды машин, но в итоге остановился на той, в которой мне удобно и спокойно. Да! Я люблю BMW! Мне по душе их слоган «С удовольствием за рулем». Это мое.

А еще я понял, что класс седанов – мой любимый класс. Как здорово чувствовать себя пилотом, когда боковая поддержка кресел обнимает бока, удобный руль добавляет уверенности в управлении, а двигатель, повинаясь моей воле, несет вперед к горизонту. В салоне играет любимое радио, Вероника и Таня заняты своими делами сзади на удобном диване, так можно ехать бесконечно, наслаждаться видами за окном и быть вместе. Моя «Пятьсот двадцатая» красotka – идеальный автомобиль для личного пользования.

А вот для поездок большой компанией – отличная штука минивен! Я попробовал себя в качестве водителя маршрутки в Барселоне. Это отличный опыт, который позволит мне начать новую историю поездок. Хочу организовать путешествия для знакомства с лучшими ресторанами в разных уголках России и Европы. Я сам люблю гастрономический туризм, люблю посещать новые заведения и пробовать новые вкусы. А еще попутно любоваться живописными видами полей, гор, морей и рек... да мало ли какие просторы можно покорять на колесах. А еще обязательно соберусь в поездку на мотоцикле.

Да, когда купил нынешнюю машину, сразу себе сказал, что следующим индивидуальным видом транспорта я бы хотел видеть мотоцикл. Долго перебирал на сайтах возможных кандидатов в мою семью. Вот остались три фаворита – Honda, BMW, Harley Davidson. Все они из класса чопперов. Они прямо зовут в дорогу, как будто говорят: «Дружище, садись, я отвезу тебя на край земли. Возьми самое необходимое и не думай о бренности бытия. Вперед, к солнцу! Давай!» Походил по салонам, ну все хороши. Но разговор с милой девушкой в салоне BMW поставил точку. Она сказала: «Знаете, Дмитрий, вы не гонщик, вам надо ехать и наслаждаться дорогой, чувствовать дрожь мотоцикла, а не стремительные ускорения. Возьмите Harley Davidson! В этих мотоциклах есть история и душа, они все уникальны.» Спасибо вам, дорогая!

И вот я в салоне на Олимпийском проспекте. Вот они, легенды, сверкают лаком и хромом. Удивительные люди работают с этими мотоциклами. Это не первый салон Harley Davidson, но у всех продавцов есть одна общая черта. Несмотря на абсолютно типичную байкерскую внешность, все очень внимательны и вежливы. Вот прямо такие вкрадчивые голоса. Они предлагают мотоциклы как живых питомцев. «А вам для какой цели? А ездить один будете? В городе? На трассе?» Я впервые не услышал выверенного до запятой текста, как у продавцов в автосалонах, не было такого поставленного голоса. Потом я понял, почему. Мотоциклисты – это особый класс участников дорожного движения, они совсем не то, что среднестатистический автолюбитель. Здесь надо включать голову, у мотоцикла два колеса, если ты остановишься, то упадешь, чуть что не так – и тебя мало что может защитить. Поэтому они очень осмотрительны и осторожны. Они внимательны к своим братьям на дороге. Вы видели, чтобы вас приветствовал совершенно незнакомый автомобилист? И я не видел. А мотоциклисты почти всегда приветствуют друг друга, взмахом руки или кивком головы, даже незнакомца. И это поразительно и восхитительно.

Так вот! Выбор! Softail Herritage. Породистый крупный красавец с перламутровыми боками и бирюзовым сверкающим декором. Массивное седло и огромные черные кофры. Прозрачное ветровое стекло, ослепительный хром и умопомрачительные шины с белым кантом. В него нельзя не влюбиться, он просто берет в плен с первого взгляда и не оставляет никаких шансов. Ребята, спасибо вам! Но привыкали мы друг к другу не очень быстро.

Когда я сел на мотоцикл возле салона, то понял, что за тридцать лет я потерял навык. Ехать не могу. Но новая семья байкеров уже взяла меня к себе, они отвезли меня на моем мотоцикле домой и посоветовали пройти курс восстановления навыков. Прошло почти два месяца, пока я с достаточной долей уверенности выехал на улицы столицы. Я даже не догадывался, что на дороге,

даже в самой большой пробке, столько места. Теперь, при хорошей погоде, в центр города – только на мотоцикле. А какие запахи взрывают рецепторы, когда вечером проезжаешь через ложбинку в лесу или возле речки. Боже мой! Это совсем другой мир, который неведом тем, кто укрылся за стеклами автомобиля. Ну и конечно же, само ощущение движения, как во время прыжка с парашютом, упругие струи воздуха охватывают все тело, проникают под куртку, треплют рукава. Я чувствую мерный рокот своего стального друга, мы вместе мчим по упругой бетонке, уверенно входим в повороты и медленно проплываем между рядами машин в пробке. Мой Harley уверенно ползет на низких оборотах и отлично стартует на светофоре. Есть в нем что-то живое, мне кажется, он иногда сам подсказывает, когда надо переключиться. И да! Взгляды! Из машин и с тротуаров. Вот иду с парковки, а моего красавчика фотографируют. Мелочь, а приятно. А еще прокатить любимую, лететь в струях ветра, чувствовать нежные объятия и тепло. Что может быть лучше! Благородный рыцарь, прекрасная леди и верный конь! Ну или любовь, девушка и дорога!

Глава 20.

Море

Кто не мечтает хотя бы раз в году пройти по кромке соленых волн и белоснежного песка? Магия моря особенная, она совсем другая, чем у неба или гор. Каким бы разным оно ни было, всегда возникает это ощущение тяги к далекому горизонту, желание следовать за волнами и ветром. Во все века мореплаватели представляли собой крепких отважных людей, не боящихся соленого ветра, огромных волн и коварных скал. Именно им мы обязаны замечательным открытиям новых земель с их обитателями, обычаями и сокровищами. А морские суда – настоящие произведения искусства, от древних величественных парусников и грозных фрегатов до авианосцев и круизных лайнеров, мощнейших ледоколов и гигантских нефтяных танкеров. От одного вида захватывает дух. Некоторые представляют собой настоящее национальное достояние. Например, Катти Сарк (Cutty Sark) – легендарный трехмачтовый клипер, участвовавший в «чайных гонках» и единственный сохранившийся до наших дней. Его история – пример мужества и несгибаемой человеческой воли. Только представьте, что команда после серьезной поломки руля в штормовых условиях изготовила на палубе новый руль и благополучно завершила плавание. Сегодня он украшает порт в Гринвиче, величаво напоминает не только о героическом прошлом, но и о невероятном настоящем. В 2007 году парусник был практически уничтожен пожаром, но любовь англичан возродила этот шедевр кораблестроения. Королева, крупные бизнесмены и простые граждане сделали невозможное и возродили из пепла легендарный корабль. А наши великолепные парусники «Крузенштерн» и «Седов» – самые большие учебные парусные суда в мире. Они совершили огромное количество путешествий, неся славу советского и российского мореходства по всему миру, и стали украшением любого порта, в который заходят. Более того, это самые быстрые морские суда, использующие силу ветра. Только посмотрите на эти огромные паруса, они, как упругие мускулы атлета, неумолимо несут корабли по волнам. Что может быть романтичнее величественного парусника в полном парусном снаряжении? Этот образ запечатлен на огромном количестве картин. Так, наверное, предстал легендарный «Секрет» перед Ассоль в далекой бухте. Какое захватывающее чувство парения над волнами, когда ты на огромном корабле. Мы ощутили, это когда путешествовали по Средиземному морю с Кипра в Израиль и Египет. Огромный лайнер с шикарными ресторанами, концертными залами, бассейнами и

прогулочными палубами, и все это посреди бескрайнего моря под ярким солнцем и освежающим ветерком. Три ночи, два дня и две страны с удивительной и совершенно разной историей. Как же здорово, что такое возможно в жизни. Бескрайнее море, темные суровые волны еле заметно покачивают корабли...

Каждый раз, когда подъезжаем к побережью, с нетерпением ждем этот момент, когда расступятся горы или пальмы и засверкает в своем великолепии морская гладь. Или наслаждаемся плавным полетом над бескрайним океаном, а внизу проплывают острова Мальдивского архипелага. Невероятно живописные, окаймленные бирюзовой кромкой воды. Эта бирюза Индийского океана запомнится всем, кто однажды ее увидел. Картинки про Баунти меркнут перед реальной действительностью и безупречным сочетанием белоснежного песка, бирюзы, темной кромки большой воды и безоблачной голубизны неба. А еще тихий и покладистый нрав местных жителей, тишина и неспешная жизнь в десяти шагах от воды. Конечно же, непрменный ежедневный ритуал кормления скатов и акул. На это собираются посмотреть почти все обитатели острова. Скаты подплывают совсем близко, и можно даже погладить их мокрые спины. А у акул разыгрывается нешуточная битва за остатки еды. Не позавидуешь пловцу, оказавшемуся среди этих не очень, наверное, голодных, но довольно агрессивных рыб. Пожалуй, они действительно способны вогнать ныряльщика в парализующий ступор, хотя от коров в мире гибнет больше людей, чем от акул. Наградой за преодоление страха будет волшебный подводный мир, как, например, в Шарм-эль-Шейхе. Я никогда не видел такого многообразия жизни, как на границе рифа в Красном море. Кого только нет, сколько форм, цветов и размеров! И это невероятное смешение чувств. С одной стороны, страх перед бездонным мраком моря, а с другой, восхищение обилием цвета и лучами солнца, добавляющими волшебства в это подводное кипучее безмолвие. А я, набрав в легкие воздуха, медленно плыву вдоль рифа, рассматриваю зарывшихся в песок скатов или стайки мелких рыбешек. Я люблю во время отдыха совершать утренний ритуал очищения морем. Встаю рано, пока все еще спят и бесшумно выскальзываю из комнаты. В отеле сонные консьержи приветствуют меня, на улице садовники наводят порядок. На берегу уже привели в порядок песок и укатали его специальными машинами. Все готово к началу нового дня, скоро стопки топчанов расползутся по побережью, раскроются зонтики, а берег наполнится шумом детей и взрослых. Но пока все спят, песок прохладный и мокрый, в отелях еще безлюдно, а на городских пляжах вместе со мной только бегуны, любители утренних купаний, да еще парочки влюбленных. Поежившись, вхожу в прохладу моря. Свежесть воды сгоняет остатки сна и утренней лени, я уже касаюсь воды руками, зачерпываю ее ладонями, делаю глубокий вдох и ныряю. Ох! Какое блаженство – плыть навстречу солнцу и чувствовать, как ласковые потоки обволакивают все тело. Вот буйки, останавливаюсь и недолго вишу, как поплавок, глядя на берег. Теперь можно и назад. Тело набирается бодрости и свежести перед новым днем, и снова я как человек-амфибия, вышедший из пучины (а иногда и как Бонд, Джеймс Бонд).

Иногда на берегу моря удается встретить рассвет. Один из самых потрясающих восходов я встретил в Майами. Уже светло, после недавних штормов и облачной погоды на берегу достаточнолюдно. Многие ждут. Мы с сыном Ромой отправились к берегу. Океан был холодным, но я все равно решил окунуться. Но сначала рассвет. Спокойный океан и легкий прибой готовятся выпустить солнце из-за горизонта, он уже светлеет, и огненная полоска поднимается все выше и выше. Уже видно место на горизонте, откуда начнется день. Оно начинает раскаляться, как металл от электрода, прожигаящего его своим жаром, и вот прорвало. Луч пронзает небо и мгновенно освещает все вокруг, мир преображается. Невозможно с равнодушием наблюдать за неумолимостью, с которой наступает день, сегодня, и завтра, и много-много раз. Хороший он будет или нет – не знает никто, но сейчас он великолепен. Многие делают снимки новорожденного солнца и, счастливые, уходят от берега. А я окунаюсь в эту холодную, искрящуюся миллиардами огней лаву. Несколько секунд – и вода уже не кажется такой ледяной, мышцы налились тонусом, и я снова вступаю в новый счастливый день. Спасибо тебе, море, за это счастье!

Глава 21.

Нью-Йорк

Город контрастов. Логово капитализма. Большое яблоко... и это все Нью-Йорк. Именно этот город приходит на ум при слове Америка. Странно, но при подготовке нашего первого путешествия в Америку в 2011 году я практически ничего не знал о Нью-Йорке, да и о самой стране, в общем, тоже. И вот мы бежим по коридорам Шереметьева, по громкой связи настойчиво призывают пассажиров Ситько пройти на посадку. Вот и заветный Boeing 767. Уф! Успели! Старенький поношенный салон самолета. Ого, наши места оказались не рядом. Я по привычке обращаюсь к мужчине возле окна:

– Простите, вы не могли бы пересесть на вон то место? Мы с женой хотим лететь вместе.

– What? Oh! No problem. Please, show me your ticket.

Я оторопел, не ожидал услышать незнакомую речь. А мужчина потянулся к посадочным талонам в моей руке, посмотрел номер места и быстро, подхватив газету и портфель, занял место, на котором должна была сесть Таня.

– Good flight!

– Тенк ю вэри мэч! Вэри тэнк ю! – ответил я.

Это было настолько поразительно, что в бизнес-классе я столкнулся с таким пониманием со стороны американца. Мы удобно расположились в потертых кожаных креслах. Я попросил стюардессу принести виски. «Scotch», – поправила меня она. «Окей!» – ответил я, и под шум турбин мы взмыли в облака.

Это был мой самый долгий на тот момент перелет, почти девять часов. Пассажиры мирно спали, а я, потягивая ароматный scotch, смотрел фильмы на новеньком iPad, изобретении американских инженеров и маркетологов. Временами нас потряхивало как на ухабистой дороге, но под моим чутким наблюдением мы все-таки летели через океан. Монитор аккуратно отмечал пройденный нами маршрут: Прибалтика, Осло, Исландия, Гренландия, Ньюфаундленд. И вот появились заветные очертания. Еще немного, и мы, пробившись через толпу взлетающих и идущих попутным курсом самолетов (такого движения в воздухе я никогда еще не видел), плавно опустились на бетон аэропорта имени Джона Кеннеди. Встречай, Нью-Йорк.

На улице нас обдало невероятной жарой градусов под сорок. Так начиналось наше знакомство с заморскими странами. Вернее, с самой непонятной для нас страной – Америкой. Все было в первый раз. Дороги, тоннели, мосты. Вот впереди за мостом вырастает Манхеттен – серое скопище небоскребов на фоне голубого неба. Улицы расчертили гранитный остров мелкими квадратиками. Шпиль Эмпайр Стейт Билдинг. И вот наше первое пристанище – The Waldorf Astoria New York. Роскошь, золото, хрусталь и маленькие номера со старенькой мебелью. Вот они, первые контрасты. Разница во времени с Москвой весьма приличная. Дома уже близится полночь, а здесь жаркий июльский день в полном разгаре. Ложиться нет смысла, и мы решаем подкрепиться и пойти погулять по улицам Манхэттена. Кто был, тот никогда не забудет особого духа этого огромного города. Кому-то покажется он неприятным и даже отталкивающим. Но вот люди... Ты идешь по улице – а навстречу улыбающиеся люди всех наций, возрастов и комплекций.

Я впервые тогда столкнулся с потрясающей отзывчивостью американцев. Про самолет я уже упомянул. А вот магазинчик с электротоварами. В Америке розетки отличаются от наших, поэтому нужны переходники, адаптеры. Наш с Таней английский оказался весьма слаб, но спасибо Роме с Павликом, они неплохо воспользовались полученными в школе знаниями, что позволило нам справиться с этим барьером. Постепенно и я начал понимать и говорить простые фразы, даже мог поддержать небольшой разговор. Вы знаете, какое я сделал открытие? Оказывается, у многих

американцев Россия – это не Москва. Сибирь и Петербург – вот первые ассоциации с нашей страной.

Подошел вечер, пора поужинать. В ресторане отеля мы, по обыкновению, заказали салатик, суп и горячее. Боже мой! Каков был конфуз, когда для начала каждому принесли огромный салат, потом суп и гигантский стейк, который еле помещается на тарелке. Даже я, на тот момент уже прилично раздобревший, с трудом справился с предложенной едой. Но что делать, съели, что смогли. Добравшись до номера, быстро уснули на высоченной удобной кровати.

На утро нас встретил гид. Это было потрясающее восьмичасовое знакомство с огромным городом. Столько всего нового мы узнали и увидели! Вот знаменитая Пятая авеню, вот Радио Сити Холл парк, вокзал, а вот неприметный дом, возле которого трагически оборвалась жизнь Джона Леннона. А вот и Рокфеллер центр, место, которое фактически стало символом возрождения Америки после Великой депрессии. На скоростном лифте мы поднимаемся на смотровую площадку. Ух, какая высота! Даже дух захватывает. Центральная часть незнакомого города как на ладони, вот огромный зеленый остров Центрального парка, а вот огромный авианосец, музей ВМС. Все мелькает за окнами минивэна, как в документальном кино. «Посмотрите туда, посмотрите сюда». А вот на одном из зданий – огромный постер с изображением самолета на воде. Это в честь пилота, посадившего лайнер без двигателей на воду Гудзона. А вот мемориал на месте башен-близнецов. Все почти закончено и готовится к открытию. Маленькая прогулка на кораблике по реке к главному символу Америки – статуе Свободы. Какое необычное чувство, что все это не на экране, а вживую, прямо перед тобой. Таким увидели Новый Свет миллионы людей. Так же, как и мы сейчас, Дон Карлеоне маленьким мальчиком смотрел на эту француженку из меди с факелом в поднятой руке. Как грустно встречала она выживших пассажиров «Титаника». Голова буквально разрывается от такого потока новой информации.

После наступления ночи город вспыхивает морем огней. Все сверкает миллионами лампочек, рекламных афиш и магазинов. Тайм сквер и Бродвей всегда полны народу, кто-то спешит по делам, а кто-то, обнявшись, сидит на ступеньках и смотрит на все это великолепии. Столько культовых и знакомых мест на такой клочке земли не встретишь, пожалуй, нигде. Вот «Планета Голливуд» – знаменитый ресторан звезд американского кино. Всего полтора часа ожидания – и ты сидишь за столиком, ешь бургеры, картошку, пьешь пиво и смотришь на таких же счастливых, на предметы гардероба Арни Шварценеггера, Сильвестра Сталлоне, Ван Дамма, да много еще кого.

Да уж... Это было стремительное трехдневное знакомство. Молниеносное, яркое и насыщенное. И вот, почти через десять лет, мы летим в Нью-Йорк встречать Новый год. В этот раз мы решили сами организовать свою программу пребывания. Город уже казался нам старым знакомым. Прямые улицы и отличное расположение в центре города делали наши прогулки простыми и приятными. Город в новогодних инсталляциях. Повсюду музыка, шум.

Мы обошли пешком почти весь Манхеттен. Прокатились на морском такси до Бруклинского моста, снова повстречались со Статуей Свободы. Спустились в метро и проехали в его колоритных вагончиках, прошли по пляжу на Брайтон Бич. Я постоянно ловил себя на мысли, что общаюсь с городом как со старым знакомым.

А еще Нью-Йорк – это город-актер. Здесь снимается огромное число фильмов, здесь знаменитые театры на Бродвее. А вот и гостиница Плаза, в которой поселился малыш Кевин Маккалистер из фильма «Один дома», а вот и магазин игрушек Дункана. «Смотрите! Это же Болто!» – кричит Павлик в центральном парке. И действительно, на куче огромных валунов стоит памятник собакам, которые спасли людей от эпидемии. Обязательно посмотрите потрясающий мультфильм «Болто» об отважной собаке!

Перед самым Новым годом мы поднялись на Эмпайр Стейт Билдинг и вновь заворуженно смотрели на огромный город, расчерченный ровными улицами. Кстати, новолетие здесь отмечают

всего один день. В течение 31 декабря с утра идут приготовления, перекрывают Тайм Сквер и Бродвей. Выставляют несколько кордонов полиции. Ближе к полуночи прилегающие улицы плотно забиты людьми. Нескончаемый поток несет нас к Центральному парку. Вот маленький ресторанчик, внутри тепло, людно и шумно. Все сидят за большими столами и подкрепляются перед выходом, но мы не стали бежать на шумную и многолюдную площадь, а по-семейному весело встретили праздничную полночь в ресторане. Через сорок минут все-таки выбрались. Вы не представляете себе! Тайм сквер уже почти опустел, и городские службы приступили к разбору ограждений и инсталляций. А утром все магазины открылись, и люди вновь заспешили по своим делам. И опять нам не хватало времени, чтобы все посмотреть, но Музей истории и знаменитый зоопарк в Центральном парке были в обязательной программе. И конечно же, Новогодняя елка в Рокфеллер центре. Все, как на известных открытках. А Рома с семьей и Таней даже смогли пролететь над городом на вертолете.

Да! Нью-Йорк, Нью-Йорк... Он великолепен, огромен, он ждет тебя снова и снова. Огни большого города вновь зажгутся ночью и будут манить нас...

Покидая Нью-Йорк, смотрю на удаляющуюся землю, а в ушах звучит «Наутилус Помпилиус». Гуд бай, Америка! До встречи

С чего начинается каждое наше путешествие? Конечно же, с выбора места поездки. Куда-то мы едем по делам, куда-то – за впечатлениями, отметить праздник, посмотреть достопримечательности, искупаться в море. Надо решить, где будем жить, из всего многообразия предложений выбрать наиболее подходящее для цели, для всех участников и для бюджета. Что станет нашим пристанищем на этот раз? Квартира, апартаменты, скромная гостиница или небольшой отель, а может, шикарный курортный комплекс?

Вот взять, к примеру, Америку. Нью Йорк – здесь мы провели три дня в шикарном отеле Waldorf Astoria New York. Отель с историей и своим неповторимым шармом. Аж дух захватывает от того, что ты спокойно ходишь по тем же коридорам, что и президенты Америки и другие знаменитости. Его интерьеры мелькают в самых титулованных фильмах. Признаюсь, мы были очень удивлены достаточно «поношенной» мебелью, но потом поняли, что так, наверное, лучше ощущается его история. В холле стоят знаменитые часы, а центральный вокзал Нью Йорка буквально в двух минутах пешей прогулки. Здесь очень удобная локация для пешего знакомства с центральной частью Манхеттена. Центральный парк, Пятая авеню, Рокфеллер центр, Бродвей и Тайм Сквер. Один минус – дорого, но впечатлений от отеля точно хватит на всю жизнь.

В путешествиях по Америке, на мой взгляд, большую актуальность имеет расположение, чем качество самого отеля. Ну совсем уж дешевый отель или с плохим рейтингом брать не стоит, особенно с детьми, но и на полный пансион тоже можно не заморачиваться.

В Майами у женской части нашей группы вообще был легкий культурный шок, когда вместо уже привычных карточек нам вручили скромные ключики, а поднявшись на этаж, сквозь щель между косяком и дверью мы увидели комнату. Но что за вид открылся нам с балкона, ребята! Все эти потертости с лихвой компенсируются бесценной панорамой на Атлантический океан с его умопомрачительными восходами и закатами и самым центром самой тусовочной улицы Майами – Оушен Драйв. А еще через дорогу расположен дом знаменитого модельера Джанни Версаче, на ступеньках которого он погиб от руки фанатика. И ты уже не думаешь о состоянии комнаты, ты просто начинаешь жить среди всего этого. Я ходил в супермаркет, готовил отличные завтраки, днем мы гуляли по пляжу, купались и впитывали дух этого знаменитого города. Отличный ресторанчик прямо внизу всегда дарил отличный ужин и теплый прием.

А что за шоу происходят вечером и ночью на Оушен Драйв! Крутые тачки, жгучие красотки, фрики и известная по фильмам клубная атмосфера. И все это можно наблюдать прямо с балкона. Кстати, домиков с балконами на этой улице всего четыре или пять. И да, в нашем отеле они были!

А вот старушка Европа. Мое любимое пространство. Здесь встречается такое разнообразие отелей, что, наверное, надо выделить целую книгу под их описание и классификацию. Но есть особенные места – это отели, где нам посчастливилось встречать новолетия. Pullman в Риге и Telegraf в Таллине. Несмотря на разные концепции, в них есть много общего. Оба расположены в старых частях города. Оба представляют собой, я бы сказал, настоящие произведения искусства. Здесь настолько гармонично прошлое слилось с настоящим, что уже не знаешь, где старинная часть постройки, а где современные конструкции. Pullman вообще перестроен из старых конюшен. А эстонский отель, действительно, имел отношение к телеграфу. Безупречный стиль, который постоянно напоминает о происхождении обоих зданий, подчеркивается в каждом помещении. В Риге это детали конюшен, тяжелые стены, а в Таллине каждый этаж посвящен выдающимся личностям в области связи. Безупречная кухня, внимательный и услужливый персонал дадут вам почувствовать себя персоной высокого уровня. Представляете, в Таллине, когда увидели, что мы заселяемся с детьми, горничные сотворили настоящее новогоднее чудо. Пока нас не было в номере, там появились праздничные новогодние ели. Такой вау-эффект способен растопить любое, даже самое холодное сердце. А кто-то говорит, что нас в Прибалтике не любят. Я уж не говорю о чистоте и порядке, который поддерживается силами сотрудников.

Франция – страна замков, любви, вина и революций. Здесь наши сердца покорили небольшие бутик-отели Edouard 7 в Париже и Mercure в прекрасном Лионе. Небольшие гостиницы в центре двух столиц Франции, несмотря на тесные коридоры и крошечные номера, подкупают своей атмосферой. Такое впечатление, что все стены, полы и лестницы пропитаны историей прекрасной и романтической страны. Здесь остановилось время где-то в середине девятнадцатого века. Стоит выйти на улицу, и вы в самых известных местах самых красивых городов Европы. Проспект Опера в Париже и площадь Якобинцев в Лионе. Со всех сторон столько достопримечательностей, красоты и роскоши, и до всего можно дойти пешком. В Лионе, в пятидесяти метрах от отеля, целая гастрономическая улица с десятками ресторанчиков на любой вкус и невероятно трогательный памятник Антуану де Сент-Экзюпери. На меня этот неприметный монумент произвел невероятное впечатление. Сидит писатель-пилот на высокой стелле, как на облаке, а рядом с ним – его герой, Маленький Принц. И смотрят они в тишине на наш мир. А в Париже Лувр, сады Тюильри, Парижская опера. Везде пешком, пешком! Все можно увидеть, потрогать и попробовать. А на побережье лазурного берега очень рекомендую Cap Esterel. Особенно если вы путешествуете на машине. Это целый поселок возле берега с домиками, таунхаусами, апартаментами. Там целая улица лавочек с товарами для отдыха и отличный супермаркет. Как же здорово вечером расположиться на просторной террасе с великолепным видом на живописную бухту и провести вечер с любимой, потягивая Prosecco из высокого бокала. И главное – Канны, красавица Ницца и Монако – всего в часе езды по самой красивой дороге, которую я видел. Это просто сказочное место, не поспешите, побывайте там. В конечном итоге воспоминание об искрящемся на восходе море с крошечными яхтами на рейде, окруженном красными отвесными скалами и изумрудной зеленью, гораздо лучше, чем героические трудовые будни.

А еще – Лондон. Не могу не рассказать о настоящем сказочном месте в столице Великобритании. Среди огромного города, почти в центре, на Georgian Street, есть крошечный отель Georgian House. Потрясающее место, где таится волшебство. В нем, можно сказать, все отсылает к самому известному английскому волшебнику Гарри Поттеру. Книжки, картины, метла, шляпа и несколько номеров в стиле комнаты маленьких магов. Номера крошечные и дорогие, но на них есть очередь. Кто из ребятшек не захочет провести пару ночей в комнате волшебника. Сумрак и тихая музыка в коридоре – все подчеркивает магические особенности этого места. А какие там завтраки! Ах, этот тост с пюре из авокадо, нежным соевым лососем и яйцом бенедикт. Крепкий кофе и неизменная овсяная каша. Да, да, да! Это эталонное начало дня.

Да! Как же не сказать о шикарных курортных отелях в Турции или Дубае. Наверное, нет такого человека, который не понимал бы выражение all inclusive. И сеть отелей Rixos – лучшее олицетворение этой программы роскоши. Шикарные холлы, номера, безупречная кухня. Здесь можно не беспокоиться за сохранность своих вещей. Из всех документов и денег на территории отеля с вами только ключ-карта от номера. Идеальные пляжи и самые невероятные бассейны. Вечерние шоу, вечеринки, салюты и невероятно милые мини-диско для самых маленьких гостей. Все здесь дает понять, что для тебя готовы на все, только приезжай. Но и маленькие отели на турецком побережье тоже не отстают. Здесь нет такого пафоса, но кулинарное изобилие и креатив команды точно никого не оставят равнодушным. Могут быть отличия в деталях, но везде вас будет окружать атмосфера гипергостеприимства.

Вот вспоминаю о наших местах отдыха и понимаю, какой же колоссальный труд приложили архитекторы, дизайнеры, инженеры, горничные, портье, администраторы, повара и представители множества других профессий. Чтобы мы, проведя несколько дней в качестве постояльцев, чувствовали себя спокойно, уютно, как дома, чтобы не думали о повседневных бытовых заботах и не переживали за безопасность. А наслаждались видом на океан, изумительными блюдами, милыми развлечениями для малышей, теплым морем и чудесной сказкой, созданной их стараниями.

Глава 23.

По Щелчку

После серых будней неплохо бы отдохнуть. Есть много вариантов, но что делать, когда всего пара дней, а сменить обстановку хочется. В Суздаль? Почему бы и нет. Попробуйте подобрать домик в монастыре или номер на выходные, а еще небольшую экскурсию. Мы сами довольно часто пользуемся услугами консьерж-сервиса. Ребята работают очень профессионально. Мы столько разных уголков мира посмотрели с их помощью, что уже не представляем себе путешествия без их участия.

А еще возьмите трансфер из Москвы и обратно. Я даже представляю, как мог бы составить вам компанию в качестве водителя. Вот представьте себе.

Ранним субботним утром к вам подъезжает представительский автобус. Вежливый водитель в стильном костюме (это я) помогает устроиться с комфортом в просторном салоне и расставляет вещи в багажнике. Ну что, в путь? Медленно, под тихий рокот мотора, похожий на урчание кошки, выезжаем на дорогу. Утренний МКАД бежит достаточно быстро. Мелькают указатели съездов, скоро съезд на Ярославку.

Я нарушаю молчание:

– Может, поедem по «Щелчку»? По времени выйдет так же, не волнуйтесь. Зато какая история! Интереснейшая дорога!

– А вы сами все расскажете?

С удивлением смотрю в зеркало:

– А здесь кроме меня и нет никого.

Мы смеемся.

– И что же в этой дороге особенного? – спросите вы.

– Раньше она называлась Стромьинский тракт и соединяла Москву и Шую. Сейчас, в простонародье, ее зовут «Щелчок», потому как начинается на Щелковском шоссе. Вот одна из

самых старых развязок. Нам повезло. Еще немного позднее – и попали бы в многочасовую пробку. В городе шоссе широкое, но после моста сужается до двух полос. Вот и собирается поток, как в горлышке у бутылки.

Проезжаем Щитниково. Отсюда стартуем на восток. Начинаем неспешное движение по пригороду. Машин немного, светофоры, светофоры, маленькие домики. А я продолжаю:

– Владимирская дорога появилась только в конце шестнадцатого века, когда смогли осушить мещерские болота и проложить твердое покрытие. А до этого времени путь в Суздаль, Шую и Владимир лежал вот по этой грунтовой дороге. Она пролегла через дремучие леса и была небыстрой. До Суздаля добирались приблизительно три дня. О! Смотрите, Медвежьи Озера. Здесь, справа по ходу движения, отличные места для отдыха. А еще в окрестностях Москвы полно военных. Вот здесь, например, стоит батальон спецназа ВДВ и живут знаменитые «Голубые береты» – Юрий Слатов и Сергей Яровой.

– Это которые «Расплескалась синева, расплескалась»?

– Да. И многих других. Когда я в военном училище учился, они к нам приезжали с концертами.

– Ого! А где учились?

– В Коломне. Фантастически красивый древний город. С невероятной историей и людьми. Ну это как-нибудь потом, а сейчас смотрите: слева вдалеке огромные тарелки нашего советского телескопа. Весит восемьсот тонн. Диаметр зеркала – шестьдесят метров. В детстве эта громада просто захватывала дух! Иногда их можно было увидеть в вертикальном положении, направленными на юг. Верный признак, что сегодня полетят космонавты. Там же расположен и ЦУП космических кораблей.

– А что за памятник с флагами мы только что проехали?

– Печальная история. В девяносто третьем году молодой капитан-лейтенант Игорь Остапенко попытался вместе с караулом преградить путь военной технике, шедшей на расстрел Белого дома. А когда понял, что силы неравны, отпустил солдат и застрелился. Такая вот история. А вон впереди самолет на постаменте, отсюда начинается город Бахчиванджи, названный в честь первого советского испытателя реактивного самолета. Раньше он стоял немного дальше, но при строительстве эстакады его перенесли. За забором знаменитый аэродром Чкаловский, а за ним – Звездный городок. Отсюда улетают космонавты на Байконур, сюда возвращаются после своих экспедиций. Эстакада через железную дорогу очень облегчила дорогу, но светофор после нее все портит. Ну и ладно. Сейчас будем подъезжать к интересному населенному пункту. Вернее, это два поселка, сросшиеся в один – «Юность» и «Райки». Сейчас в середине поселка я чуть-чуть приторможу, посмотрите на указатель населенного пункта. Получилось «Юность Райки», причем «Юность» зачеркнута. Все решают знаки!

Какое-то время едем в тишине по петляющей дороге, заканчивающейся перекрестком. Показалась развилка. Я поясняю:

– Кресты – так называют это место. Направо Ногинск, налево Пушкино. Раньше здесь был пост ДПС. Такие вредные всегда были гаишники. А дальше город Черноголовка. Ничего, казалось бы, примечательного, но здесь расположено отделение академии наук в области химии. Поговаривают, что это основной центр, в котором изучают химическое оружие. В общем, химический наукоград. А вот сейчас за лесом появится село Стромынь. Всегда захватывает дух, когда появляется его великолепная Успенская церковь. Она построена на месте Стромынского монастыря, основанного Сергием Радонежским. Эта местность и монастырь и дали название нашей дороге из Москвы. Вот и Черново, здесь снова развилка на Ногинск и на Мележи, а вот на этой речке Мележа проходит граница Московской и Владимирской областей. Может, помните, какое-то время на этих территориях была разница во времени один час. Когда это сделали, зачем,

не знаю, люди очень возмущались, переводя стрелки на мосту. Был даже стишок (для взрослых): «Час у нас украли времени и черту на глобусе. Раньше ... вставал в постели, а теперь в автобусе»...

Мы смеемся. Мелькнула мысль: «Боже мой, каких дурацких событий только не было в нашей истории!»

– А вот наша знаменитая «бетонка» или, как раньше говорили, «третье кольцо обороны Москвы». Раньше она соединяла, а может, и сейчас соединяет, объекты ПВО вокруг столицы. Повернем налево – приедем в Загорск (Сергиев-Посад). Повернем направо – упремся в горьковскую автодорогу. Сейчас делаем небольшой крюк через пойму. Весной эти луга целиком под водой. Вот здесь, на краю леса, маленький памятник погибшим парашютистам. Ехали на соревнования в Киржач и не удержались в повороте. На памятнике изображен купол, а под ним – пять имен. На Киржач! Старинный маленький городок во времена Стромьинского тракта был важным перевалочным пунктом, а с открытием Владимирской дороги большее значение приобрел Покров. Здесь ужасные дороги и живописные церкви. Вон та, слева, в монастыре, основанном Сергием Радонежским. Вот сейчас, внимание, справа во дворе – самый странный музей, который я видел. Музей наличников. Правда, наличников там нет, только их фото на стенах крохотного дворика. Я предлагаю ненадолго отклониться от маршрута, поверьте, это того стоит.

Сворачиваем на дорогу в глухом лесу.

– В 1968 году местных жителей разбудил рев реактивных двигателей и гулкий взрыв. 27 марта так оборвалась жизнь двух Героев Советского Союза. Владимир Серегин и Юрий Гагарин при невыясненных обстоятельствах на учебном самолете сорвались в штопор и врезались в землю. Ходит множество легенд, но известно точно, что они сражались за жизнь до последних секунд. Удар был такой силы, что на штурвалах отпечатались их руки, а стрелки приборов буквально впаялись в приборную панель.

Вот появился этот мемориал. Звенящая тишина, обелиск в виде лопасти винта самолета. Срезанная береза и памятные ленточки на ней. Вот такое место. Я здесь побывал впервые еще школьником, папа сопровождал финских специалистов на экскурсию в Москву, вот по дороге и заскочили.

– Я вам покажу еще один необычный город. Вы когда-нибудь ездили в поездах дальнего следования? Так вот! Подстаканники. Помните? Их делают в Кольчугино, в городе, основанном московским купцом первой гильдии Александром Григорьевичем Кольчугиным.

Мы снова катим по среднерусскому лесу. Я продолжаю свой рассказ о достопримечательностях этих земель, хотя в большей степени делюсь воспоминаниями об интересной жизни на малой Родине.

Я показал своим попутчикам милый городок имени московского купца, покормил сытным обедом в местном ресторане «Купеческое Подворье», где взяли в дорогу горячих пирожков. Проехали мимо старинной башни-самовара, построенной архитектором Верещагиным (он еще спроектировал тринадцать памятников на Бородинском поле). Пересекли небольшое водохранилище и помчались дальше, к Юрьев-Польскому, городу с не менее удивительной историей. Там и Юрий Долгорукий, и князь Багратион, и, не поверите, даже Остап Бендер.

Сколько же необычного и неизведанного хранят, казалось бы, привычные места, по которым мы ездим изо дня в день. Что только не ожидает нас на бескрайних дорогах России! Надо только внимательно слушать и бережно хранить свою историю. Она может быть разной, но от этого не менее увлекательной.

Вот за бескрайними холмистыми полями показались маковки церковей знаменитого Суздаля. Близится конец нашего небольшого путешествия по древней дороге. Надеюсь, что «Щелчок» и «Стромьинский тракт» будут теперь для моих пассажиров не менее знаменитыми, чем трассы «Дон» или «Волга».

Я люблю эти места, проезжал здесь, наверное, тысячу раз, а может, и больше. Поэтому могу делиться воспоминаниями и разными фактами бесконечно. Думаю, что это неплохое начало для короткого путешествия выходного дня! Как считаете?

Глава 24.

Столица

Столица. Главный город государства. Сюда тянутся люди, здесь кипит бурная жизнь, здесь принимаются важнейшие решения. Каждый день на улицах толчея, суета, пробки. Кажется, весь мир состоит из серых зданий, горячего асфальта, потока людей и полоски неба над головой. Такой предстает Москва, окажись на ее улице в полдень жарким летом. А вот мое первое знакомство со Златоглавой случилось в конце семидесятых, во время зимних каникул. Может, и не первое вообще, но первое осознанное.

Мы с папой отправились на поезде со старого деревянного вокзала в Кольчугино. Это было удивительное начало поездки. Зима, холодный перрон, много уезжающих и провожающих. Вдалеке прозвучал гудок, и через какое-то время на голубом морозном небе показался белоснежный столб пара. Он неумолимо приближался, и черный грохочущий паровоз, как из сказки, весь окутанный белыми клубами пара, подтащил к платформе четыре вагончика. Глубоко вздохнул и остановился отдышаться. Мы быстро взбираемся по обледеневшим ступенькам в теплый вагон, пахнущий вареной курицей, крепким чаем и печкой. Садимся возле окна, расписанного морозными узорами. Снова гудок, рывок, грохот прокатывается через вагоны – и начинается плавное скольжение.

Первое впечатление от столицы – все вокруг такое огромное! Так казалось мне, маленькому школьнику из города металлургов и кабельщиков. Ярославский вокзал, самый большой в Москве, встретил морозом, солнцем и запахом дыма. Идем с папой по перрону и заходим в огромные тяжелые двери, вернее, нас туда вносит поток людей. Метро, станция «Комсомольская». Какой контраст с серым и морозным вокзалом! Все залито светом хрустальных люстр, вокруг золото, мозаики, как в настоящем царском дворце! А вот и первое диковинное устройство – эскалатор, или лесенка-чудесенка, как назвал мне ее папа. Действительно, это казалось настоящим рукотворным чудом: из-под пола выезжает ступенька, которая подхватывает тебя и везет в глубь земли, а потом волшебным образом становится плоской и убегает под железный пол. Прыг! И ты уже на перроне подземки.

Поистине, наши станции - это настоящие произведения искусства. Скульптуры, мозаики, фрески... Вот из черного туннеля подул ветер, раздался гул и выскочил синий поезд. Отрылись автоматические двери. Мы заходим внутрь. «Осторожно! Двери закрываются. Следующая станция «Красные ворота», – сказал вежливый голос. (Только недавно узнал, что мужской голос объявляет станции в центр и по часовой стрелке на кольцевой, а женский из центра и против часовой стрелки.) Поезд резко тронулся и, завывая, понесся по темному туннелю. Вот свет и остановка, новая станция. Снова диктор, и снова бешеная темнота. Приехали. Выходим. Папа привез меня в самое сердце столицы. Красная площадь, Кремль, мавзолей Ленина. Сколько раз я видел это на стареньком черно-белом экране телевизора. И вот оно все перед тобой. Вернее, ты такой маленький среди всего этого величия. Мы о чем-то болтаем, папа рассказывает мне, где и что стоит. Фотографирует меня на Красной площади, и мы идем в Кремль. Проходим через Александровский сад мимо Вечного огня и названий городов-героев. Проходим по мосту и осматриваем достопримечательности Кремля, из которых мне запомнились лишь царь-пушка и царь-колокол. Огромные сооружения из бронзы, суровые свидетели старины, очень дорогие и... бесполезные.

Мы снова спускаемся в метро и едем на ВДНХ. Такое чудное название, но почему-то я сразу запомнил, как оно расшифровывается: выставка достижений народного хозяйства. Какие красивые корпуса павильонов, сверкающий золотом и засыпанный снегом фонтан «Дружбы народов». И о чудо! Вдалеке вижу настоящую ракету. Белоснежная игла пронзает морозное московское небо. Такая огромная! Точно такая же вывела Гагарина в космос. Космос был настоящим торжеством науки и техники, кажется, все это из фантастических книг и фильмов, но нет! Эти аппараты, корабли и спутники, вернее, их оригиналы действительно были за пределами земной атмосферы. Вот настоящий скафандр, а вот макет современного космического аппарата.

Впечатлений через край, но пора бы и поесть чего-нибудь существенного. Ресторан «Океан» на выставке мог предложить на обед только рыбные блюда. Очень невкусные, они были искромсаны вилкой, размазаны по тарелке и съедены папой. А вот чай был сладкий, теплый и не пах рыбой. Хороший чай!

Возвращение домой я не запомнил. Но тот морозный день в столице, в сердце Советского Союза, остался в памяти навсегда.

Москва легко влюбляет и покоряет тебя. Может, и не влюбляет, но точно не оставляет равнодушным. Она постоянно меняется. Вот Манежная площадь. Сейчас трудно представить, что по ней ездили машины. А вот комплекс зданий на Лубянке, ранее площади Дзержинского. Я помню эту огромную клумбу, в центре которой возвышался железный Феликс и смотрел суровым взглядом на суетливую жизнь. Детский мир, когда-то волшебный магазин для детей, в девяностые превратился в автосалон по продаже престижных автомобилей. Подземные переходы и вокзальные площади невозможно было себе представить без плотных рядов торговых ларьков и павильонов.

Для гостей столица распаивает свои объятия и предстает в своем великолепии. Другое дело, когда ты становишься ее жителем, ее частью. Переезжая сюда двадцать лет назад, я думал, что вот, я здесь. Больше не надо трястись по ухабам два часа, чтобы пойти в театр или парк, на выставку или в музей. Щас! Утро, будильник, кофе, пробки, офис, пробки, магазин, ужин, постель. И так каждый день. На выходные в Кольчугино. Сумасшедшие пробки на Щелчке в пятницу в область, а в понедельник утром в Москву. Живя и работая здесь, я перестал замечать Москву. Вот нудно тащусь по Проспекту Мира и не замечаю, что уже который год нет на своем месте Рабочего и Колхозницы. Как? Ах да, об этом писали. Незаметно город прорезали скоростные магистрали, стала широкой и скоростной кольцевая автодорога. Движение в центре стало только в одну сторону. Куда-то исчезли ларьки. Только-только появились первые строительные ограждения в районе Выставочного комплекса на Красной Пресне, а сейчас там целый деловой центр «Сити». Куда-то исчезли ларьки из переходов. Снесли и снова построили гостиницу «Москва». Нет больше

гостиницы «Интурист» с толпами «ночных бабочек». А на месте гостиницы «Россия», где останавливался Мимино, сейчас после невероятного долгостроя раскинулся парк «Зарядье».

А еще Москва красива ночью с высоты полета, когда возвращаешься из путешествия. Разливанное море огней горит под крылом самолета. И на самих московских улицах после наступления темноты невообразимая красота. Мы даже просто так катались на машине с Таней и ребяташками, чтобы посмотреть на все это сверкающее великолепие.

Москва постоянно меняется. Но в то же время ее нельзя перепутать ни с одним другим городом земли. Эти скверы и парки. Чистые пруды, Царицыно, Коломенское, Кусково. Такое ощущение, что время здесь остановилось. На соседней улице шум машин, а здесь покой и умиротворение.

А еще неизменным остается то первое детское восхищение огромным городом. Иногда я повторяю тот сказочный маршрут. Не всегда наяву, часто в воспоминаниях. И каждый раз, выходя на Красную площадь, я чувствую себя тем маленьким мальчиком в клетчатом зимнем пальто и белой зимней шапке. Кажется, будто папа снова ведет меня за руку мимо Музея истории, а из земли вырастают храм Василия Блаженного, Спасская башня и мавзолей с молчаливыми елями. Бьют куранты, и почетный караул печатает шаг по древнему булыжнику...

Времена года

Глава 25.

Зима

Мы долго ждали, когда серая слякотная осень начнет по утрам покрываться блестящей корочкой льда. Эта грязь на обуви порядком надоела. Холодный промозглый дождь наконец перестанет вымачивать куртки и брюки. Как ни старайся, а зонт не спасет их от этой сырости, которая повсюду. После первых заморозков автовладельцы неохотно направляются на шиномонтаж для замены шин.

Но вот в один из дней, проснувшись утром, замечаем необычный свет. Первый снег! Все преобразилось! Не осталось ни одного серого унылого пятна, все покрылось ослепительным покрывалом. Еще не холодно, но как же приятно скрипит этот снег под ногами, какие четкие следы, какая необыкновенная свежесть! О да!

Самое волшебное преобразование, которое я видел, было в Финляндии, в маленьком курортном городке Вуокатти. Мы приехали туда встречать новый год. Всю дорогу лил дождь и в Москве, и в рождественском Хельсинки, и дальше, на севере. Но почему-то за рубежом на улице царила необычная чистота. Отсутствие привычной грязи приводило в настоящий восторг, когда после дневной прогулки по дождливому городу ты приходишь в город в абсолютно чистой обуви. Ну почему дома мы ездим в заросших невероятным «загаром» машинах до самого лета? Оставим это на совести тех, кто отвечает за чистоту на улицах. Так вот за день до нового года пошел снег, упала температура, и к вечеру все окрестности были покрыты пушистыми сугробами, а солнечное утро превратило унылый темный лес в сверкающие декорации к старой сказке «Морозко». Наконец можно надеть теплые пуховики и бросить вызов морозу. С непривычки сверкающий снег режет глаза своими колючими искрами. Морозец приятно пощипывает щеки.

Как я люблю это чувство защищенности от суровой природы, когда ты буквально можешь бросить вызов. Впервые испытал его во время зимних учений. Такое ощущение, что можно уткнуться в сугроб и сладко проспать до утра в новой зимней экипировке. Это было давно, а сейчас к ощущению тепла во время холодов добавилось чувство легкости и невероятной подвижности. Как же здорово носиться по глубоким сугробам, проваливаться в них, сгребать руками огромные кучи, не боясь замерзнуть или промокнуть. Ах эти зимние забавы, горки, санки, снежки и снежные крепости, хоккей, коньки. Обожаю лыжи, их шуршание по укатанной морозной лыжне, когда вокруг стоит звенящая тишина зимнего хвойного леса. Кто бегал на лыжах, всегда будет помнить это невероятное ощущение полета над землей, когда идеально совпали погода, лыжная мазь и невероятный кураж. Глубокий вдох и мощный взмах руками, палки едва касаются снега - и ты легко скользишь несколько метров. Еще, еще! И вот уже тонкие стволы сосенок мелькают непрерывным частоколом, в ушах ветер, он вышибает слезу. Кажется, ты пожираешь эти пять километров за какие-то секунды, и вот впереди финиш. Друзья и наставники с радостью встречают разгоряченного, пышущего паром героя. Паша Родионов (наш физрук) доволен результатом, девочки визжат от восторга и набрасывают на плечи теплое нагретое пальто.

А неспешные прогулки в заснеженном лесу? Белые сугробы могут рассказать целую историю о жизни зайцев, лис, мышей и прочей бегающей и летающей живности. Иногда от тишины захватывает дух, а ты стоишь, смотришь на окружающие посеребренные березки, мохнатые ели и сосны и вслушиваешься в это безмолвие. Иногда свернешь на лыжне не в ту сторону и катишь, катишь по лесу, пока не выскочишь в более-менее знакомое место. Непонятно, каких ощущений больше: страха, усталости или восхищения идеальным скольжением. Слава богу, в окрестностях Кольчугино заблудиться сложно, но пощекотать нервы можно.

А еще зима – это начало нового года, именно зимой прекращается сокращение светлого дня и начинает убывать ночь. Приятно замечать после длинных новогодних каникул, как намного прибавился день, и уже вечером идешь на тренировку по-светлому. Может, поэтому я всегда с

радостью встречаю новолетие. Уходят сумрачные вечера, усиливаются морозы. Ох уж наши морозы! Сколько страха они нагоняли на иноземцев. В особо крепкие крещенские или николевские холода сразу вспоминается шутка. «Как жаль, что у стен Москвы не стоит какой-нибудь заклятый враг! Такие морозы пропадают!» Но это всего лишь шутка. Конечно, добавляются и проблемы: отопление, теплая одежда, зимние простуды. Говорят, поэтому русские такие угрюмые. Но как быть с северными народами? Немного медлительные, но очень дружелюбные финны, а оленеводы и наши любимые чукчи, якуты, буряты и другие «морозоустойчивые» народы. Вот нет в них такой напряженной суровости. Значит, дело не в низких температурах, а в чем-то другом. Оставим это, в конечном итоге, не стоит заикливаться на негативе, лучше попробовать развеять его. Сходить в лес, на горку, на каток.

Мое первое знакомство с коньками сложилось неудачно. Слабенькие голеностопы сразу разложились в стороны, и на льду я напоминал скорее тюленя в лапах, чем быстрого конькобежца или хоккеиста. Ощущение от хороших коньков тогда мне не удалось испытать, а невероятная боль, усталость и боль падений на твердый лед остались в памяти надолго. Пока на лед не вышла Вероника. Мое желание быть вместе с ней и Таней сотворило чудо, и я снова решил встать на коньки, спустя тридцать лет. В этот раз я подготовился более основательно, я уже был достаточно физически окрепшим, да и технологии «конькостроения» шагнули далеко вперед. Ботинок отлично держит ногу, остается удерживать равновесие. Первый шаг, осторожно! Раз, раз, раз - и вот я ровненько скольжу по отличному льду катка у торгового центра МЕГА в Химках. Появилось ощущение уверенности и свободы, как на лыжах. Ты оттолкнулся и плавно скользишь. Но страх упасть и повредить колени, увы, остался. Так и кружу по коробке вокруг Вероники, наблюдаю, как она с каждым разом увереннее и увереннее катается. Как красиво она делает «ласточку», «пистолетик», «крестики», «фонарики». Как волнуется перед выступлениями и радуется диплому и первым наградам. Первое волшебное выступление было в образе принцессы Эльзы. Все девочки хотят быть принцессами. А здесь она посреди ледового катка в красивом костюме скользит под восхитительную музыку, от которой перехватывает дыхание. Зрители с восхищением наблюдают за первыми робкими движениями. Аплодисменты, игрушки на лед - все по-настоящему. Такое, уверен, навсегда отложится в воспоминаниях о детстве и зиме.

А еще здорово после обильного снегопада сходить в баньку. Распарить себя в жаркой парной ароматным березовым веником и выйти на крепкий мороз. Густой пар мгновенно обволакивает со всех сторон, прикрывая наготу. Первый шаг по снегу практически не чувствуешь из-за жары. Скорее в сугроб, нагибаю руками охапку рыхлого снега и растираю по красной коже. Такое ощущение, что слышно шипение, как на сковородке. Тысячи мелких иголок вонзаются в тело и разжигают его огнем. Вот ступни начинают сводить, и надо поскорее забраться в тепло. Из последних сил вваливаюсь в парную и обливаю ноги холодной водой, которая кажется парным молоком. И сразу на полку, под веник. После мороза жар успокаивает жжение. Выхожу в предбанник и делаю глоток душистого чая. Ох! Отдыхаю! Да! Баня зимой – особая процедура. Потом можно за стол. Все, что зрело, зеленело и румянилось летом, теперь соблазнительно стоит на зимнем столе. Хрустящие огурчики, нежные помидоры, маслята, грузди и, конечно, капуста (кисло-сладкая с клюквой). А-а-а-ахххх!... Все эти припасы равномерно поддерживают рацион в долгие зимние месяцы, которые неизбежно светлеют и теплеют.

Вот уже и подоспел праздник 23 февраля, а за ним 8 марта. Казалось бы, и все. Но главное завершение зимы, на мой взгляд, это Масленица. Широкая и хлебосольная, когда уже не кажется, а наверняка понятно, что все, дни зимы сочтены. Мы и называем эти гулянья проводами русской зимы. Наедаемся досыта и говорим: «Прощай, Зимушка-зима! Спасибо за мороз, за лыжи, санки и коньки, за баню и варенья-соленья из погребка! Спасибо, что была к нам благосклонна! Но больше не возвращайся, хотя бы полгода! Уже хочется лета! Пока, пока!»

Глава 26.

Май

А за окошком месяц май, месяц май, месяц май,

А в белой кружке черный чай, черный чай, черный чай.

Эта песня Гарика Сукачева отлично настраивает на долгожданные майские праздники.

Позади остались, и даже слегка подзабылись, Новый год, крещенские морозы, февральские вьюги, мартовские оттепели и неожиданные снегопады, какой-то легкомысленный апрель с его заморозками. Стало тепло, уютно и радостно. Холодные времена уже позади. Уже не остановить пробуждение новой жизни. Ручейки, птицы, даже дождик – все говорит о неумолимости перемен. На улице появился неповторимый запах, как будто природа готовит какое-то волшебное варево и привлекает нас еле заметными ароматами. Легкий ветерок, то ли теплый, то ли прохладный, легко отправляет неосторожных прохожих поболеть на три-четыре дня. И вот лежишь такой весь в соплях и думаешь: «Вроде, и припекает на солнышке, ан нет, получите, распишитесь!» Вот-вот уже можно начать мотосезон, но бац! Похолодание! Отложим, ничего, будет и у нас праздник. Мы переждем, наберемся сил и вытрем сопли, чтобы промчаться под восхищенные взгляды прохожих на восхитительном воплощении классики, Harley Davidson, или мощном спортбайке, похожем на каплю раскаленного металла, с невероятным визгом улетающим в бесконечность. Как же хочется поскорее переключиться с зимних холодов с долгими сборами (валенки, пальто, шапка) на молниеносные вылеты на улицу в шортах, майке и сандалиях.

И вот уже май! Почему-то для меня этот месяц представляется всегда солнечным, позитивным, дающим энергию к переменам, к новым планам и проектам. Неизменным атрибутом далеких детских майских праздников был Первомай, День солидарности трудящихся. Уже с утра по радио звучит задорная песня:

Утро красит нежным цветом

Стены древнего кремля...

За окнами светло и солнечно. Мама с папой хлопчут на кухне. Быстрый завтрак – и собираемся на демонстрацию. Надеваем все самое торжественное, соответствующее моменту, папа обязательно в костюме, галстук и шляпе, мама с модной прической. Все готовы. Идем к проходной завода. Поток людей становится больше, кругом шары, цветы, улыбки. Вот площадь 1 мая (ныне купца Кольчугино), заполненная морем радостных лиц. Папа быстро находит нужную группу людей, все обнимаются поздравляют друг друга. Ждем начала шествия. И вот мы начинаем медленно, шаг за шагом, двигаться по площади у проходной, потом вверх по улице Ленина. Вот наконец-то показалась главная площадь города. Наша колонна остановилась и двинулась бодрим шагом в направлении площади. Вот уже слышен торжественный марш в исполнении городского духового оркестра и речь дикторов в микрофон. Это непонятное «Тра-та-та-та-та Ура, товарищи!» – и все вокруг подхватывают «УРА!». А чего сказали, почему «Ура»? Неважно, плохого с трибуны не скажут. Вот площадь, ускоряем шаг почти до бега. Все машут цветами, флажками. Оркестр энергично по кругу гоняет «Прощание славянки». Бесконечные «Ура, товарищи!» и «УРА!» в ответ. Колонна проходит мимо трибуны, с нее машут руками какие-то тети и дяди в шляпах. Непрерывное ликование и радость. Вот поворот к гостинице «Дружба». Колонна превращается в шумную праздничную толпу и постепенно растворяется в городе. Но мы собираемся группой единомышленников и отправляемся в гости.

Невозможно передать это необычное состояние, когда приходишь в незнакомый дом, с его обычаями, обстановкой, запахами. Детей кормят и сразу отправляют заняться играми в отдельную комнату, и мы, разновозрастные затворники, начинаем придумывать себе занятия. То ли прятки, то ли жмурки. Хорошо, когда была какая-нибудь настольная игра. А еще можно было выключить свет и устроить под столом палатку, в которой рассказывать страшные истории. Но время праздника долгое, а забав было не так много, поэтому мы время от времени выбирались на взрослую территорию. Там танцы, песни под гитару, шум, смех и веселье. Конечно же, можно стащить какую-нибудь вкусняшку со стола. Заканчивается все чаепитием, пирогом или тортом. Потом шумные сборы, прощание и возвращение домой по ночному городу. На улице то и дело попадаются веселые компании, все приветствуют друг друга «Ура, товарищи!» – «Ура!».

Праздник закончился, но впереди целый месяц предвкушения лета. Май перед летом как пятница перед субботой. Вроде, еще весна, но все уже настраивается на теплый лад.

Во время учебы в Коломне я очень остро ощущал эти перемены, да и мои друзья, думаю, тоже. Однажды мы возвращались из учебного центра в далеких Сельцах, где несколько недель провели в песках и соснах недалеко от родины Есенина. Ох уж эти перемены, когда выходишь на берег пристани «Коломна» солнечным днем. Кажется, только вчера была серость, слякоть, люди в невзрачных пальто и плащах. А сейчас жизнь преобразилась, заиграла новыми красками. Кругом зелень, цветы, солнце. Девчонки переоделись в легкие платья. И мы входим в эту жизнь – уставшие, пыльные, потные, обвешанные амуницией, оружием, снаряжением, как будто возвращаемся с фронта в мирный город. Походным маршем идем по старинным улочкам и входим в ворота училища, как в дорогой отель после суровых полевых будней.

А десантники цепью по небу,

Как ромашки плывут по реке...

Особо отличившиеся быстро бегут мыться, бриться и переодеваться к увольнению. Как классно в легкой парадке, без шинели и шапки, пройти по чистому светлому городу, посидеть в парке, поесть мороженого, наслаждаясь видом древнего, но уже такого привычного города.

А тем временем «мирные граждане» уже всю начали дачный сезон. Колонны садоводов-любителей выстроились в многочасовые пробки, пытаются покинуть душные мегаполисы и уткнуться в землю. Вскопать грядку, обработать цветы, садовые деревья, привести в порядок свои маленькие домики на заветных шести сотках. Мы с соседскими ребятами бегаем к речке смотреть на водоросли и лягушачью икру, которая в изобилии плавала в прибрежной траве, собираем хворост, жжем костры из старого хлама. Откуда он брался, если всю зиму нас здесь не было? До сих пор загадка.

Вот участок покрылся ровными свежими грядками, посажено все, что нужно. Можно, конечно, и отдохнуть.

Пока еще холодно по ночам, но как это здорово - провести первую ночевку на даче или в походе! Утеплиться по полной, приготовить вкусный походный ужин, напечь картошки в углях, нажарить шашлыков, заварить ароматный чай или наварить компоту из оставшихся сухофруктов. Посидеть у костра в компании друзей, когда лицо и коленки уже обжигает теплом, а спина пробивается дрожью от спустившейся ночи. Песни под гитару или вечерний концерт из приемника. Глаза наливаются усталостью, забираюсь в теплое гнездо постели в доме на даче или спального мешка в палатке на берегу Пекши. Глубокий восстанавливающий сон на свежем воздухе легко уходит с ранним рассветом. Да, светает уже рано. На улице холодно. Звуки разлетаются далеко, любой хруст отдается в тишине щелчком затвора. Костер уже давно погас, но есть пара красненьких угольков. Попробую оживить его. Немного бумаги, сухих веточек. Набираю в легкие воздуха и дыю.

Листочек бумаги потемнел и ярко вспыхнул, затрещали веточки, подкладывая более крупные деревяшки. Ну вот и разгорелся костер – мой ночной светильник, обогреватель и собеседник. Треск дров стал более уверенным. Набираю воды и поставлю котелок с водой. Сажу, смотрю на огонь, дымок и на светлое небо нового дня. Что ждет меня дальше? Будет лето, жара, комары, проливные дожди, грозы и ураганы. Будет новая жизнь, иногда непохожая на ту, которая течет позитивными майскими днями. А сейчас тихо, холодно и спокойно. Закипает вода в котелке. Пока выпью чаю. Все впереди!

Глава 26.

Июль

Те, кто любит лето, наверняка скажут, что июль – лучший месяц в году. Действительно. Пролетела первая половина года. Зима уже почти забыта, позади несколько слоев одежды, бесконечная ночь, когда уходишь на работу и возвращаешься домой в потемках. Солнце уверенно забирается в зенит безоблачного неба и раскаляет все, что не скрыто тенью. Городской асфальт начинает плавиться, и модные каблуки неминуемо вязнут в черной массе. На огородах и рынках изобилие летних витаминов. Колосятся поля, а колорадский жук начинает собирать свой урожай.

Студенты тоже сдали сессию или защитили дипломы. Выпускники определились с выбором и отправили документы в приемные комиссии. Начинается череда вступительных испытаний и переживаний. Школьные каникулы в самом разгаре. Даже не вспомнишь, чем закончился учебный год. Да и зачем? Когда впереди больше половины лета. Речка, пляж, пионерские лагеря...

Помню, это было время второй смены в наших Дубках. Пожалуй, лучшая смена. Раз в два года туда приезжали наши заграничные сверстники из Чехословакии. Кольчугино и Хомутов – два небольших города-побратима в разных странах, теперь уже точно можно сказать, что в разных мирах. Мы учили какую-то веселую песенку про Пьецку и громко пели ее, встречая желанных гостей. Уж не знаю, рады ли они были услышать родную речь в таком необычном месте, но всем было весело. Это, действительно, было радостное ощущение встречи далеких загадочных родственников. Конечно же, во время их пребывания в лагере проводили самые невероятные мероприятия, концерты, конкурсы и спортивные состязания. Дети всегда быстро находили контакт со сверстниками, тем более, что гости весьма неплохо говорили по-русски. А вот мы по-чешски – плохо, ну никак. Тем не менее самые общительные успевали подружиться и обменяться адресами для переписки и, конечно, пионерскими галстуками. Это было невероятно круто – иметь настоящий галстук чехословацкого пионера. Он был ярко красный, а не оранжевый, как его советский собрат, и сделан был из практически немнущегося материала. Кто был пионером, помнит эти утренние наглаживания галстуков, а сколько я их сжег раскаленным утюгом. А потом прощальный пионерский костер, провода, слезы и обещания писать каждый день... Позже я не мог себя заставить регулярно писать письма о своей счастливой жизни, беззаботном детстве и...

без ошибок. Моя переписка довольно быстро заканчивалась. Прости меня, мой далекий чешский друг!

Мне повезло представлять наш город в братской социалистической стране. Это одна из самых ярких вспышек моей памяти. Безупречные дороги, горы. Потрясающая чистота в лагере и непривычная, но очень вкусная еда в чешской столовке в лагере. Невероятное количество поездов по городам. Сколько заводов мы увидели за это время, и подшипники, и фарфор! Красавица Прага встретила нас отличной погодой и покорила своей загадочной средневековой историей. Мы даже ездили на какое-то огромное озеро купаться. Невероятный сервис и разнообразие различных зарубежных товаров, которое даже представить было невозможно. Но лучшее, что я приобрел в этой поездке, это не кеды и сувениры, а ребята, с которыми я там был. Да, это было в июле...

Еще вспоминаю раскаленный июль в Сельцах, когда после долгой дороги по ухабам, после паромной переправы мы со вчерашними школьниками вступили на пыльную землю Селецкого учебного центра Коломенского Артиллерийского Училища. О да! Ребята, вас когда-нибудь зажирала комары? Так вот, если вы не были в тех прекрасных краях в пойме реки Оки летом, то вы не знаете, что такое комары. Огромный рой клубится над строем абитуриентов, то опускаясь на них, то разлетаясь в стороны от взмахов веточек. А в казарме комары скапливаются на потолке слоями, и когда их становится много, они отваливаются вниз и наполняют помещение противным комариным писком. А еще это первое знакомство с особенностями водоснабжения. Ты идешь к умывальнику на улице и вдруг понимаешь, что от него несет, скажем честно, тухлыми яйцами. Говорят, что вода в скважине богата сероводородом и обладает какими-то волшебными целебными свойствами. Возможно, это так, но в первые дни, чтобы умыться и привести себя в порядок, требовалась недюжинная моральная мобилизация. Ну и конечно же, постоянные построения, проверки и работы по благоустройству территории. Тем не менее, мне все удалось, и я пополнил ряды тысяч советских курсантов. Я был невероятно счастлив, вступая на этот путь в последние дни огненного июля тысяча девятьсот восемьдесят восьмого года.

Надо же, сколько значимых событий произошло в моей жизни именно в июле. И это только самое начало моей жизни. В нашей семье этот месяц имеет особое значение. Мы, кольчугинцы, отмечаем в июле день города. Раньше всегда это был День Металлурга. Кольчугино – город со славными трудовыми традициями и не менее славной историей. Здесь был (увы, уже был) крупнейший в стране завод по обработке цветных металлов имени Серго Орджоникидзе, одним из директоров которого был прославленный советский министр цветной металлургии Петр Фадеевич Ломако, руководивший министерством более сорока шести лет (этот факт зафиксирован в книге рекордов Гиннеса). Здесь, по наблюдением Туполева, изготовили сплав для наших самолетов. А знаменитые подстаканники вы увидите в каждом вагоне наших поездов. Так вот, кольчугинцы с размахом отмечают и отмечают свой праздник. На площади Ленина выступали знаменитые советские и российские исполнители – Глызин, Бабкина, Эдита Пьеха и даже квартет «Секрет» в своем золотом составе. А в девяносто втором году был концерт Владимира Преснякова. Нам довелось увидеть это потрясающее шоу. Наша компания удачно разместилась возле самой сцены, мы веселились и орали вместе со всеми, танцевали под «Стюардессу по имени Жанна». А ночью Таня меня разбудила и сказала, что, кажется, началось. Мы жили тогда у моих родителей. Папа услышал подозрительную активность в нашей комнате и обратился за консультацией к маме. Мама задала пару наводящих вопросов и сказала тоном, не терпящим возражений: «Отец, иди за машиной!» Недолгая суета, и вот мы отвезли Танечку в роддом. Я по возвращении после бурной ночи быстро уснул. Проснулся, когда услышал, как папа разговаривает по телефону. Потом заходит в комнату и говорит: «Вставай! У тебя сын родился!» Так мы сразу перешли в новый статус: мы с Таней стали мамой и папой, а мама и папа стали бабушкой и дедушкой. Появился наш первенец – Рома. Второй наш сын, Павлик, тоже пришел в семью в июле. Ну и день рождения моей Танечки замыкает этот месяц.

Вот такой вот Июль. Если бы этим закончилось, но нет. Не только радостями отмечен он в нашей семье, но и большой печалью. В начале июля не стало папы. Он долго боролся со страшным

недугом, но увы... умер четвертого июля, в день завода «Электрокабель», которому отдал всю свою трудовую жизнь. Он принял потрепанное хозяйство, создал мощную команду и вытащил его на передовые места в кабельной отрасли. Он как будто ждал этого праздника и ушел вместе с ним. Как сказал мой хороший друг Сергей Кудинов, «наверное, так случилось, чтобы его помнили».

Через два года, за день до папиной годовщины, мы снова все перешли в новый статус. В семье нашего Ромы родился сын Лёва. Теперь он и Лера стали родителями, а мы Таней стали дедом и бабушкой. Маленький малыш Левушка пришел в наш мир, прекрасный и разнообразный. Это же надо как складывается история! Вот пишу сейчас и даже не верится, что все это уместилось в тридцать один день. Один месяц, который подарил нам столько событий и впечатлений. А есть еще и другие месяцы. Да и жизнь еще продолжается!

Глава 27.

Дожди

Льет, льет и льет за окном нудный дождик. Серое утро, холодно и ничего не хочется делать. Нет ярких полосок от солнца на стене. Как приятно лежать под уютным одеялом в прохладной спальне. Лень и благодушие наполняют все тело. Но легкое щекотание будильника умных часов на запястье говорит, что время томной неги закончилось. Встаю, смотрю на улицу, на мокрый асфальт, зонтики и серые облака. Один Я говорит: «Может, сегодня пропустить зарядку на улице?» Другой Я, почесавшись, молча натягивает легинсы, футболку, кроссовки. Надеваю куртку и включаю в наушнике радио. «Серебряный дождь». Символично. Делаю погромче, сажусь на велик и начинаю катиться. Морозящий дождик мгновенно освежает лицо. Вот площадка, турники. Подтягивания, отжимания, пресс. Знакомый комплекс выполняется в автоматическом режиме, ускоряя сердцебиение и дыхание. Легкая эйфория от преодоления лени и непогоды придает сил и помогает резво вернуться домой. Так начинается сегодняшний осенний день.

Еще три недели назад город был залит летним солнцем. Август – он как вечер воскресенья. Еще, вроде, выходной, но завтра – понедельник.

Осень. Вот и наступила она, «очей очарованье». В этот раз с трепетом встречаю первое сентября. Вероника идет в первый раз в первый класс. Как же быстро пролетели эти годы. Семь лет как семь дней недели. И вот наша принцесса в элегантной школьной форме бодро шагает навстречу новой жизни. В ее глазах сияние и такая искренняя радость от встречи с новым, такая детская непосредственность! А у меня – волнение в груди и слезы, которые наполнили глаза. Наверное, никогда этот момент не вызывал во мне таких трогательных чувств. Дай Бог, чтобы все шло хорошо.

Осень – это еще и время подведения итогов. Позади большая часть года, морозная зима, весна, лето, отпуск. Впереди медленный переход от тепла к холоду, от зелени к золоту и бело-серому монохром. Но есть одно мгновение – золотая осень. Когда парки и леса заливаются огнем и золотом. На улице достаточно тепло и сухо. Как же приятно прогуляться в парке по засыпанным шуршащими листьям тропинкам! Царицыно в Москве, пожалуй, лучшее олицетворение воспетой писателями и поэтами осени. А еще нет надоедливой мошки и комаров. Воздух наполнен ароматом преющей листвы. А небо? Осенью оно обладает особенной прозрачностью, как вода в горном ручье. Голубое, с белоснежными хлопьями облаков, оно идеально подчеркивает золото куполов и увядающей в желто-красном огне листвы.

Осень приходит с контрастом суточных температур. Днем можно ходить в майке, а ночью, под утро, приходят холода. Это удивительное явление впервые поразило меня в учебном центре нашего Коломенского училища в сельцах. Когда мы первый раз ночевали под открытым небом. Наша батарея расположилась маленькими островками в лесу. Каждое отделение оборудовало себе место для ночлега. Кострище, запасы хвороста и лапника. Все надо заготовить до сумерек, ведь в темноте искать поленья в лесу не самое лучшее занятие. Кто-то делает из плащ-палаток навесы. Одним словом, обживаемся, как можем. Вот и ночь. Все распределяют время для несения охраны расположения части. И я в назначенный час выхожу охранять покой моих спящих товарищей. Темно, от дневного тепла не осталось и следа. Не спеша иду по установленному маршруту. Заглядываю на места ночевки у кострищ. Слежу за тем, чтобы огонь в кострах горел равномерно и давал тепло спящим курсантам, но и не особо сильно, чтоб не обжечься. А в нескольких метрах от кострищ тебя начинает пронизывать колючий осенний холод. Кажется, что торчащие из-под пилотки уши покрываются инеем. Ты их греешь руками и прикрываешь клапанами пилотки. Но ближе к рассвету холод только усиливается, и курсантская шинель поверх х/б не особо греет спину. Но подняв голову, замолкаешь и забываешь обо всем. Над тобой среди редкой листвы – бесконечно глубокое черное небо. Оно затягивает в свою бездну, усыпанную миллиардами звезд. Вот знакомые «ковши» медведиц, Орион, созвездие дракона. А вот Млечный путь. Он настолько густой, что кажется, по нему действительно можно ехать на колеснице в

бесконечность космоса. Но холод возвращает к реальности. Подброшу веточек вон в тот костер, заодно и погреюсь. Это здорово, когда «в полях» попадаешь в сухую погоду. Но иногда начинается дождь. Конечно, лучше, чем Форест Гамп, про дождь в полевых условиях не расскажешь. Но его описание как нельзя лучше описывает действительность. И ты изо дня в день ходишь под этим душем разной интенсивности, месишь грязь тяжелыми намокшими сапогами. Мокрые скрюченные пальцы пытаются карандашом вывести цифры и буквы в книге записи стрельбы. А смертоносные боеприпасы и орудия заботливо укрыты тентом. Вот так. Бережем смерть, чтобы не простудилась. Одно в этой ситуации успокаивает, что противник испытывает такие же тяготы и лишения.

Такое же неприятное отношение к распутице, дождю, осени и слякоти испытываешь во время «битвы за урожай». Когда всем миром рабочие, инженеры, ученые и студенты выезжают месить наше плодородное-неплодородное черноземье-нечерноземье. Морковь, свекла, капуста и, конечно же, картошка будут героически извлечены из грязи, упакованы в мешки, погружены на тракторы и отвезены в овощехранилища. Только вот не мог понять, почему же этим занимаются те, кто к этому не очень расположен. Парадокс прошлого. Обиднее всего то, что в большинстве своем урожай не весь доживет до наших столов, часть потеряется при перевозке, много выбраковывается при закладке. Грызуны неплохо подкрепятся во время зимних холодов. А еще часть после переборки в смердящих гниющими овощами хранилищах будет выброшена. Надеюсь, что сейчас это не так. Но все-таки по большей части хороший урожай – это праздник. Посмотрите, какие краски! А заготовки на зиму? Огурцы, помидоры, грибочки. Конечно же, капусточка!

Ох! Какое это событие – квасить капусту. У нас была настоящая деревянная бочка для капусты. Вот папа приносит ее в ванну и наполняет водой. Сначала вода хлещет из всевозможных щелей, но проходит совсем немного времени, дощечки набухают и накрепко запирают жидкость внутри. Все, бочка готова. Ее моем и ставим в коридоре. Уже закуплено несколько мешков капусты. Крепкие кочаны ждут. И вот началось. На кухне закипает непрерывный процесс шинковки капусты, этим занимается папа. Он на огромной шинковке превращает круглые кочаны в капустную лапшу. «Младшие товарищи», то есть я, натирают морковь. Мама намывает все овощи перед нарезкой. Вот нарезали первый тазик, перемешали, посолили, бросили горсть клюквы и высыпали на высланное большими капустными листьями дно бочки. Так, раз за разом, мы наполняем наше «капустохранилище». А еще, по мере наполнения, кладем целые маленькие вилки капусты. Они со временем пропитаются рассолом и будут колоритно смотреться на праздничном столе. Вот последние кочаны порублены и уложены в бочку. Капуста прикрыта большим подносом с огромным камнем и через небольшое время даст сок. А бочка после немалых физических усилий переключает из квартиры в гараж. Зато как здорово под новый год поставить на стол салатник с квашеной капустой. Как гласит народная мудрость, «хорошая вещь – квашеная капуста, на стол поставить не стыдно, а съедят – не жалко».

А еще осень подарила мне самое лучшее – жизнь! И не только мне, но и Веронике. После июньского парада именин и дней рождений октябрь – наш с дочкой месяц. Вероника начинает ждать его почти с нового года. Постоянно спрашивает, как ее поздравят и что подарят. Я тоже с трепетом жду приближение того дня, который переведет меня на следующий уровень жизни.

А еще подходит время первого снега, первых морозов. Водители выстроятся в очередь на смену шин. Вот-вот начнутся новогодние приготовления. И мы будем с удовольствием вспоминать о солнце, отпуске, новых встречах и впечатлениях. Закутаемся в плед и будем готовиться к новым приключениям, путешествиям и проектам. А за окном будет лить нудный осенний дождь, который добавит романтики и уюта тихим семейным вечерам.

Место силы

Глава 28.

Земля

Материнства не взять у земли,

Не отнять, как не вычерпать моря...

В.С. Высоцкий «Баллада о земле»

Наша голубая планета... Такая нежная, красивая и бескрайняя. Океаны, горы и пустыни, льды и вулканы, леса и бескрайние просторы полей – все это великолепие захватывает дух, когда смотришь из иллюминатора самолета. Но сколько бы ни длился полет, рано или поздно все мы возвращаемся на землю. Кто-то встречается с ней, сходя с борта авиалайнера, кто-то – после долгого морского путешествия, а кто-то под куполом парашюта. Есть в этом что-то такое..., как будто вернулся домой, к маме, где тепло, спокойно и надежно. Правда, не всегда матушка встречает приветливо, как будто недовольна она, что дети ее время от времени покидают родную обитель.

Сколько раз ни приходилось прыгать с парашютом, всегда очень ответственно готовился к встрече с землей. Практически с момента, когда открылись двери в самолете. Вот я уже вижу каждый цветок, травинку на залитом солнцем аэродроме. Прыжок, провал, рывок – и бескрайнее безмолвие на несколько минут. Однажды раскрылся я спиной к земле – такое направление движения считается самым неблагоприятным для приземления. А еще, как назло, прыгали с оружием по-боевому, когда автомат расположен перед тобой, на запасном парашюте, чтобы его можно было быстро привести в готовность и открыть огонь по противнику прямо с воздуха. Парашют наш – Д5, серия 2 – не зря был прозван «дубом»: как раскроется, так и будет опускаться тебя до самого касания, нет у него возможности разворота в воздухе. Можно только развернуть себя на стропах, но долго так висеть тяжело и крайне неудобно. Вот снижаюсь и думаю, как в этой ситуации быть. Хорошо, что день солнечный и безветренный. О! Подожду, когда буду совсем близко, развернусь на стропах, а при касании отпущу их и придержу автомат с запаской. И вот вижу, как моя тень стремительно приближается к точке нашей встречи, еще немного, подтягиваюсь на лямках, складываю ноги вместе. Вот тень бежит к ногам, вот, кажется, сапоги коснулись травы. Отпускаю. Мгновенно, как пружиной, разворачивает меня обратно – и я со всем моим снаряжением падаю спиной вперед, а автомат и запасной парашют, повинувшись второму закону Ньютона, то есть по инерции, прилетает ко мне в лицо. «Ну, здравствуй, мать-земля! Чего так неласково?» Слава Богу, ветра нет, и я ловко вскакиваю на ноги и начинаю собирать парашют. Затолкав все это хозяйство в сумку, направляюсь к месту сбора, а в голове одна мысль: «Только бы не заметили моей разбитой физиономии». Забросил сумку в «Урал» – и к зеркалу. Ух! Обошлось без видимых повреждений, только передние зубы слегка покрошил, годится. А вокруг красота! Изумрудное поле аэродрома Коробчеево... После выполнения задачи можно поваляться на его свежей, густой, ароматной траве. Можно лежать бесконечно долго, рассматривать плывущие по бездонной сини облака, а потом перевернуться и рассматривать жизнь удивительного маленького мира. Травинки, муравьи, букашки, бабочки – бесконечный круговорот жизни. Трава сочная, упругая, практически готовая к первому покосу. Эх, вот бы снова утречком пройти по росе и размахнуться косой.

Покос, пожалуй, моя любимая сельскохозяйственная работа. Папа давно научил меня управляться с косой, этим незамысловатым крестьянским орудием, дошедшим до нас из глубины веков.

Еще практически ночь. Горизонт только-только начинает светлеть, но пора вставать. Папа уже приготовил для нас двоих легкий завтрак и небольшой «тормозок». Термос со сладким чаем, вареные яйца, хлеб, сало и несколько ранних огурцов. Ну все, пора. Идем к проходной завода. По какой-то причине папа всегда был старшим на шефских сельскохозяйственных работах и всегда с удовольствием выполнял эту задачу. Даже когда уже был директором завода, с удовольствием ездил с косцами, выезжал на сушку сена, скирдование. Вот и сейчас нас на площади ожидает бортовой «Камаз», оборудованный под перевозку людей, и группа мужиков, таких же, как мы, еще полусонных, с пакетами, рюкзаками. Подходим, говор замолкает. Папа что-то говорит старшему группы – и все на посадку в машину. Трясемся по местным дорогам и проселкам. Приехали. Деревня Старая. Наши заводские «угодья». Дальше пешком. Небо посветлело, но до восхода еще далеко. Очень живописная картина. Утро, туман, крыши плохоньких домов и кривая ухабистая дорога, петляющая между зарослями кустарника, маленький заросший пожарный пруд. И тишина. Слышно только, как шуршат сапоги по мокрой от росы траве да где-то на краю деревни раздается ритмичный металлический звон. Его ни с чем не перепутаешь, он разносится по всей округе, утопая в тумане. Это местный умелец отбивает косы.

Отбить косу – это целое искусство, чтоб не замять полотно косы, не расплющить его и не допустить трещины, не оставить ни одного сантиметра на всем протяжении этого в чем-то зловещего инструмента. Хорошо отбитая коса сохранит силы и время косца (мне попалась однажды неотбитая – одно мучение). Вот мы возле сарайчика умельца, звон замолкает, выходит мужичок, о чем-то говорит с папой. Он кивает в ответ. «Ну что, приступим!» Быстро распределяемся, куда идти, и мужики начинают разбирать косы и продолговатые бруски для заправки. Я тоже беру. Отправляемся на край поляны.

– Вот твой участок, эта полянка, справишься?

– Конечно.

– Я, как соберусь в обратную сторону, зайду к тебе.

– Хорошо, я начну.

Встаю у тропинки. Пробую сделать несколько махов. Эх хороша коса! Срезанным пучком травы протираю полотно и начинаю мерное движение вдоль краешка поляны. Сначала делаю небольшие ровные махи, чтобы войти в ритм, главное – не захватить слишком много травы, потому что провести косу будет нелегко, да и дыхание собьется. Вот так, постепенно, с равномерностью маятника продолжаю идти дальше. Мах становится шире, слышно, как полотно посвистывает в траве. Мозг уже не думает о движениях, тело само уверенно управляет с работой. Торс и руки включаются в нужное время, а ноги небольшими шагами двигают меня вперед. Взик, ух, взик, ух, взик... А следом остается ровный валок и аккуратный ежик скошенной травы. Люблю свою работу. Скоро взойдет солнце, начнется жара, и косцы, уставшие, с чувством выполненного долга, потихоньку соберутся у сарайчика. Мужичок соберет косы и брусочки, а угрюмый «Камаз» отвезет нас домой. Это был мой последний покос перед отъездом в училище.

Почему-то всегда вспоминаю это утро, когда заходит речь о земле. О земле в понимании Родины. Родная земля. Такая древняя, тихая и уютная. Потом пойдут будни учебы, Сельцы. А там совсем другая земля, да и не земля, а сплошной песок. И это неплохо. Рыть окопы в учебных целях приходилось много, для стрельбы лежа, для стрельбы стоя, для наших орудий. Это тогда казалось, зачем, но преподаватель нам говорил: «Учитесь, земля – это иногда единственное, что может вас уберечь. Это здесь песок, а представьте себе скальный грунт, глину, болота. Вот!» И правда, тут же всплывают фронтовые фото солдат в окопах. Люди прижимались к земле, срастались с ней, а она, как заботливая мать, прикрывала своих сыновей от пуль и осколков.

Земля и уберезет, и прокормит. Надо только по-настоящему любить ее, холить и лелеять. Тогда будет она цвести по весне буйным яблоневым цветом, колоситься золотыми полями. А еще с каждым разом добрее и мягче встречать нас при каждом возвращении.

Глава 29.

Место силы

Замечали когда-нибудь, что появляешься в каком-то месте – и сразу становится легче дышать, появляется радость в груди или возникает умиротворение? Такие места называют местами силы.

В разные времена у меня были разные места силы. Одно из них – село Фоки на Урале с горой Крутухой, маленьким пожарным прудом, огромным сельским стадом и запахом скошенной травы. Помню, бабушка делала такую огромную «перину», набитую свежесушеным сеном. Вечером ты буквально проваливался в толстый пахучий матрас и мгновенно засыпал на веранде, а просыпался под пение утренних птиц. Чистейший деревенский воздух наполнял невероятной легкостью и бодростью. А впереди – энергичный день, полный забот и приключений, рыбалка, походы в лес за грибами-ягодами. Ядреный квас и ледяная колодезная вода, куры, свиньи, коровы, собаки. Да просто невозможно не зарядиться от такой энергии! Сама природа проникает в тебя везде, куда бы ты ни шел. И люди здесь спокойные, невероятно трудолюбивые и напроочь лишены, как мне казалось, всяких предрассудков. Крепкое хозяйство, счастливая семья – это создано только тобой и ни от кого больше не зависит. Большие крепкие рубленые дома, обязательная домашняя живность, большие огороды и покосы. Да и дорога туда среди невероятных красот реки Камы и окружающих ее гор наполняет душу радостью и силой.

Есть еще такие особые места силы. Например, спортивный зал. Есть просторные залы фитнес клубов, наполненные светом, огромным количеством тренажеров и приспособлений для занятий спортом. Деловито пытящие спортсмены усердно выполняют свою программу. Непременно девчонки-фитоняшки с великолепными фигурами. Они не обращают(наверное) внимания на окружающих, а старательно и эффективно делают упражнения, одновременно любясь на себя в зеркале. Такой, знаете, праздник спортивного тела, духа и красоты. Я тоже вливаюсь в эту атмосферу, располагаюсь возле силовой рамы и начинаю свою тренировку. Иногда и мне достается парочка восхищенных взглядов посетителей зала. Ну да, это же приятно.

А есть еще маленький зал тяжелой атлетики в Кольчугино, он как старый намоленный храм. В нем все пропитано запахом трудового пота. Неказистый инвентарь, самодельные стойки и помост. Нет, это место не для фитоняшек, здесь ничто не отвлекает от серьезной работы на результат. Александр Борисович Кузнецов сидит на лавочке и руководит тренировкой мальчишек. «Вот! Отлично!» «Давай, давай, давай! Спину! Ноги!». Особенно чувствуется атмосфера единения, когда кто-нибудь делает максимум на приседаниях. Я, например. Все замолкают. Борисыч встает сзади для страховки. Подныриваю под гриф, крепко сжимаю его, свожу лопатки. Мои плечи принимают на себя шершавую потемневшую сталь. Напрягаю пресс. А бедра, как мощный домкрат, толкают меня вверх. Оп. Снял. Шаг назад, еще. Ровно ставлю ступни, закачиваю в легкие воздух. Вот еще большой вздох, напрягаю пресс, руки, грудь, широчайшие, квадрицепс и начинаю плавно приседать. Главное, не дать штанге управлять процессом, ноги наливаются мощностью и буквально каменеют. Вот подходит «мертвая точка». Самое сложное не уйти дальше, а то придавит. Оп! Начинаю давить пятками пол, руки толкают гриф вверх, мощно включаются ягодичные и приводящие мышцы, дрожь идет по всему телу. Зал наполняется возгласами болельщиков «Дави, дави, дави! Оп, оп, оп! А-а-ах!» «Отлично!» Ух! Ноги выдавили меня и штангу вверх. Торс надежно фиксирует вертикальное положение, а плечи чувствуют упругую отдачу покоренного снаряда. Шаг вперед, еще, стойки! Вес взяли! Ух, ради этого стоит попотеть! Радость распирает грудь, как будто легкие закачивают ее из пропахшего потом зала. Одобрительные похлопывания тренера добавляют сил, кажется, что сейчас добавишь еще пять килограмм. Но! Надо остановиться, эйфория от преодоления может сыграть злую шутку.

После продуктивной недели можно расслабиться в баньке. Это еще одно из моих мест силы. Отдохнул, погонял воду, раскалил себя в жаркой парной и окатил ледяной водичкой, а потом сидишь, пьешь чай, слушаешь байки соседей и наслаждаешься жизнью, как она есть, во всей своей простоте и красоте. Как немного, оказывается, нужно, чтобы спокойно провести отведенное

время на земле. В бане все равны, здесь нет генералов и начальников. Перед паром все предстают нагишом, как перед Богом, открываются ему и очищают тело и душу. Такое же чувство смирения у меня вызывают погосты, места последнего приюта. Торжественная тишина братских могил воинов далекой войны, а может, сумрак и тишина Ваганьковского кладбища, где среди неизвестных могил появляются надгробия со знакомыми именами. Странное ощущение меня посещает возле могилы Высоцкого. Такой размах свободы и бунтарства в его творчестве, песнях, стихах, на сцене и в кино стянут накрепко погребальным саваном. И ничего уже не изменить. В этом, наверное, и сила погостов, что здесь понимаешь – вот она, земля. Она одинаково успокаивает бунтарей, царей, богачей, художников, писателей, певцов, простых работяг, крестьян и шоферов. И как бы ни была разнообразна твоя жизнь, закончится все одинаково для всех. Только от некоторых останется имя и дата, а кто-то будет жить в памяти, разговаривать с нами со страниц романов, с экрана телевизора и петь из всех репродукторов.

Вот такие мысли помогают иногда пересмотреть свое отношение к разным вещам, разобраться, что действительно нужно, а что надо сбросить ненужным балластом. А уж если можно выбирать последний приют, то я не хочу в землю, лучше стать легким прахом и разлететься по небу где-нибудь в чистом поле. Чтоб не было табличек на унылом холмике, а осталась память у тех, кто любит. От этого становится спокойно, и теперь можно вернуться в бурлящую событиями жизнь. Как возвращение домой из армии. В утопающий в зелени городок на древней Владимирской земле. Сколько раз захватывало дух, когда из леса появляется эта панорама. На небольших холмах пятиэтажки, трубы завода и неизменная водонапорная башня-самовар. Каждый год к майским праздникам дороги чисто выметены и очерчены белоснежными бордюрами. Главные улицы под древними тополями спускаются к «пожарке». Ты идешь мимо деревянных домиков постройки начала двадцатого века, любишься зеленью и незаметно для себя улыбаешься жизни. Прохожие оглядываются на тебя, здесь всегда уважали людей в форме. Вот родная школа, только-только прозвенел звонок с урока, и шумная детвора высыпала на улицу. Вот садик «Теремок» среди огромных лип и кленов. Как и пятнадцать лет назад, в песочнице копошатся малыши, а строгие воспитатели следят за порядком. Вот и дом, наша серенькая пятиэтажка, в которую мы переехали слякотной зимой восьмидесятого года. Прохлада подъезда, ни железных дверей, ни кодов, ни домофонов. Поворот ключа - и вот знакомое спокойное гнездо. Все, конец большого пути. Здесь соберусь с силами, отдохну. Отсюда отправлюсь на завод, сюда приведу застенчивую Танечку, сюда принесем своего первенца Рому. Здесь мы наберемся новых сил для счастливой и интересной жизни.

Глава 30.

Про баню

Баня! Это одно из мест силы. Здесь я получаю невероятные ощущения легкости и чистоты.

Люблю баню с самого раннего детства, вспоминаю свое первое парение.

Это было в деревенской рубленой бане в далеких Фоках на Урале. Семья у нас всегда собиралась большая, особенно когда приезжали мой папа и дядя Руслан. Это был непрерывный праздник труда, отдыха и застолья. Целыми днями царила размеренная движуха, все были заняты делами по хозяйству: кто-то колот дрова, кто-то копошился в огороде, возился с живностью, которой было в изобилии. А в выходной – баня!

Это был целый ритуал. Дед, с утра накачав огромный бак воды из небольшой речки, начинал топить печку. Он в этом был настоящий виртуоз. Процесс длился долго, несколько часов, чтобы банька прогрелась насквозь, впитала в себя весь жар своими добротными брёвнами. Вода в баке, приваренном к огромной железной печи, практически закипала. Огнеупорные кирпичи внутри топки разогревались аж добела.

Дома в это время полным ходом идут приготовления к застолью. Леша (мой дядя, младший из братьев) уже принёс огромного карпа из пруда, уже готово тесто для пирожков и пельменей. И вот все по очереди садятся лепить знаменитые уральские пельмени, а бабушка готовит огромный рыбный пирог из карпа (специально брали большой, чтобы вытащить все кости). Наконец, начищена картошка, растоплена печь. Из погреба появляются разные соленья, огурцы, грибочки, обязательная бражка из свойских ягод.

И вот дед объявляет полную готовность. В первый пар всегда идет дед со старшими сыновьями. Парятся долго, часа полтора. А к этому времени женщины под руководством бабы Любы накрывают стол. На плите закипает вода под первую партию пельменей. На столе покрываются испариной кувшины с морсами, бутылки с самогонкой и бражкой. И вот начинается волшебство! Из печи достают рыбный пирог. Огромный, размером с противень, пышный, блестящий и румяный. Ещё нет великолепного аромата пропаренного с луком карпа. Но аппетит уже на самой высшей точке. Заходят мужики – и начинается застолье, с песнями, шутками-прибаутками. Папа уже отдохнул после первого пара и ведет париться меня. Первый заход в горячую парную буквально прибавляет меня к прохладному земляному полу. Забираться наверх совсем не хочется. Выхожу в холодный предбанник, остываю, потом снова в пекло, но уже на первый полок рядом с тазиком колодезной воды, чтобы можно было ладошкой зачерпнуть живительной влаги. Снова спасительная прохлада предбанника. Верхний полок как раскалённая плита, но дышится

нормально. Папа легонько гладит спину душистым березовым веником и поливает водичкой. Снова отдых и помывка внизу в тазике.

С гуся вода, с лебедя вода, с Димочки-голубчика – вся худоба. Снова вверх, чтобы кожа вновь покрылась капельками пота, и сразу в прелое полотенце и в дом. А там праздник в полном разгаре! Дед уже играет на баяне, все веселы и в меру пьяны. Но бабушка всех быстро осаживает – ребёнок из бани пришёл, всем тихо! Меня относят на мягкие перины в темную комнату, за тяжелой дверью продолжается хмельной говор, но он больше умиротворяет, чем отвлекает. Я засыпаю в чудесной усталости от ритуала очищения в бане.

Много разных бань я посетил с той поры, но то, самое первое впечатление от русской деревенской бани остаётся и по сей день.

Год назад с сыном Ромой решили походить в настоящие московские бани. Выбрали Коптевские.

С первого раза я понял, что поиски продолжать не будем.

В отличие от деревенской, общественные бани отличаются особым колоритом. Каких только персонажей не встретил я за этот год. То разбитные парни, то бородатые мужички, то солидные дяди. Бывает, что сидит в кабинке «деловая компания», «решают вопросы». Приходят люди самые разные, но неизменно одно. Каждый час звенит колокол, все встают с насиженных мест и организованно идут в парную. Она огромна, метров пятьдесят по площади. Местные банщики готовят изумительный пар с чесноком, с полынью, мандаринами, лимонами, арбузами и солью. И вся эта разномастная толпа (до пятидесяти человек) садится на полки в жаркой парной и затихает. Пар любит тишину, любого нарушителя строго осуждают. Вот в этой жарком безмолвии открывается дверь и заходит банщик с опахалом. Начинает мерно посылать волны раскалённого воздуха на спины гостей. Толпа покряхтывает: «Ох, хорошо! Аа». А банщик проходит по кругу, деловито обдаёт всех целебным паром: «Вот они, сталевары-то где, так, ребята, дышим! Хорошо!» и под конец: «Легкого пара!». Все одобрительно хлопают и начинают потихоньку расходиться.

У меня есть свой ритуал парения. Сначала я беру веник (в Коптевских попадаются неплохие дубовые). Мою его и ненадолго заливаю холодной водой. Иду погреться в парную в середине между сменами пара, чтобы немного распарить тело. Выхожу, ополаскиваюсь тёплой водичкой и меняю воду в тазике с веником на самую горячую. Отдыхаю минут пятнадцать. К этому времени готов свежий пар. Вот теперь захожу и разогреваюсь докрасна. Как только банщик пожелал лёгкого пара, иду к тазу и ладонями обтираю себя дубовым настоем. Распаренная кожа с благодарностью впитывает дубильные вещества. Говорят, они здорово помогают регенерации ран, а также хорошо убивают всякую заразу. Потом с этим веником иду в парную и начинаю тихонько прихлопывать себя по груди, по ногам. Прошуршу веником под потолком, он наберет жару – и сразу опускаю его на ногу. После ног веник проходит по рукам, плечам, поясице. Распариваю себя, что называется, до корочки, оставляю полотенце и шапку на полке и иду к тазу. Окунаю веник в отвар и обдаю им распаренное тело. Вода кажется холодной, но это не так. Снова иду в парную и снова жарю шкурку до пунцового цвета. После этого – в промывочную, бросаю веник в тазик и встаю под кадушку. Тяну за цепочку медленно, чтобы упругая волна подольше окатывала голову и плечи. Ух! Включаю холодную воду и смываю с себя остатки пота, отвара и веника. Тело с благодарностью странника в пустыне наслаждается колючими ледяными струйками. А теперь иду в парную и горячим полотенцем вытираюсь там, внутри. Тело снова начинает блестеть – и вот тут я иду отдыхать. Надеваю халат, накрываю голову полотенцем и пью тёплый зелёный чай. Так повторяю два-три раза. Тело после такой процедуры буквально млеет. Просто кайф! Я бы сказал, полное отрешение от бренной жизни.

И снова, как в детстве, слышится размеренный говор. Вот молодые ребята обсуждают вопрос, как перебраться на работу в Европу. Заметно, что они из It-сферы. Разгорается жаркий спор тех, кто уже побывал там, и тех, кто еще не попробовал.

Вот мужчина по телефону обсуждает вопросы своей позиции в суде; заметно, что он адвокат.

Иногда соседи сами вступают в разговор. Я люблю поддержать обычную непринужденную беседу.

– Как вам сегодня?

– Здорово, душевный пар! Банщики сегодня постарались. Прямо все как надо!

– Сейчас будут делать с полынью.

Очень нравится поговорить семейными. Говорят, вымирающий вид – ан нет! Сидит такой мужичок с бородкой, с аппетитом уплетает борщ.

– Мне очень повезло. Я дома один мужик. Жена, дочка, теща одевают, кормят. Вот в баню отправили. Домой иду с радостью – любят они меня. Сам-то я целыми днями на работе выматываюсь, а они прямо снимают с меня заботы.

Как приятно смотреть на счастливых людей! Их в бане существенно больше. Злые и нелюдимые тоже попадают, их сразу заметно, но это редкий случай. Когда вокруг доброжелательная компания абсолютно голых мужиков, объединенных желанием распарить свое тело, отдохнуть от повседневных забот, выпить кружечку душевного пива, поболтать – сложно предаваться унынию. Сажу я такой в халате и полотенце, пью чай, потею, листаю ленты соцсетей и впитываю в себя легкость отношения к тяготам серой действительности. Как у тех айтишников, которые говорят своему товарищу:

– Слушай, ты так и просидишь здесь, каждый раз будешь придумывать какие-нибудь страшилки. Соберись и поезжай, не получится – приедешь обратно. А то надоело уже твое постоянное нытье!

Одним словом, столько полезных и бесплатных жизненных советов услышишь, что на душе становится спокойно и легко.

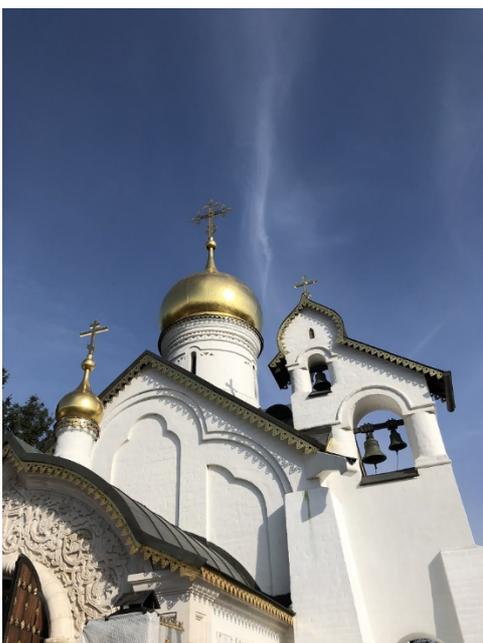
Пожалуй, в этом-то и есть сила. Не стоит себе усложнять жизнь. Мы сами решаем, какой она будет.

О! Как в бане говорят: «Хочешь – паришься, хочешь – нет!»

Теперь можно и домой.

Глава 31.

Купола

«Купола в России кроют чистым золотом,
Чтобы чаще Господь замечал»

Помните эти пронзительные строки из песни Владимира Высоцкого? Ах эти купола, золотые, бирюзовые, черные, деревянные, с узорами и звездами. Как восхитительно вы пронзаете голубое небо или хмурые тучи. Вы величаво покоитесь на вершинах православных храмов, новых и старых, больших и совершенно крошечных. Мы с восхищением задираем головы, глядя на вас, и

крестимся, восхваляя Господа. Тысячи людей идут к вам в горе и радости, за помощью или за советом, помолиться за здоровье или поставить свечку за упокой. И я время от времени встаю на эту дорогу, дорогу к храму. Иногда ноги сами несут и нет перед тобой никаких преград, но так бывает не всегда.

Дождливый вечер рождественского сочельника. В этот раз собираемся сходить в храм на Рождество. Наверное, в первый раз такое желание в полночь приобщиться к этому празднику вместе с православными прихожанами нашего Куркино. Уже близится полночь, и мы едем за Таниным братом Димой и его женой Леной.

Подъезжаем к воротам, терпеливо ждем, когда они неохотно распахнутся и выпустят нас. Все, вперед, газ – дыдыщ! В свете фар остановилась маленькая Вольво с помятой боковиной и испуганной девушкой внутри. Пожалуй, в этот момент должны бы вырваться самые страшные проклятья. Дима выходит, осматривает машину. Бампер, фара, капот, крыло.

«Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день». Вдруг ни с того ни с сего возникла в голове строчка из молитвы Оптинских старцев. И по непонятной мне ранее причине наступило спокойствие. Что могло случиться – случилось, и надо спокойно пережить это событие.

Часто вспоминаю этот эпизод, когда в течение дня возникают непредвиденные неприятности. А еще задумываюсь, как же часто мы вспоминаем о Боге или обращаемся к Нему хотя бы в течение дня. «Ну, с Богом!», «О Боже мой», «Бог в помощь» и, пожалуй самое распространенное, «Слава Богу!». Эти слова мы произносим легко, не задумываясь. Причем, уверен, что не только верующие говорят это. Что такое вера и почему людям нужен высший помощник, советчик или просто собеседник?

К Богу я пришел уже достаточно взрослым, я крестился вместе с сыном Ромой в Васильевской церкви Кольчугино. Тогда впервые я внимательно рассматривал убранство храма, всматривался в лики святых на иконах, слушал наставления священника. Тогда впервые ощутил на груди легкое прикосновение нательного крестика и осенил себя крестным знаменем. Каждый раз, заходя в храм, испытываю некое волнительное чувство, как будто ощущаешь присутствие тысяч, а может, и миллионов людей, оставивших в этих стенах свои тайны, просьбы и мольбы. Кажется, что слышен непрерывный шепот молитв. И даже неважно, наш ли это православный Успенский собор во Владимире, или храм Дмитрия Солунского в Солониках, или Кафедральный собор в Риге, или знаменитый Нотр Дам де Пари, или крошечный, но вполне настоящий храм Александра Невского в московском Куркино. В любом храме чувствую себя под надежной защитой, и на душе становится спокойно и умиротворенно. Время как будто замедляется и дает тебе возможность отпустить мысли и подумать о Боге. Пройтись вдоль рядов икон, приложиться к образам, поставить свечки, а может, как в католических храмах, сесть на широкую лавочку, спокойно представить всех, кого любишь, помнишь или потерял в этой жизни, пожелать кому здоровья, а кому покоя.

Как же приятно желать добра и благодати, как будто погладил кого. Совсем не хочется сыпать проклятья, как будто стрелы пускаешь в спину, такое бывает, но я потом очень переживаю об этом. Пожалуй, первый раз в жизни я пожелал обидчику добра в 2011 году. Мы тогда оказались волей судеб в прекрасном Париже. Я, мой брат Сережа и наши любимые Таня и Ира. После первого дня нетрудной, но скучной протокольной работы мы отправились на прогулку по городу любви, свободы и революций. Вот мы едем на двухэтажном автобусе, погода отличная, тепло, солнце. В ушах бормочет аудиогид. Автобус выехал на Елисейские поля, и в наушника запел бархатный голос Джо Дассена: «O! Champs Elysees!» «O! Champs Elysees!» – подпеваю, оборачиваюсь и вижу, что вся многонациональная компания самозабвенно повторяет припев: «O! Champs Elysees!» Невероятное единение детей всех народов на самой романтической улице мира! Вот гордость и символ города – Эйфелева башня. Поднимаемся наверх – какая красота! Мои спутники рассыпались по смотровой площадке, а я начал волноваться, что не успеем на кораблик по реке

Сене. И вот в этом волнении и желании всех призвать к соблюдению графика услышал еле ощутимый металлический щелчок и хлопок по бедру. Клапан портфеля открыт, а на месте портмоне с деньгами и картами – ужасающая пустота. Сообщил новость всем, график как-то сразу наладился. Но почему-то не было в душе злости на обидчиков. Вечером в шикарном ресторане возле Парижской оперы я поднял тост и сказал, что желаю тем, кто получил мои деньги, всего хорошего, пусть они принесут им благополучие и радость. Откуда мы знаем, что подвигло людей к такой жизни. А может, мать больна или дети. Пусть у них все будет хорошо! Почему вдруг так решил? Не знаю. И вспомнил, что Бог не судит, так почему мы должны судить и навешивать ярлыки только по одному поступку.

Мы много слышали о том, что ждет нас там, за порогом жизни. Но на самом деле нет никого, кто вернулся оттуда и рассказал нам истину. Никого, кроме Иисуса Христа, победившего смерть. Когда нам довелось пройти по тем древним местам, воочию взглянуть на места и события, описанные в тысячах книг, невероятная дрожь пульсировала в теле несколько дней. Кажется, что внутри разгорается удивительный теплый свет, и ноги сами с легкостью несут тебя по ступенькам старого города.

Вот та самая роща и те самые оливковые деревья, Вифлеем, храмовая гора, камень плача, на котором омывали тело Иисуса (на нем мы осветили нательные крестики). Все это так проникает в тебя, что нет ни малейшего сомнения в истинности происшедшего, остается только вера.

Как дети верят родителям, просто потому, что они родители, так и мы верим в Бога. Каждое утро, когда первые лучи солнца зажигают купола и кресты на них, я встаю и говорю: «Спасибо, Господи!» Не жду чудес, прекрасно понимаю: не начав делать – ничего не достигнешь. Но иногда маленькие волшебные мгновения случаются.

Когда папа понял, что болезнь, с которой он боролся много лет, все-таки побеждает, я вдруг осознал, как мало осталось нам быть вместе, как много было размолвок и непонимания, а доброго и счастливого времени вместе уже больше не будет. Я решил для себя, что буду при любой возможности просить Бога облегчить боль, причиняемую недугом. Вот еду, вижу храм: «Помоги, Господи! Облегчи ему боль, дай возможность покинуть мир без мучений!»

До этого времени я не знал ни одной молитвы, и тут решил выучить «Отче наш». Вот сижу в кабинете, серый пасмурный осенний день. Нашел текст молитвы и начал читать. Сначала мне казалось невероятно сложно запомнить непривычные слова. Но вот закрываю текст и начинаю произносить первые строки на память. И вот, не поверите, вдруг яркое солнце раздвинуло тучи и плотным потоком устремило свое тепло прямо в затылок, аж запекло. Вот что это было? С тех пор эта молитва всегда со мной. В минуты решительных дел, в минуты грусти и радости, в небе и на земле, в храме и дома.

Я заметил, что невозможно прочитать эту молитву про себя, если твои мысли не с Богом. Мысль всегда сбивается. Но стоит только отпустить все и обратиться непосредственно к Нему, как все течет само собой и грудь наполняется воздухом. Кто знает, как там души наших любимых и близких, хорошо им, плохо ли? Как поговорить или ощутить ушедшего? Я нашел для себя один способ. Иду в храм, беру свечку и ставлю ее Николаю Угоднику, а потом целую икону. Папа очень почитал святого Николая, и я почти ощущаю в этот момент, что он где-то рядышком подглядывает за мной. Когда-нибудь мы обязательно встретимся, но не здесь и не скоро. А сейчас подходит к концу еще один день. День, подаренный мне для радости, любви, заботы, познаний, свершений и благодарности.

Глава 32.

Родина

Родина... Красивое, доброе и теплое слово. Как не скатиться до банальностей в определении того, что мы называем Родиной. Что это? Место, время, чувства? А может, все вместе?

Раннее утро. Только-только начинает светлеть небо. До первых лучей солнца еще далеко. Но в комнате уже отчетливо видна мебель, силуэты цветов на окне. Так хорошо под необъятным невесомым пуховым одеялом. Во дворе просыпается жизнь.

Скрипнула калитка, закопошились куры, тяжело пошла корова Зорька. Через минуту все стихло, а в комнате стало совсем светло. На кухне тоже оживление: гремят крышки, кастрюльки, кипит вода. Начинается насыщенный бесконечной работой деревенский день.

Насколько я помню, в распорядке дня в деревне не было места праздности. Всем отведена своя роль, любое дело имеет значение. Даже ребяташки участвуют в повседневных делах. Кто воды в бочку натаскает, кто ягоды в огороде соберет, кто за рыбой на пруд сгоняет. Меня это до сих пор восхищает. «Алешка! Отправляйся на пруд, принеси карпика к ужину!» – говорили моему дяде (он был тогда совсем мальчишкой). Как в магазин отправили. А я, юный гость из далекого города, с удивлением наблюдал за этой деловой и размеренной жизнью и по-настоящему удивлялся, с какой ловкостью немногим старше меня мальчишки ворошат сено, загребают тяпками рядки картошки или невероятно удачливо ловят рыбу.

Взрослых практически нет на улице, все на работе. Народ в этих краях отличается невероятными трудолюбием и хозяйственностью. Большие рубленые дома с высоким цоколем, многочисленная домашняя живность всех возможных мастей, большие садовые участки и покосы. Все это не оставляло времени на пустые разговоры и нытье о трудностях мироздания. Все прекрасно понимали, что для удачной зимовки надо хорошо подготовиться.

Грибы собирали мешками и солили бочками. Наполняли просторные погреба с соленьями и вареньями. Чердаки завешивали березовыми (в основном березовыми) вениками. Сараи превращали душистые сеновалы и теплые хлева для большой скотины.

Таковы жители большого села Фоки на Урале. Живописный уголок бескрайней России, который я представляю себе, когда слышу слово «Родина». Гора Крутуха, с одного склона которой было поле, а с другой - густой лес с высоченными пихтами, глубоким оврагом и ленточкой дороги, спускающейся к плотине и пруду. По этой дороге утром уходило, а вечером возвращалось сельское стадо. Селяне выходили встречать своих любимцев и кормилиц целыми семьями. Вот показалась эта большая разномастная масса и медленно двинулась от кромки леса к деревне. Люди стояли и в ожидании делились последними новостями, радостями и горестями. С какой любовью хозяева встречали коровок, овец и коз: погладят, обнимут, угостят хлебушком. Вот и баба Люба приведет Зорьку в чистый хлев и тут же поставит ведерко со свежей похлебкой.

Иногда и я принимал участие в вечерней дойке. Сколько ласковых слов слышала Зорька, когда к ней приходила бабушка, ставила табуреточку, мыла большое упругое вымя и подставляла ведро. Невозможно забыть этот звенящий звук упругой струйки теплого молока о стенку ведра. Ведро быстро наполнялось белым ароматным молоком с большими пузырьками вдоль стенок. У меня даже была специальная стеклянная стопочка, в которую прямо из коровьего соска выпускали молоко. Парное молоко, парнее, я бы сказал, не бывает. О да!

Эти детские картинки неосознанной и беззаботной жизни всегда греют душу и сердце. А еще школьные годы, когда ты начинаешь познавать мир. Пока со слов преподавателей. И вот перед глазами солнечный майский день, светлый кабинет истории и наш 10 «А». По правде, я никогда не встречал столь дружного сообщества. Все исполнены планов на будущее, всегда готовы прийти на

выручку или замутил какую-нибудь глупость. Например, уйти с урока или прийти в школу в тапочках. Мы точно знаем, чего хотим, помощь всегда бескорыстна, шутки добры и необидны, мы легко набиваемся шумной компанией к кому-нибудь в дом, не обращая внимания на усталых родителей. Мгновенно собираем вещи для похода с ночевкой в палатках или на недельный сплав по реке Пекше на байдарках. Наша страна – прекрасный остров свободы и справедливости в мире лжи и эксплуатации человека человеком. Одним словом, Родина.

Но где-то далеко горит Афганистан, и до нашего Кольчугино доходят печальные вести. «При исполнении служебного долга...» «Геройски погиб, защищая мирный труд наших граждан». И мы этот мир будем защищать, возможно, до последней капли крови. «Есть такая профессия – Родину защищать». Нет ни страха, ни сомнений. Конечно! С оружием в руках! Защищать! От этих слов и волнения захватывает дыхание, когда принимаешь военную присягу, сжимая в руках настоящее боевое оружие. Залитый солнцем плац, оркестр, знамя училища, конечно же, живописные окрестности древней Коломны с высоты птичьего полета из-под купола парашюта – это тоже Родина.

Утопающий в зелени Кольчугино, многочисленный поток людей в утренние и вечерние часы. Перестройка, ГКЧП, расстрел Белого дома, ваучеры, взаимозачеты, «челноки», фальшивые авизо, дефолт. Горбачев, Ельцин, Гайдар, Немцов, Черномырдин. Грузия, Абхазия, Молдавия, Чечня, новогодний штурм Грозного, взрывы в Волгодонске и в Москве, заложники.

Любовь, свадьба, ожидание первенца. День города, концерт Владимира Преснякова, беспокойная ночь, роддом, старший сын Рома. Белая речка, впервые одни вместе в своей квартире, Павлик. Первая заграникомандировка. Впервые вместе летим на море. Море, солнце, Кипр, Иерусалим, Египет, пирамиды, лето в середине холодной осени, беззаботность, любовь и счастье, когда все вместе.

Каждый раз ловлю себя на мысли о том, как же здорово предаваться счастливым моментам, когда рядом любимая, дети, когда все хорошо. Причем неважно, где!

В детские Фоки уже никогда не приедешь, школа окончена, Коломна и армия остались за плечами, лихие девяностые стали историей.

А вот лица... Бабушка с дедом на лавочке, лохматый Алешка с Вовкой Ефремовым, Люда-невеста, Руслан на мотоцикле. Мама с папой тихонько отдыхают в парке, Сережа в коляске, наши фото в семейном альбоме, строгий дед Андрей и добродушный дядя Вова. Бесстрашный Вовка Сизов в поездке в Волгоград, сентиментальный Володя Панков в дружественной Чехословакии, Андрей Егоров, разбивающий нос отвратительному хаму, уходящий с уроков Серега Давыдов с дипломатом. Наши классные дамы Анна Павловна, Людмила Михайловна, Татьяна Викторовна – они образец советского учителя, посвятившего всю свою жизнь школе и нам. Саша Трошин за пультом на дискотеке. Наши девчонки, смелые решительные подружки, готовые на любой кипишь. Серега Маслов и Ромка Калибачук – мои армейские братья. Отцы-командиры – Володя, Коля, Ансар, Юра. Ах да! Маркетинг на «Электрокабеле» – Константин Дмитриевич, Надежда Сергеевна, Юрий Абрамович, Юра Вительс, Володя Ефимов, Игорь Ярошевич – мы вместе открывали новые возможности рынка для крупного советского завода. Политическая история и мой верный оруженосец Витя, который день за днем двигал меня к победе на выборах над «губернаторским» кандидатом.

Да мало ли! Столько лиц! Разных, но в то же время таких родных и близких. Готовых к дружескому совету. Они не соврнут, скажут все без утайки.

Конечно же, мои любимые Танечка, Рома, Павлик, Вероника, Лера, Лева.

Вот она – Родина! Не место, не образ и не период. Люди, окружающие меня, все, благодаря кому я стал таким. Ради которых хочется жить, творить добро и радоваться прекрасными мгновениям!

Кухня

Глава 34.

Кухня

Во все времена, везде и всегда люди хотят есть. И что характерно, есть вкусно и сытно. Так что умение готовить пищу можно отнести к самым старым и востребованным навыкам человечества.

Я наблюдал за таинством превращения продуктов в еду давно и с интересом. Помню, как в деревне бабушка готовила пирожки. На чистый стол через сито просеивала муку высокой горкой, делала ямку, похожую на вулкан, туда разбивала яйца, добавляла опару и начинала потихоньку замешивать тесто. Оно в ловких руках превращалось в приятную упругую массу. Потом убирала в большую кастрюлю и накрывала белой простыней. Время от времени происходило волшебное всхождение теста, его приминали и повторяли этот процесс еще какое-то количество раз. А в это время готовились начинки. Варилась картошка, жарился лук, грибы и капуста. Карп из местного пруда уже почищен и избавлен от костей, потроха шкворчат на сковородке. И запахи! Невозможно удержаться, чтобы не съесть всю эту вкуснятину.

Отдельно надо сказать о приготовлении фарша для пельменей. Делал его всегда дед. Нарезал мясо на доске, чистил лук, чеснок, а потом садился на табуретку, стелил на колени полотенце, ставил на него деревянное корытце (маленькое, как игрушечная колыбелька для кукол), брал в руки сечку (такой специальный режущий инструмент) и начинал «колдовать». Ловкими толкущими движениями он превращал головку лука в мелко нарубленную массу, туда же шел чеснок, а потом и мясо. Это было поистине завораживающее зрелище, как в корыте сечка неумолимо измельчает, перемешивает и одновременно отбивает фарш, превращая его в равномерную ароматную массу. Соль, перец по вкусу, сечка пробегает по фаршу еще несколько

раз. И вот самое необычное. Дед берет кусочек черного хлеба, кладет на него фарш и с удовольствием откусывает кусочек... Теперь это называется тар-тар. Но тогда это был фарш для пельменей. А эта лепка... Кто-то раскатывает тесто тонким слоем, а потом рюмкой вырезает аккуратные кружочки. Но настоящие мастера катают колбаску, делят ее на аккуратные порции, слегка приплющивают каждую пальцами и складывают в кучку, обильно посыпая мукой. Так можно сделать много заготовок, и они долго не высохнут. Потом их раскатывают скалкой и начиняют фаршем. Эта долгая и монотонная работа требует точности, сосредоточенности и единообразия. Представьте себе, что таким образом готовили сотни пельменей, а потом хранили их в мешках на морозе.

Но вернемся к пирожкам и пирогам. Уже разогрета печь, на огромных противнях ровными рядами уложены пирожки, отдельно стоит большой рыбный пирог и пирог с грибами. А еще шаньги! О да! Это такие ватрушки, только не с творогом, а с картошкой. Боже мой, какой вкус! Какой аромат стоит в доме, когда все это богатство достают из печи. Кто однажды это почувствовал, будет помнить всю жизнь. Много раз эти кулинарные хлопоты повторялись у нас дома к Новому году. Маленькая кухонька превращалась в дышащую жаром пекарню. Мама с лоснящимися от масла руками, папа, повторяющий раз за разом ритуал с корытом и сечкой – все так и стоит перед глазами.

Мне всегда нравилось это волшебство, потихоньку и я научился ловко лепить пельмени и пирожки. А еще люблю готовить большие блюда на компанию: жаркое, солянку, супы. Обожаю загружать продукты в жаровню или скороварку, а через некоторое время открывать их под восторженные возгласы гостей.

Люблю это состояние предвкушения одного из лучших удовольствий человечества. Я всегда заранее планирую меню, какие продукты и где куплю, в какой последовательности буду их готовить. Особое отношение к кухонной утвари. Эти кастрюли, сковородки, разделочные доски, ножи...

Поварской нож – это нечто большее, чем просто кухонная принадлежность. Это верный помощник и товарищ. От его состояния зависят ощущения от работы на кухне. Тупой, кривой и неудобный нож может превратить простую чистку картошки в ад. То ли дело чистый, сверкающий, правильно заточенный и поправленный с помощью мусата (специальный инструмент для правки ножей). Один вид такого ножа вдохновляет на кулинарные шедевры. Он легко снимет тонкую шкурку с картошки, нарежет томат, разделает рыбу и измельчит зелень, лук, чеснок. Как приятно смотреть на работу таким инструментом, когда сверкающее лезвие отделяет от зубчика чеснока тончайшие слайсы, а потом поперек, и еще, и еще. Эти крохотные кубики на доске! А быстрая нарубка зелени, когда нож буквально летает в руках мастера и в мгновение ока превращает пучок зелени в горку ароматных хлопьев. С какой легкостью нож отделяет аппетитные кусочки мясного филе или рыбы. Этот безупречный, ровный срез, на который я скоро брошу кристаллики соли и крупно намолотый перец – он бесподобен!

Любите ли вы мясо, как люблю его я? Да, я тот еще мясоед. Наверное, это гены диких предков дают о себе знать. Обожаю выбирать мясо! Когда вижу мясные ряды на рынке или в магазине – просто цепенею от восхищения. Это, наверное, как для женщин бриллианты или меха.

Однажды в Лондоне увидел витрину с говядиной. Какое богатство цвета: нежно-розовый, алый, насыщенный красный и даже почти коричневый. А сколько вариантов приготовления! Ароматный шашлык, котлеты, нежное жаркое, гуляш... Да мало ли чего можно сделать из отличного куска мяса! Тар-тар, наконец.

Но моим фаворитом всегда будет большой стейк. Это же просто магия какая-то! Когда на деревянной доске лежит огромный кусок хорошо созревшей говядины бурого цвета. На нем нет ни капельки воды или сока, но видно, как он буквально наполнен влагой. Сейчас он отправится на

раскаленный чугун, но сначала соль и перец с двух сторон. Они нужны, чтобы поверхность сразу начинала впитывать аромат.

Я не использую других специй для стейка, это позволит в большей мере почувствовать вкус. Кладу на сковородку и сразу чувствую аромат перца и легкое шипение. Хороший стейк надо готовить с мощной вытяжкой, так как наличие дыма неизбежно, а это может испортить удовольствие. Теперь надо набраться терпения и подождать четыре минуты. Видно, как начинает прожариваться нижняя сторона, вот кусок поменял цвет на одну пятую толщины. Пора! Кусок уже не прилипает к поверхности и эффектно переворачивается щипцами на другую сторону. Ох, какой цвет корочки! Еще четыре минуты, еще одна пятая толщины. Все! Кладу на теплую тарелку и даю немного «отдохнуть». В это время поверхность слегка увлажнится, а движение сока внутри куска прекратится.

И вот он передо мной на тарелке, острый нож легко отделяет кусочек и раскрывает этот потрясающий срез. Темно-красный внутри, розовеющий к почти белым краям. Конечно, можно к такому стейку подать ароматное Шардоне. Но я предпочитаю благородный односолодовый виски с нотками дыма, которые дополнят вкус поджаренной соленой корочки, нежной пресной мякоти, крепкого душистого перца и сделают его совершенным. О, да!

Пожалуй, стоит собрать отдельную историю моих кулинарных рецептов. Я проработал для себя немало вариантов салатов, гарниров, супов, а также блюд из мяса, рыбы, птицы и крольчатины. В свое время я сам подготовил меню для нашего ресторана. Мне нравится составлять вкусы и технологии приготовления. Люблю организовывать пространство для работы. Это не так просто, как кажется. Надо учесть множество факторов, чтобы все было под рукой и в то же время не мешалось при работе, чтобы всегда была возможность быстро навести чистоту и порядок, готовить горячее и оформлять блюда для подачи.

Любая кухня – это маленький мир, в котором повар-хозяин определяет свои правила. Приди на чужую кухню – и будешь долго приноравливаться к расположению столов, приборов, инвентаря и посуды. Но постепенно начинаешь вживаться в эту атмосферу и все делаешь уже автоматически. Раз за разом совершенствуется процесс приготовления. Я помню, как в курсантские времена в наряде по столовой мы помогали с заготовкой продуктов. Понятно, что накормить тысячу молодых, здоровых и крепких мужчин совсем непросто. Поначалу две двухсотлитровые ванны чищенной картошки предрекали бессонную ночь, но очень скоро эта задача решалась на раз-два. Мы успевали все: и овощи почистить, и навести порядок в огромной столовой, и устроить маленький пир. Нажарить картошку на сале и с удовольствием ее умять. Не знаю почему, но в армии это блюдо мне представлялось невероятным деликатесом. Особенно в самые первые дни, засыпая, я видел перед собой нашу маленькую кухню, стол, а на нем на подставке дымящаяся сковорода с жареной картошкой со шкварками и стакан холодного молока. Пишу, а у самого слюни набегают.

Сегодня я не так часто готовлю. Но иногда охота. Отлично годится для воскресного утра пирог шарлотка. Я готовлю его, едва проснувшись, и всегда он у меня получается отменный.

Включаю духовку на разогрев до 185 градусов. Мою, чищу и нарезаю крупными кубиками яблоки, двух средних штук вполне хватит. Беру твердые сорта, типа антоновки, с кислинкой. Насыпаю в миску стакан сахара, бросаю щепотку соли, соды на кончике ножа, пакетик ванильного сахара и корицы (она отлично подходит к яблокам). Разбиваю во всю эту массу четыре яйца и начинаю вымешивать до однородной массы. Для этого беру железный венчик и быстро-быстро взбиваю. Можно, конечно, и миксером, но так как домашние еще сладко спят, я приноровился работать бесшумными приборами. Вот кристаллы сахара растворились и появились пузырьки. Теперь потихоньку по одной четверти стакана добавляю муку. Добавил, перемешал и снова добавил. Так стакан муки ушел в сладкую массу. Сильно-сильно взбиваю тесто, оно должно быть не густым и не жидким, стекать с венчика, как мед. Смазываю форму сливочным маслом и немного наливаю теста на дно, даю ему расплыться по всей поверхности. Теперь ровным слоем высыпаю яблоки и

заливаю остатками теста. Силиконовой лопаточкой тщательно вычищаю все остатки теста из миски. Все! В духовку на 45 минут. Минут через пятнадцать тесто начнет подниматься. Это значит, все идет хорошо. А уже к концу отведенного времени зарумянится корочка. Достāju. Ух! Как всегда, идеально! Этот персиковый цвет корочки, которая напоминает лунный ландшафт, небольшие холмики и «кратеры», в которых видны запеченные яблоки. Можно для верности проткнуть зубочисткой, но, если все сделано правильно, пирог готов. Я аккуратно прохожу лопаточкой по краю, чтобы он отошел от сковороды. Масло и первый слой теста не дали яблокам прилипнуть и пригореть. Накрываю сковородку большой тарелкой, крепко и надежно беру силиконовыми прихватками и ловко переворачиваю. Чувствую, как он плюхнулся. И вот на тарелке или блюде лежит идеальной формы шарлотка. Но я люблю переворачивать ее лунной поверхностью вверх. Можно, конечно, это чудо есть и горячим. Но я накрываю его чистым полотенцем и даю отдохнуть. Особенно кстати такой пирог приходится утром первого января с бокалом холодного шампанского. Только представьте себе: морозное солнечное утро нового года, свежеспеченная шарлотка с персиковой корочкой и бокал игристого вина с бесконечной струйкой пузырьков. Глоток брЮта и нежная текстура сладкой шарлотки с кислинкой яблок и ароматом корицы... не самое плохое начало новой жизни! Приятного аппетита!

Глава 35.

Борщ

Одно из самых популярных блюд славянской кухни – это, конечно же, борщ. Его название даже не переводится на другие языки. Как правило, борщ сразу ассоциируется с Украиной, салом и буряками. Мой дед, Павел Емельянович, был родом из Львовской области, а бабушка, Любовь Кондратьевна, долгое время прожила на западной Украине, пережила начало войны, все ужасы оккупации и непростое послевоенное время. Там родился и мой папа. Конечно же, это не могло сказаться на кулинарных предпочтениях. Дед готовил великолепную окрошку. Я помню этот ядреный суп с овощами, квасом и куском ароматного хлеба. В летнюю жару он надолго освежал и заряжал энергией. Но особым блюдом всегда был густой темно-красный борщ. Ароматное варево с невероятным и восхитительным сочетанием сладкого и кислого. Смешение текстур разваренного мяса, картофеля, хрустящей свеклы и капусты. Я уж не говорю о цветовой палитре на столе... Это достойно кисти художника.

Борщ, на мой взгляд, суп универсальный, он хорош и на каждый день, и для встречи старых друзей, и для большого семейного застолья на даче. Поэтому приготовление его требует некоторого настроения. Во-первых, выбор продуктов.

Для приготовления борща нам понадобится не так мало.

Мясо. Лучше всего для классического борща подойдут говяжьи или свиные ребра. Я беру свиные. Небольшой крепкий кочан белокочанной капусты. Картофель для варки, свекла, морковь, репчатый лук, чеснок, томаты (желательно мясистые, с небольшим количеством семян), томатная паста и яблоко. Что взять из специй? Черный перец горошком, душистый перец и соцветия гвоздики, соль и растительное масло.

Для подачи возьмем сметану, молотый перец, зелень укропа, петрушки, лука, свежий чеснок, сало и бородинский хлеб.

Вот прошелся по мелким магазинчикам, насобирал все необходимое и, как бомбовоз, с огромными пакетами иду домой. Конечно, в пакетах не только продукты для борща, поэтому силовые тренировки оказались кстати. Я стараюсь ничего не забыть, обидно будет, когда процесс пойдет не по плану. Конечно, можно поменять рецепт и подачу, но это уже не тот кайф.

Теперь аккуратно все раскладываю на кухне, чтобы все было на виду и под рукой, тогда в нужный момент не будет мучить мысль, не забыл ли чего.

Важный вопрос, сколько брать основных продуктов для борща. Я для себя придумал одну хитрость. За меру всех ингредиентов я принимаю объем мяса, а от него беру все остальное. Капуста, картошка, свекла по одной мере мяса. Лук, морковь, томаты по половине плюс одна небольшая морковка и луковица для бульона. Одно яблоко не очень кислое, не очень сладкое и не очень мягкое, оно даст достаточно кислоты и сладости.

Складываю мясо в глубокую кастрюлю, туда же кладу маленькую морковку, лавровый лист, три зубчика чеснока в шкурке, горошины черного и душистого перца (штук по шесть-семь). А вот соцветия гвоздики втыкаю в очищенную луковицу на манер морской мины. Заливаю все это холодной водой и ставлю на плиту. Варить буду достаточно долго, а после закипания сниму пенку. При таком способе варки мясо, кости и специи максимально полно передадут свой вкус в воду. Солю. Часто замечал, что люди делятся на тех, кто солит рукой, и тех, кто солит ложкой. Я бросаю несколько щепоток в воду, и еще совсем чуть-чуть, и еще. Не знаю, почему, но очень редко ошибаюсь. Есть немного времени передохнуть. Но расслабляться не стоит.

У меня отличный нож, и я с удовольствием нарезаю овощи. Капусту, свеклу и морковку нарежу мелкой соломкой, лук – мелким кубиком, а картошку – покрупнее. Я очищаю яблоко от кожуры и вынимаю сердцевину, в борщ нарезаю приблизительно как картошку, если попадется твердое – нарежу его небольшими брусочками. У томатов аккуратно острым ножом удаляю плодоножку и с обратной стороны делаю крестообразный надрез (чуть далее будет понятно, зачем).

Вот прошел час с момента начала варки бульона, он уже достаточно набрал вкусов и готов принять в себя новые продукты. Сначала шумовкой выну из него мясо, лук, морковку и специи. Как приятно посмотреть на прозрачную ароматную жидкость. А какой цвет у нас на тарелке! Отделяю мясо от костей, нарезаю кубиком – и в бульон, остальное выбрасываю. Настал черед ответственной работы, когда с каждым шагом все ближе и ближе кулинарное совершенство. Капусту и картошку бросаю в бульон. И – вот первая хитрость отличного борща – одну треть нарезанной свеклы. Она сразу начнет окрашивать бульон, мясо и овощи в красный цвет. Сейчас бурного кипения уже не надо, достаточно мерного бульканья. Тем временем разогреваю сковороду, наливаю масло. В первую очередь высыпаю лук, он начинает шипеть и обжариваться. Как только начинает становиться прозрачным – сразу высыпаю морковку. Она понизит температуру в сковороде, не даст луку подгореть и начнет впитывать вкус масла с луком. Обжариваю до тех пор, пока морковка не начнет добавлять желтого цвета. Теперь высыпаю свеклу, перемешиваю и оставляю тихонько шкворчать. Тут же кладу томаты на шумовку и опускаю в кипящий бульон, он, кстати, уже набрал цвет от первой закладки свеклы. Томаты надо полностью погрузить в кипяток секунд на тридцать. Кастрюля перестает кипеть, а потом, как бы собравшись силами, с характерным пыхтением снова начинает пускать пузырьки пара. Пора! Достаю томаты на доску. Помните про надрезы? Они открылись «тюльпанчиком». Теперь я легким

движением, ухватившись за хвостики, легко снимаю шкурку с томатов, и она уже не будет лоскутами плавать в нашем борще. Делю томаты ножом и бросаю в поджарку, лопаточкой давлую их, а они равномерно расползаются в сковороде. Обожаю этот момент!

Пожалуй, происходящее в сковороде можно назвать буйством ароматов и огненных оттенков, сравнимым с экспрессией и энергией фламенко или аргентинским танго. Теперь яблоко и ложку томатной пасты или кетчупа. Оставляю потушиться это великолепие минут на пять – десять. Близится кульминация приготовления одного из лучших блюд нашей славянской кухни. Ух, я волнуюсь! Всю поджарку отправляю в кастрюлю, жду пару минут, выключаю огонь и накрываю крышкой. Все! Он готов!

Теперь о подаче. Можно сразу разлить борщи на тарелки, но я предпочитаю отложить этот момент на несколько часов, а лучше на сутки. Не знаю почему, но после такой «выдержки» он как бы приобретает еще более густой цвет. Ну, это на мой вкус. А так можно и сразу. Я люблю это предвкушение. Мелко рублю зелень, нарезаю прозрачными пластинками молодой чеснок. Густую жирную сметану кладу в середину борща, зелень по краю и пластиночки чесночка от жара, он сразу наполняет воздух невероятным ароматом. На сметану чуть-чуть черного перца. Сало на бородинском хлебе и запотевшая стопка «крепкого» дополняют прекрасную картину.

Вот ради чего столько хлопот, вот то, что мы ждем и представляем каждый раз, когда слышим простое слово «БОРЩ». Размешиваю его в тарелке, опрокидываю стопочку и тут же ложку, и еще одну, кусочек ароматного хлеба с салом... и невероятное блаженство расплывается сладковатым теплом по всему телу. О да! Я – великолепен! Борщ – великолепен! Мир – прекрасен!

Приятного аппетита вам, мои дорогие!

Глава 36.

Простая еда

Часто ли вы ходите в рестораны, где гостям подают изысканные блюда, практически произведения искусства? Иногда, может, раз в месяц, моя семья любит устроить такой праздник высокой кухни. Очень красиво, невероятно вкусно, дорого. Но гораздо чаще мы едим самые простые блюда из тех продуктов, которые можно купить в ближайшем магазине, на рынке или достать из погреба.

Во времена, когда магазины не могли похвастаться продуктовым разнообразием и изобилием, очень актуальными были простые, вкусные и питательные рецепты. Вспоминаю один из моих первых опытов кулинарии. Мама с папой всегда приходили на обед домой. Идти было недалеко, да и помогало сэкономить. Когда моя учеба выпадала на вторую смену, я иногда готовил быстрый рыбный суп из консервов «Сельдь Иваси». Быстро чистил картошку, ставил варить, а по готовности бросал в нее нарезанный кубиком лук и консервы. Еще пять минут – и наваристый рыбный суп готов. В то время мне казалось, что это изысканное блюдо, хотя сейчас понимаю, что это далеко не высокая кухня.

Сейчас я, конечно, предпочитаю другие, простые, но не менее вкусные рецепты быстрой еды. Начнем с утра! Еще с вечера я планирую, что приготовлю на завтрак, быстро анализирую наличие остатков сегодняшнего дня и планы на день и физическую активность.

Обычно мой завтрак весьма питательный. Например, яичница с салатом из слабосоленого лосося и авокадо. Как вам такая идея?

Нам понадобятся яйца, количество возьмите на свое усмотрение. Я беру три.

Половинка авокадо. Мякоть второй половинки смажьте оливковым маслом и положите в контейнер под крышку. Его можно использовать на следующий день, но не дольше.

Слабосоленой семги около 100-150 граммов.

Маленькая горсть кедровых орешков.

Маленькая луковица, соразмерная половинке авокадо.

Оливковое масло и свежемолотый перец.

Начнем!

Сначала салат, он должен быть готов до того, как яичница остынет.

Авокадо надрезаю по большому диаметру. Поворачиваю половинки в разные стороны. Ап! Идеальный шарик косточки. Ловко вгоняю в нее лезвие ножа. Поворот, достаю. Стараюсь выбрать спелое авокадо, но не перезревший плод (он будет разваливаться при нарезке и при перемешивании). Дальше тонким лезвием делаю надрезы до твердой кожуры. Сначала наискосок в одну, потом в другую. Получилась аккуратная сеточка с ромбовидными ячейками. Большой ложкой отделяю мякоть от кожуры и выкладываю все в миску. Теперь мелким кубиком режу лук и мелкими полосками нарезаю семгу. Уже красиво! Нежная пастельная зелень авокадо, белый лук и розово-оранжевые полоски рыбы.

Теперь яичница. Аккуратно разбиваю яйца в миску и достаю желтки в маленькую соусницу. Аккуратно подцепляю желток ладонью и беру нежный желтый мешочек, а белок стекает сквозь пальцы. Потрясающее зрелище и тактильные ощущения.

Белок взбиваю венчиком до равномерной массы, но не до пены. Разогреваю сковородку, насыпаю в нее полгорсти кедровых орешков и начинаю их потряхивать, чтобы слегка подрумянить. Они сначала покрываются блеском кедрового масла, а потом начинают темнеть. Главное – не пережарить! Высыпаю орешки в маленькую миску и заливаю оливковым маслом, оно быстро

впитывает ароматы кедрового масла. Тем временем выливаю белок на сковородку, он мгновенно начинает белеть. Делаю жар не сильным, приблизительно на одну треть мощности, чтобы белок не подгорел (некрасиво и невкусно).

Выкладываю желтки, как подсказет фантазия. Я кладу рядом ближе к краю с одной стороны, а когда блинчик белка уже готов на три четверти своей толщины, аккуратно лопаточкой накрываю три желтых кружочка белоснежной половинкой. Еще немного, две-три минуты. Аккуратно выкладываю этот конвертик на половинку тарелки. Масло с орешками выливаю в салат, перемешиваю и ровным слоем покрываю вторую половину тарелки. Пару ловких движений мельницы – и Voila'! Теперь на балкон с видом на куркинские окрестности. И ароматный кофе в белоснежной чашке.

Отличное утро отличного дня! Может, конечно, показаться долго и сложно, но, во-первых, это не так, а во-вторых, это просто, красиво, вкусно и питательно.

На обед, конечно, в идеале – наваристый суп. Борщ, щи, куриная лапша – наши неоспоримые фавориты. О! Борщ! О тебе отдельная история! Но сейчас о более приземленной, но не менее легендарной жареной картошке. Невероятно вкусной, может быть, такой же вредной. Никто не может устоять перед магией дымящейся сковороды с жареной картошкой и стаканом настоящего деревенского холодного молока.

Эх, картоха! Заморский корнеплод. Трудно она приживалась на русской земле, но, слава Богу, теперь это наша всеобщая любовь. Ну, может, и не всеобщая, но моя уж точно. Было дело, мы высаживали несколько «полей» – от десяти до двадцати соток. Самоотверженно перекапывали землю, добавляли туда навоз, делали лунки, клали в нее старые клубни с ростками и присыпали землей. А потом ожидали всходов. Взошла! Ровные полосы темно-зеленых ростков радуют глаз. Прополка и окучка – неперемненные ритуалы. Без них никак, когда шаг за шагом ты загребаешь тяпкой рыхлую, а иногда твердую, как бетон, или сырую слипшуюся землю. Прячешь новорожденные побеги в высокие борозды для улучшения урожайности. И так дважды! Или больше, как повезет. Ах, да! Еще собрать этих паразитов, колорадских жуков. А если сухое лето, то и полить надо. Но время в заботах пролетало незаметно.

Позади очень активное цветение невероятно нежными цветами (раньше их дарили девушкам), а также пробные прикапывания крайних кустов. О, эта молодая картошечка! Маленькие шарики, которые можно прямо в шкурке обжарить в масле, присыпать солью и зеленым луком, а потом с аппетитом умять в беседке, запивая холодным ядреным квасом.

И вот она – осень! На картофельниках вместо сочных зеленых кустов торчат жалкие сухие ветки. Пора копать. Это целое событие, воспетое в песнях, сказаниях очевидцев и запечатленное на многочисленных фото. И вот урожай собран, просушен и отправлен в темные погреба на долгое хранение с регулярной переборкой. Теперь вы понимаете, что на шкворчащей сковороде не просто картоха-жарёха, а труд, пот, невероятная усталость и забота об урожае в зоне рискованного земледелия.

Ну что, пожарим картошечку? Возьмем несколько клубней, очистим и нарежем длинной соломкой. Лук – крупным кубиком. Теперь – сало! Можно взять толстый белый шпик, а можно ароматный копченый шмат с прожилками нежного мяса. На чугунной сковороде начинаем растапливать сало, оно быстро отдает прозрачный жир и покрывается корочкой. Не перекалите, сало не должно гореть. Вынимаем из горячего жира шкварки и высыпает лук. Кухня наполняется шипением и ароматом жареного лучка, вот он зазолотился. Высыпаем картофельную соломку, перемешиваем и даем зажариться нижнему слою, потом перемешиваем, пока соломка не приобретет свой легендарный оттенок. Теперь посолим и выложим шкварки. Перемешаем. Дадим немного попариться под крышкой. Пробуем – готово? Снимаем с огня!

Теперь нашинкуем зеленого лука и мелко покрошим зубчик чеснока. Все это в сковородку, перемешаем – и на стол. Какой цвет, аромат, а вкус!

Обожаю этот момент, когда беру первые ломтики и ощущаю этот незабываемый с детства вкус. А еще если запить глотком холодного молока... Может, это и вредно, но невероятно вкусно! А еще это отличный гарнир к мясу и птице.

Такая простая еда, а сколько воспоминаний, впечатлений, эмоций... Казалось бы, чего там? А оно вон как!

Глава 37.

Непростая еда

Рано или поздно даже самая вкусная и полезная домашняя стряпня начинает надоедать, и хочется попробовать чего-нибудь вкусенького, даже вредненького. Особенно остро это ощущается во время тренировок по программе развития выносливости. Следишь за калориями, белками, жирами и углеводами. Для этого придумали отличную штуку – Cheat meal (читмил), или плановое нарушение диеты. Для этого долгожданного дня «измены» я придумал такое правило: при всем разнообразии выбора заказываю первое, что пришло на ум. Фастфуд, пицца, суши, жареная картошечка с жирными свиными ребрышками. И да! Тортик, эклеры, пирожные. Может показаться, что это жестко, но в течение нескольких лет я понял, что главное – четко соблюсти сроки: день, неделя, каникулы, но ни днем больше. Вот и разбиваю свой год на такие отрезки, чтобы можно было и поработать над собой, и вволю отдохнуть. В моем случае это работает. Повышается настроение, разгоняется обмен веществ, пополняются энергетические запасы организма для дальнейшей эффективной работы. В конце концов, гамбургер – это отличное сочетание белков, жиров и углеводов. Очень питательное блюдо, особенно для тех, кто серьезно тренируется в спортзале. Во время силового цикла я спокойно сжигаю до трех тысяч калорий.

Но есть одно искушение в еде, которое имеет несколько другую окраску, чем насыщение себя энергией и нутриентами. Это ресторан. Как-то получилось, что ресторан для меня – это некий особый, торжественный и, я бы сказал, эстетический ритуал.

В далеком детстве мы однажды пошли на ужин в наш кольчугинский ресторан «Дружба». Да, это была целая история. Мама надела нарядное платье, папа – костюм, и мы пошли вечером в этот храм гастрономии и этикета. Возможно, мне показалось, но попасть туда было не совсем просто. Зато внутри... Свет, столы, накрытые белоснежными скатертями, тяжелые стулья и красивая сервировка. Белоснежная посуда, сверкающие бокалы, салфетки, специи. Но главное потрясением для меня было то, что вилка лежала слева, а на ее месте лежал нож и ложка. Как же так!? Разве можно есть левой рукой? Ну хоть ложка под правой. И зачем нож? И вот папа начал рассказывать, зачем все так. Оказывается, локти нельзя класть на стол, вилку надо держать в левой руке, а ножом отделять маленькие кусочки от большой котлеты. Это было так необычно, красиво, интересно и... очень неудобно. Помню, как первый раз попытался левой рукой наколоть кусочек котлеты, это ощущение до сих пор в моих пальцах. И названия блюд – шницель, бефстроганов, жульен. К чему такие сложности? Когда можно наколоть котлетку на вилку, откусывать от нее кусочки маленькими зубками, запивать компотом, а потом вымазать аппетитную подливку с тарелки кусочком хлеба.

Да уж, непростая наука. Но как же красиво все это выглядит со стороны. Все наслаждаются едой и беседуют. Играет приятная музыка, а чопорный официант почти незаметно убирает пустые тарелки и подает новое блюдо. Еще помню, что папа был «восхищен» счетом. Увы, ресторан для скромной семьи молодых инженеров был не очень доступен по цене. Но тот неловкий момент, когда в доме не было газа, а других вариантов поесть не оказалось, подарил мне огромное количество впечатлений и ощущений.

Потом было много разных заведений самого разного уровня – по цене, сервису и концепции. Пафосный ресторан «Прага» летом восьмидесят седьмого года, множество новых кафе и ресторанов, то открывающихся, то закрывающихся в Москве девяностых. Ресторан «Встреча» в Кольчугино. Место весьма популярное в маленьком городе. Туда даже покупали билеты, чтобы поесть, выпить, посмотреть вечернее шоу и потанцевать. Да, веселое было время.

Еще отложился концепт старинной русской трапезной в Суздале. Мы там проводили один из заводских корпоративов. В старинном зале в невысокими сводчатыми потолками стояли ряды столов с самыми разнообразными яствами. Всего и не вспомнишь, но точно могу сказать, что это было настоящее царское пиршество. А рядом в этом же зале кормили делегацию иностранных

туристов. Так было принято, да и бюджет был более демократичен. Тут на меня нахлынуло вдохновение, и, улучив момент, я встал для тоста. А вокруг стол, рыба, мясо, царские палаты, трапезная. Только один мотив мог прийти в голову:

Счастье вдруг, в тишине постучало... (одобрительный стук по столу) в двери.

Неужель ты ко мне, верю и не верю.

Падал снег, плыл рассвет, осень моросила,

Столько лет, столько лет где те-бя носииии-ло?

Выхватываю из кармана пачку Мальборо, вскакиваю из-за стола и иду вдоль наших рядов. Коллеги с радостью подыгрывают и дружно подхватывают:

Вдруг, как в сказке, скрипнула дверь,

Все мне ясно стало теперь...

В итоге – шквал аплодисментов иностранных товарищей и звание «короля вечеринок» накрыли меня до конца этого вечера.

А еще запомнилось первое знакомство с заморскими средиземноморскими тавернами и рестораничками древней Эллады в Салониках. Что меня поразило, в отличие от наших заведений, так это размер порции. Мы по незнанию сделали заказ в обычном режиме – салатик, супчик, горячее и вино. Но первый взгляд на тарелку салата, больше напоминающую небольшой поднос, зародил сомнения, потом котелок с супом и невероятный кусок мяса. Молодой организм не без труда, но справился с предложенной едой, но это было и вправду очень много. Что характерно, мы с Таней всегда на море попадаем под такую раздачу, не учит нас опыт, но мы не расстраиваемся. Хотя французы в первый ужин на отдыхе неоднократно переспросили: «И салат, и стейк?» «ДА!» «Нисуаз и мидии?» «ДА!» Да нате, обожритесь! Кстати, такого салата «Нисуаз», как делают на лазурном берегу Франции, не встретишь больше нигде. Свежайшая зелень и овощи, безупречный тунец и креветки, салатная заправка и бокал освежающего Pinot Grigio наполняют тебя свежестью, ароматами и смешением текстур. Посмотрите, как они готовят! Не было ни единого случая, чтобы еда оказалась невкусной. Как?! Как удастся выдерживать такое невероятное сочетание вкуса, подачи и сервиса? Для меня это настоящее искусство. Хочется восхищаться этим снова и снова.

Особенно приятно, что и у нас в стране появляются такие островки для получения настоящих гастрономических оргазмов. Конечно же, White Rabbit и его настоящий волшебник Владимир Мухин. Настолько выверенного сочетания расположения, интерьера, сервиса и меню я не встречал нигде, а посмотрите его соцсети! Он еще и очень интересная личность, а не просто повар. Хотя нет, повар он действительно от Бога. Не могу себя назвать прямо вот гурманом-гурманом. Но я не встречал настолько выверенной кулинарной концепции. Когда ты пробуешь суп и можешь буквально почувствовать мелодию, искусно составленную мастером из самых разных ноток вкуса.

А еще мне посчастливилось попробовать несколько потрясных блюд в (не побоюсь этого слова) гастрономической столице России – Санкт-Петербурге. После утреннего Сапсана мы с сыном Ромой испытали некий культурный шок в «Пышечной» на Большой Конюшенной. Представьте себе, двадцать первый век, Питер, самый центр. Еле заметный подъезд с надписью «Пышечная». Крашенные стены, обычные совковые столики с салфетками и раздача через одно большое окно,

как в «Девчатах». Пышечки – маленькие пончики, обсыпанные сахарной пудрой и кофе – внимание! – из стаканов, как в школьной столовке. Но отбоя в посетителях нет. А аутентичность советской эпохи сохранена до мелочей. Просто потрясающее ощущение перемещения во времени.

Потом мы побывали в Тартарбар. Замечательный мясной ресторанчик с простой, понятной едой для настоящих мужчин. Так вот такого идеального тартара я до этого не пробовал. Идеальный мелкий кубик, не фарш, из отборной говядины, яйцо, соль, перец и ароматный кусок черного хлеба. Что еще может выглядеть проще и brutальней, чем положить на хлеб нежное сырое мясо и с аппетитом умять его во время обеда. А? И конечно же, нельзя не посетить очень атмосферное место Hamlet + Jacks. Стены буквально пропитаны загадочной историей старинных ювелиров, просто невероятный дизайн в стиле лофт. А что за картины рисует на тарелках шеф Евгений Викентьев! Это просто взрыв, экспрессия и неповторимость. Это надо пробовать, описать невозможно. А еще здесь часто можно встретить хозяина, Женю Хитькова, потрясающего питерского романтика. Смотришь на него и понимаешь, что да, этот ресторан словно портрет, написанный с этого добродушного добряка в очках а-ля Гарри Поттер. Вообще, круто, когда вот так запросто хозяин сам приходит в свое заведение и болтает с постоянными гостями. А еще он один из лидеров Организованной Питерской Группы (ОПГ) Добрых дел.

Не полнитесь, посмотрите, что несут людям рестораторы, кроме возможности вкусно и дорого поесть. Среди них много просто добрых и отзывчивых людей. Вот взять хотя бы наших Куркинских рестораторов, семью Бобошко. Я уже несколько лет восхищаюсь их неиссякаемым энтузиазмом, трудолюбием, профессионализмом и чувством стиля. В их заведениях, которые мы называем «Барбошки», коммерческая хватка сочетается с отличной кухней, сервисом и невероятной атмосферой. Когда подкатили трудные времена, некоторые весьма пафосные рестораны закрылись, а эти ребята в момент перестроились на доставку, да еще и бросили клич по друзьям и кормили врачей скорой помощи на протяжении всех постигших нас «карантикул». Такие вот люди дарят нам радость вкуса, сервиса и этикета.

Уж сколько сил, старания и терпения приложили мама с папой для нашего ресторана в Кольчугино. Это непросто – быть рестораном в маленьком городе. Все у всех на виду. Как подобрать верный ключик к сердцу своих клиентов? Как держать марку ресторана в откровенно депрессивном регионе? Трудно, очень трудно. Но что нас не убивает, делает сильнее. Девочки стараются, с душой и заботой подходят к каждому гостю и заказчику. Вот сейчас осваивают новое направление – интернет-заказы. Дай Бог нам всем терпения, удачи, гостей и щедрых чаевых!

Глава 38.

Шашлычок

Чем лучше погода на улице, тем больше хочется проводить время на улице. Здорово выбраться к речке или расположиться в тенистой беседке. А на свежем воздухе не обойтись без угощения. Тем более что кислород и активный отдых очень способствуют аппетиту.

Есть в еде на природе что-то особенное. Это ведь совсем не то, что дома или в ресторане. Ох уж эта еда у костра! И да, огонь еще нужно добыть. Для меня разведение костра – это некий квест с обустройством кострища, поиском хвороста и сухих веточек. Но после похода на байдарках по нашей Пекше я легко справлялся с этой задачей – спасибо Паше Родионову, нашему физруку.

Вот я прошелся лопаткой по мягкому дерну и аккуратно снял слой земли с травой и всеми его обитателями. Откладываю подальше в сторонку и накрываю, чтобы не высох. Теперь посмотрим вокруг. Всегда можно найти горсть сухих веточек или травы. Я обычно беру три вида. Сначала совсем тонкие, которые можно сломать одной рукой, потом те, которые легко ломаются двумя руками, ну и, наконец, то, что ломается через колено. А уж потом кладу основное топливо для костра. Чиркаю спичкой и поджигаю. Вот он – волшебный момент зарождения огня. Яркое пламя спички переходит на сухую траву, и она сразу начинает трещать. Маленькая кучка хвороста окутывается густым дымом, и вот вырывается первое настоящее пламя. Добавляю ветки покрупнее, снова дым и снова пламя, но уже больше. Теперь можно и основной материал закладывать, костер уже не погаснет. Ну вот, можно вскипятить воду, заварить кашу или запечь картошку. Но самым распространенным блюдом на пикнике, конечно же, является шашлык.

Впервые мясо с костра я попробовал еще маленьким. Мы часто с мамой и папой выбирались на природу. К нам подтягивались наши друзья и знакомые. Папа задолго готовился к выходу. Резал мясо в большую кастрюлю, добавлял туда всевозможных специй, горчицу, иногда уксус, иногда вино. И вот с этим загадочным и всегда разным маринадом мы отправлялись в лес. Пока дети играют, мамы расстилают большую скатерть на траве, а на нее выкладывают всевозможные припасы, которые можно было принести на своих плечах. Особенно интересно становилось, когда обнаруживалось отсутствие вилок, ложек, а особенно штопора. Вы не представляете, на что способен изощренный разум молодых инженеров на природе. Та еще, скажу вам, комедия. Но вино всегда удавалось открыть. Можно потратить кучу времени, чтобы вынуть пробку. А можно не париться и протолкнуть ее внутрь, а при наливании придерживать тонким прутиком. Я не помню ни одного случая, чтобы пробка пригодилась по своему назначению после пикника.

Мясо после обжарки на шампурах каждый раз было разным. Бывало, оно с трудом прокусывалось зубами, а бывало, хрустело золой на зубах. Но чаще оно сочилось вкуснейшим соком и таяло во рту, вызывая стоны восхищения всех сидящих возле стола. И нет ничего вкуснее этой настоящей брутальной еды.

Мясо с огня, пожалуй, самое древнее блюдо. Но у первобытных людей не было такого разнообразия приправ. Соли – и той не было! А сейчас совсем другое дело. Я точно знаю, что ни один ученый мира не сможет назвать количество рецептов приготовления шашлыка. Такое разнообразие маринадов и способов жарки не поддается научному анализу.

Что же приготовим сегодня? Вот разгорелся костер, и внизу уже полыхает огненный слой углей. Конечно, можно начать импровизировать. Тем более что уже накрыт стол. Аккуратными кучками разложены намытые огурчики, помидорки, зеленый лук с крупными головками. Вот яблоки, груши и аппетитные персики. А друзья ждут чуда. От меня ждут. Вперед!

Беру фольгу и готовлю закладку печеных овощей. Луковицу надрежаю с вершины к основанию на восемь частей, но не до конца. Раскрываю дольки, солю и поливаю душистым оливковым маслом. Добавляю щепотку перца и плотно в три слоя заворачиваю в фольгу. Отправляю блестящие мячики в самое пекло. Минут пятнадцать — и они превратятся в обалденный гарнир. Беру отваренный картофель и делаю с ним то же самое. Кстати, сливочное масло отлично заменит оливковое и даже даст ему фору. Ну а если проделать такой фокус с яблоками или грушами, но без соли, естественно, то отличный десерт вам обеспечен.

А мясо, когда же мясо? Терпение и еще раз терпение! Вот она, заветная кастрюлька. Что же там?

Вы замечали, что сам процесс приготовления и ожидания шашлыка сравним по драматизму с лучшими произведениями классиков? Здесь и краски, и запах, и невероятная динамика, юмор, катастрофы и ... Happy end!

Ещё утром я сложил в кастрюлю большие плоские куски свиной шейки. На мой взгляд, соотношение мяса и прослойки жира в этой части свинины идеально для запекания и для шашлыка. Раздавил и нарубил несколько зубчиков чеснока, порезал целую луковицу. Теперь соль, перец, пригоршню паприки и зерна кориандра. Еще и лаврового листа. Добавил немного оливкового масла. Перемешал. Всего через тридцать минут мясо превратилось в ароматнейший шашлык. Пока нежареный.

А еще я сделал маринованный лук. Большую луковицу тонко нашинковал полукольцами, сложил в салатницу. Теперь заправка. Классическая заправка «vinegre». Простое правило – одна часть кислоты на три части масла. Итак! В уксус и кленовый сироп положил соль и молотый черный перец. Тщательно перемешал, добавил сушеный базилик. Кислотная часть заправки готова. Налил ароматное масло, очень подошло натуральное семечковое «Пичаевский фермер» от моего друга Максима Тугучева. Венчиком взбил все до однородной эмульсии и вылил в лук. Шедеврально и просто. Лук перестанет быть горьким, размягчится и прекрасно дополнит палитру вкусов. (Да! Если не уверены в пропорциях – окуните палец в готовую заправку и попробуйте. Если кисло, добавьте сиропа, и наоборот.)

И вот кульминация! Выкладываю мясо на решетку. Я давно уже готовлю шашлык на решетке, быстро и удобно. Теперь главное! Жар должен быть очень сильным, иначе слабый огонь начнет медленно сушить мясо, вытапливать из него жир, который начнет гореть и превращаться в угли. Никто не хочет угли? Тогда делайте сильный жар. На нем наше мясо мгновенно запечатается снаружи, не даст огня и начнет готовиться внутри, оставляя все вкусы нашего маринада. Пару минут с одной стороны и столько же с другой. Для кусков шейки толщиной от полутора до двух сантиметров вполне достаточно. Но для некоторых может показаться сыровато. Приподнимите решетку на пять сантиметров выше и поддержите еще минуту, может, две. Теперь снимаем наши красивые жаристые кусочки на большое блюдо и... Нет, не едим, что за нетерпение. Достаем печеный лук и картофель, разворачиваем и кладем по периметру горки мяса. А сверху посыпаем крупно нарубленной зеленью. И вот как только до самых дальних рядов дойдет аромат зелени... А! Дошел? Отлично! Кладите на бумажную тарелку печеный лук и картошку, кусок отдохнувшего под зеленью мяса и обязательно поверх него маринованный лук.

«Ешьте! Пейте! Марфа Васильевна! Все оплачено!» – как говорил Иван Васильевич Бунша, когда замещал Ивана Грозного за царским обедом.

Все быстро подъедается, костер потихоньку угасает. Брошу туда весь бумажный мусор, он вспыхнет ярко, но ненадолго. Остальное отвезу в пакете до ближайшей мусорки. Внимательно соберу в костер все вылетевшие угольки. Как следует залью кострище, чтобы угольки перестали подсыхать, перекопаю лопаткой землю и еще раз пролью и выложу снятый грунт. И еще полью. Откуда столько воды? Разводите огонь там, где есть достаточно воды. Природа вам скажет спасибо!

А мы будем с удовольствием вспоминать еще один замечательный пикник у костра. Рассматривать фотографии и планировать новые приключения.

Искусство

Глава 39.

Такое кино

За окном льет дождь, в комнате тепло, темно и грустно. Дел особо никаких нет. Чем заняться? Так сложилось, что телевизионные передачи и трансляции я перестал смотреть уже давно. Новости получаю онлайн из всемирной паутины, а развлекательный контент, ток-шоу, конкурсы и реалити-шоу перестали быть для меня интересными. Поэтому смотрю фильмы.

Для меня кино – это сплав актерского мастерства, сюжета, таланта режиссера и, конечно, музыки. Когда все складывается, то получается шедевр, но даже одна составляющая, как ложка дегтя, сведет на нет все другие преимущества. Не люблю пошлость, вульгарность, мат. В жизни полно этого, а хочется посмотреть «чистое» творчество.

Почему-то первые кадры, которые я запомнил, это шагающие по пустыне дома, орущий в громкоговоритель мужик и окруженный ровными многоэтажными домами земной шар. Узнали фильм? Прimitивная анимация предваряла популярную новогоднюю комедию «Ирония судьбы, или С легким паром!» Вот сам фильм тогда не отложился. А мультик прямо стоит перед глазами.

Этот маленький черно-белый телевизор в маленькой квартирке на шестом этаже. Пожалуй, он был единственным окошком в мир. Сейчас с трудом представляю, как можно было в таком качестве смотреть мультфильмы, но Вахмурку и Кржемилека я запомнил монохромными. Конечно же, многообразие цвета можно было увидеть в кинотеатре. Там я познакомился с Чебурашкой и крокодилом Геной, крошкой Енотом, Маугли, золотой антилопой. О да! Для нас это всегда было большим событием. Репертуар кинотеатров маленького города не баловал разнообразием, поэтому новые фильмы всегда собирали огромную толпу зрителей. Эта очередь к маленькому заветному окошку, к которому все почтительно наклонялись, что-то говорили, иногда спорили, а потом с нескрываемым счастьем доставали оттуда заветные синие бумажные билеты. С ними подходили к входу в фойе, и строгая тетушка отрывала краешек билета.

Вот он, зал, с расставленными на разных уровнях рядами деревянных кресел со складными сиденьями, огромный белоснежный экран и непременно тяжелые шторы по бокам. А еще этот сумрак, загадочный и немного пугающий. Ведь мало кто знал, что ждет нас после того, как погаснет свет.

Звенит звонок. Зал постепенно заполняется людьми, слышны негромкие разговоры, все готовится к погружению в темноту. Зал почти полный. Еще звонок. Последние зрители спешно занимают места. Третий! И вот та тетушка, что строго проверяла наши билеты, с важным видом задерживает шторы и с грохотом закрывает двери. Гаснет свет, наступает тишина. Пару мгновений - и на экране появляется белый квадрат, начинают мелькать звездочки, кружочки, крестики. Начинается фильм.

Мосфильм. Рабочий и колхозница. Восход, начинает светлеть горизонт, а из него поднимается огненное солнце, четыре всадника едут нам навстречу. Так начинаются «Неуловимые мстители», потрясающая история о приключениях подростков во времена гражданской войны. Простой сюжет, сразу ясно, кто враги, а кто свои. Зал проживает эту историю вместе с героями. Прямо чувствуется напряжение, когда Лютый бьет плетью Даньку. Злость так и кипит в жилах. А еще зрители взрываются смехом от одного вида героя Савелия Краморова. И это знаменитое: «А вдоль дороги мертвые с косами стоят. И тишина!» Ох уж этот Буба Касторский из Одессы, оригинальный куплетист. Такой франт, но оказывается, он за наших и ловко помогает мстителям уделявать бандитов. Погоня, злодей повержен, правда восторжествовала! Мы выходим и бурно обсуждаем увиденные события. «А ты видел, как он двинул? А наши молодцы!» Эмоции и впечатления не угаснут долго-долго, а когда выйдет продолжение, мы снова будем штурмовать кассу, поддерживать любимых героев, отчаянно свистеть, когда заест пленку, и рассказывать друзьям о «Новых приключениях неуловимых».

Да, героическая тема в фильмах тех времен довольно часто появлялась на экранах кинотеатров и телевизора. Наверное, потому, что не так давно прошла война, а там всегда понятно, кто враг. Помните, как в «Белорусском вокзале»? Герой Папанова, Дубинушка, после нокаутующего удара говорит: «И в друг я почувствовал себя на фронте, вот враг, все ясно.» Да и все воспитание строилось на создании героев, патриотов, способных на самые отважные подвиги. Сколько мальчишек мечтали о голубых беретах после выхода фильма «В зоне особого внимания». Говорят, что сам генерал Маргелов лично курировал этот фильм. Хотя сама по себе история проста, да и в жизни не настолько романтична. А Борис Галкин создал неповторимый образ нового героя. Его лейтенант Тараскин очень живой, умный и невероятно находчивый разведчик. Конечно же, нельзя обойти стороной наших любимцев - Штирлица, Глеба Жеглова и Шарапова, Александра Белова, он же Йоган Вайс в фильме «Щит и меч». А вот эта песня:

Прожектор шарит осторожно по пригорку,

И ночь от этого нам кажется темней.

Который месяц не снимал я гимнастерку,

Который месяц не расстегивал ремней.

Конечно, не могу не сказать и о зарубежном кино. Образы патриотов, созданные Мелом Гибсоном в «Патриоте» и «Храбром сердце», в некоторых моментах вышибают слезу, и мурашки бегут по коже. Впечатлил и Том Хэнкс и его Джон Миллер, который до войны был учителем в школе. Но больше всего меня потряс итальянский фильм «Жизнь прекрасна» режиссера и актера Роберто Бенини. Какая невероятная история об обычном, настоящем суперотце, создавшем для своего сынишки в самых кошмарных условиях концлагеря атмосферу игры, которая поддерживала его и всех окружающих в надежде на освобождение. И... его убивают перед самым концом игры. Просто отводят за угол и расстреливают. Но даже в последние мгновения жизни он пытается поддержать мальчика, делает такие смешные шаги, что думаешь - все обойдется, но звучит автоматная очередь. А дальше тишина, мальчик выходит на улицу и видит «приз», который получаешь в конце игры – это танк союзников. Это надо смотреть. Комок прямо подкатывает к горлу.

Но не только суровые времена привлекают на экране. Обожаю смотреть комедии. Это мой любимый жанр в кино. Много среди них невероятных шедевров. Наверное, мне повезло, что больше попадались по жизни действительно настоящие шедевры. Например, свой любимый фильм «Иван Васильевич меняет профессию» я могу смотреть даже без звука. Кто из нас не угорал над неповторимой троицей Вицина, Моргунова и Никулина? Я не знаю ни одного такого человека. А наш Доцент – Алексей Леонов, невезучий проходимец Кеша Козадоев и его друг Лёлик. Милые и уморительные французские комедии с Пьером Ришаром и Депардьё. Итальянские с невероятным Адриано Челентано и Орнеллой Мути. Эти фильмы наполняют нас легкостью и заставляют плакать от смеха.

Но есть отдельная категория комедий, которая мне в последнее время особенно по душе. Это так называемые грустные комедии Эльдара Рязанова. Та же «Ирония судьбы» с невероятным, понятным только нам юмором, по сути грустная история об одиноких людях, которые никогда бы не встретились, если бы не баня. В «Служебном романе» тоже, если разобраться, жизнь героев не такая уж и веселая. Или вот известная американская рождественская комедия «Один дома». Я долго угорал над злоключениями бандитов от ловушек Кевина Маккалистера. Пока вдруг не осознал драматизм жизни маленького мальчика в большой семье. Его забыли, как чемодан, героически вернулись к нему, а потом снова забыли на год, пока он опять потерялся по недосмотру. Кевин не один дома, в смысле особняка Маккалистеров, он один среди близких,

которые постоянно заняты своими делами. Но более всего наполняет раздумьями «Тот самый Мюнхгаузен». Это настоящий кладезь мудрых шуток, афоризмов и невероятных событий. О да! Это наша жизнь. Мы часто серьезно воспринимаем сложившийся уклад, окружающий мир, простые вещи, а ведь иногда необычный взгляд на них мог бы в корне изменить серую жизнь. Как здорово утром встать и разогнать облака, вычислить новый день в году, совершить подвиг. Но, увы! Мы, обычные люди, не привыкли к таким переменам. И такая яркая искра, как Карл Мюнхгаузен, тонет в серости бытия. Вся суть происходящего на экране, а сегодня, мне кажется, и в жизни можно описать одной фразой. Глядя в глаза Олега Янковского, умные, пронзительные и озорные, слышу потрясающую мудрость, от которой дрожь по телу:

«Я понял, в чем ваша беда: вы слишком серьезны. Умное лицо еще не признак ума, господа. Все глупости на земле делаются именно с этим выражением лица. Вы улыбайтесь, господа. Улыбайтесь!»

Такое вот кино.

Глава 40.

Театр

Лицедейство. Игра. Волшебное чувство перевоплощения. Еще в детстве мы примеряем на себя чужие образы. Помните? Мальчишки-зайчики, девочки-снежинки... Дедушка Мороз и его внучка на детских утренниках творили настоящие чудеса. Дарили подарки, побеждали нечисть и... взмахом волшебного посоха под восторженное «Раз, два, три. Елочка, гори!» зажигали огни на лесной красавице. И ведь никто из детей и представить не мог, что Дед Мороз – это дядя Саша, а Снегурочка – воспитатель младшей группы. А как здорово было танцевать «Яблочко» в бумажных бескозырках!

Мне посчастливилось прикоснуться к волшебному миру театра еще в начальной школе. И все благодаря удивительной семье Алексея Антоновича и Валентины Ильиничны Скоромниковых. Их дочка училась в нашей школе, а с младшей Наташей мы учились в одном классе и были друзьями. Однажды Алексей Антонович пришел к нам в класс и стал рассказывать о драматическом кружке в заводском клубе «Электрокабель». Тогда он предложил нам, первоклассникам, попробовать себя в роли актеров. Мы даже стали обсуждать варианты спектаклей, в которых могли бы сыграть. Так я оказался среди первых юных актеров. Валентина Ильинична была еще и директором клуба. Поэтому мы с одноклассниками попробовали себя и в танцах. Кстати, вполне себе приличный был танцевальный коллектив. Были душевные выступления перед работниками завода и даже выездные гастролы и конкурсы. Одним словом, жизнь среди деятелей искусства кипела и не была скучной.

Но вот первый опыт в качестве актера – это что-то. Раньше на детских елках в обязательном порядке показывали новогоднюю сказку. Со злодеями, добрыми героями, приключениями и волшебством от Деда Мороза. И мне сразу досталась главная роль. Самая настоящая главная роль! Я должен был предстать в образе доброго, но весьма ленивого мальчика, своего сверстника, «Аженерного Сына», как говорил один из персонажей. И вот началось. Первая читка пьесы. Непривычный текст, состоящий в основном из фраз героев. Но надо было их прочитать так, чтобы все почувствовали настроение твоего персонажа. А попробуй по сценарию зевнуть, засмеяться или заплакать! Часто это не похоже на настоящую эмоцию. Замечали такое? И тогда Алексей Антонович посоветовал такой способ.

– А ты забудь, кто ты на самом деле. И просто стань этим мальчиком. Попробуй развалиться на диване и помечтать, глядя в потолок. Представь, что он – это ты, и проживи этот час за него.

Еще он здорово рисовал, был настоящим художником и гримером. Меня настолько потрясло, как он из обычного работника завода сделал Ленина. Настоящего, живого! Он подобрал парик, усы, бородку, костюм, нанес грим. Научил его убедительно говорить, двигаться и смотреть. Это было просто восхитительно, когда ты, мальчик из советской школы, в годы, когда все было пропитано духом поклонения великому Ильичу, спокойно пожимаешь ему руку в маленькой мастерской среди кисточек, красок и новых киноафиш. Это что-то!

А Валентина Ильинична надежно обеспечивала весь процесс: костюмерная, реквизит, транспорт. Под руководством этой сильной женщины все было в порядке. Но и ее постановки тоже были прекрасны. А какие в нашем театре были декорации и костюмы! Несмотря на скромный статус заводского клуба, все было по-настоящему. Я с удовольствием провел в его стенах несколько сезонов, был и собакой, и сыном рыбака. И вот сейчас понимаю, что мне нравилось время от времени прятаться за маской. Это неповторимое чувство, когда ты проживаешь чужую жизнь, а в награду получаешь аплодисменты. Наверное, это и привлекает людей в профессию актера. Скрыть за маской, за образом, ролью свою истинную натуру, душу. Может, и так.

Прошло время, и мне стало интереснее проживать свою собственную жизнь, не похожую на чьи-то образы или шаблоны. И в театр я прихожу теперь в качестве зрителя. Нечасто... Но каждый раз, когда выпадает такая возможность, я с нетерпением жду этой встречи. Когда смотрю на игру

известных артистов, ловлю себя на мысли, что вижу образ, а не актера. Хотя, конечно же, сам актер – это настоящее чудо. Вот Женя Миронов в МХТ в спектакле №13. Елена Шанина, первая Кончита из «Юноны и Авось», в ленкомовской постановке «Тартюфа». Ах, Ленком! Что за театр! Несмотря на возраст, в нем чувствуется неумолимая молодая энергия, все пропитано этой бешеной экспрессией творчества Марка Захарова. Его не сразу понимаешь, сначала кажется какое-то чудачество, но потом начинаешь осознавать, что по-другому просто нельзя. Ну как по-другому можно поставить «Юнону и Авось»? Это как по-другому написать Мону Лизу. Только так, и точка. А еще фееричный «Шантеклер» в Сатириконе. Музыка, краски, любовь, потрясающие танцевальные эпизоды. Конечно, у Кости Райкина должно быть только так.

Бывают, правда, курьезные случаи. Один из детства. В далекие спокойные годы застоя в маленьких городах были очень популярны поездки выходного дня в театры, в музеи и на концерты. Хороши они были тем, что можно было за небольшие деньги приобщиться к прекрасному, провести время с сослуживцами, а заодно пополнить домашние продуктовые запасы. В одну из таких поездок мы с папой поехали в театр В. Маяковского. Там впервые в жизни я попробовал невероятный деликатес – бутерброды с красной икрой. Вы ведь представляете, как аппетитно смотрятся блестящие шарики на белом хлебе со сливочным маслом. Красиво. И дорого. Папа, вспоминая мою нелюбовь к рыбным блюдам, настойчиво не советовал мне это пробовать. Но эти икринки были так похожи на маленькие ягодки, как это они могут пахнуть рыбой? Купили. Рассказывает папа: «Глаза горят. Одну пальцами взял, положил в рот, вторую раздавил, отодвинул тарелку и сказал – не буду». А о спектакле здорово рассказала мама.

– Дима, тебе понравилось в театре?

– Да, все было очень интересно, только я не все понял, потому что наушники постоянно ломались, а папа постоянно засыпал и не сразу их чинил.

– Какие наушники?

– Ну как же. Спектакль был ведь на иностранном языке, а переводили через наушники.

Причем язык был армянский. Это были гастроли труппы из Армении.

Второй случай из недавнего прошлого. Смотрели как-то с Таней оперу «Русалочка» в Михайловском театре. Все сверкает великолепием, все пропитано духом искусства. Но вот маленький круглый принц, с прекрасным тенором, и пожившая крупная русалочка сделали оперу достаточно комичной. А ближе к финалу принц поскользнулся на декорациях и очень старался не хромать. Вот правда, и смешно и грустно. Увы, в театре тоже бывает не все гладко. Но честь оперных артистов спас минский оперный театр. Это невероятное сооружение, настоящий оперный храм на высоком холме. Его убранство из белоснежного мрамора, золота и хрусталя заставит восхититься любого, кто туда попадает. А труппа? После упитанной Михайловской русалочки я был готов ко всему. Но нет! Потрясающие артисты. Кармен – молодая, стройная, красивая, просто огонь! Все остальные под стать. Голоса! Оркестр! Просто восхищение. После такого летишь буквально на крыльях, и на сердце легко. Наверное, в этом и есть настоящая сила искусства.

Глава 41.

Голос

Приятное ритмичное звучание в наушниках уже который месяц сопровождает меня в течение дня. Потрясающий плей-лист «Серебряного дождя» то подбадривает во время утренней зарядки, то наполняет энергией в течение дня, то погружает после обеда в дремоту в уютном кресле. Музыка поднимает настроение, успокаивает, добавляет драйва, а иногда и вышибает слезу. Помните мамыны колыбельные?

Серенькая кошечка

Села на окошечко,

Хвостиком махала,

Деток созывала.

Я тоже напевал своим ребятишкам самые разные мотивы. Это и традиционная колыбельная «Баю-баюшки баю, не ложися на краю», и тихое и проникновенное «Все отболит, и мудрый говорит: каждый костер когда-то догорит...»

А детсадовские песенки? Я, конечно, не вспомню их огромное разнообразие. Но песенка про елочку и очень проникновенная «До свиданья, детский сад, все ребята говорят...» навсегда врезались в память и напоминают о беззаботном детстве. А «Взвейтесь кострами синие ночи» сразу вызывает в памяти школу и пионерский лагерь.

Ох, эти дискотеки в пионерских лагерях, «Синий, синий иней», хрипящий динамик, мерное подпрыгивание мальчишек и девчонок. Стеснение и застенчивость, наивность детской дружбы и первой влюбленности. Но там впервые я услышал «Костер», «Эти брови наискосок», «Черного кота». Эти песни были фоном романтики, дружбы, влюбленности и далеких приключений.

Яркой молнией врезалась в память летняя поездка в Чехословакию. Мы долго к ней готовились и, как лучшие представители пионерии Советского Союза, несли дружественным народам ближнего зарубежья и частичку нашего музыкального наследия. Конечно же, неизменная и многоязыкая «Катюша». Но не с этим связаны мои музыкальные ассоциации чешской поездки. С нами была замечательная розовощекая девочка в большущих очках – Жанна Константиновна. Она отлично играла на фортепиано и пела задорные песенки: про жирафа, про телефонистку и про загадочных йогов. Так у нее это выходило задорно и естественно, что я на слух заучил почти их все. Так произошло мое первое знакомство с Высоцким. Его творчество надолго засело во мне, и даже сейчас я практически на уровне инстинкта выбираю его песни в любой жизненной ситуации.

Знакомство с Высоцким началось с безобидных песенок в исполнении Жанны. А потом, как гром среди ясного неба, был оглушительный гимн рвущимся на запад батальонам «Мы вращаем землю». Я впервые ощутил эту вибрацию внутри. Я представлял себя вместе с этими бесстрашными людьми среди ада разрывов, прямо видел этого огромного комбата, который «оттолкнулся ногой от Урала». Грязь, страх, смерть, а вместе с ними мужество, упорство и любовь к жизни и к солнцу – все сошлось здесь. И голос! Такая мощь, надрыв, сочетание брутальности и

нежности. Потом еще много слушал песни Высоцкого. Что же это за человек такой, который поет такие пронзительные и очень достоверные песни о войне, без тени романтики, но тем не менее воспевающие тяжелейший ратный труд солдата, пилота. Я буквально разрыдался в конце песни, когда

*«немецкий снайпер застрелил меня,
убив того, который не стрелял».*

А «черные бушлаты» с их «грубой работой», которая нам «дарит возможность беспошлинно видеть восход». Конечно же, Высоцкий для меня – это не только веселые жанровые песенки и вызывающие выброс адреналина военные песни. Его песни о любви «Марьюшка», «Баллада о Любви», неизменные «Рудники мои серебряные» и «Лирическая». Они очень здорово легли на мой романтический период жизни и остались в сердце навсегда.

В 80-е к нам стали пробиваться лучики заграничной культуры. Не могу похвастаться глубокими познаниями в зарубежной музыке второй половины восьмидесятых. Много непонятных на слух имен, названий групп, различных музыкальных композиций.

Наш учитель Саша Трошин только пришел к нам в школу, он был тогда молод, весьма продвинут и подкован в плане зарубежной культуры, отлично говорил по-английски, проводил дискотеки, на которых в быстрых спичах рассказывал о новых исполнителях. Modern Talking, Bad boys blue – да мало ли было таких классных исполнителей. Под их музыку мы танцевали, гуляли, целовались, дрались и познавали разные стороны жизни. Глядя на зарубежных артистов, мы стали понимать, что есть и другой мир, что есть разные направления даже в музыке. Музыка несла в наш мир дух свободы, появились рокеры и панки.

Модное тогда течение Break dance буквально стало культом среди моих сверстников. Эти плавные движения в стиле роботов, акробатические трюки. Многочисленные конкурсы, конечно же, мой одноклассник Андрей Сарычев – звезда break dance. Неизменные медляки Scorpions, Depeche mode, AC/DC, Metallica. Плакаты с фотографиями этих кумиров висели в каждой комнате подростков. Но в месте с ними звучали и наши группы.

Это было время надежд и перемен. «Наутилус Помпилиус» и «Скованные одной цепью». Я их впервые услышал во время поездки в Ленинград из хрипящего приемника в какой-то гостинице. Ух, как смело звучали слова «Здесь первые на последних похожи.» Все такое серое и безнадежное. И «Скворец», и «Скачки», и «Битва с дураками» в исполнении «Машины времени» сейчас наполнялись совсем другим смыслом, так же как и «Разговор у телевизора» Высоцкого. Эти песни говорили, что не все на самом деле так, как нам показывают с экрана. Конечно же, «Кино» и «Аквариум». Все говорило о том, что вокруг нас зарождается новая жизнь.

Хотя были совершенно нейтральные и романтические песни Барыкина про велосипед, Сергея Беликова про родник, был Юрий Лоза и его неизменный «Плот». Была огромная страна от морей до самых до окраин, а мы верно служили ей. Мы честно и преданно изучали военное дело, готовились отразить любые нападки агрессора. А рядом с нами постоянно шли наши песни, они помогали в казарме сгладить серые армейские будни, выбрать подходящий темп во время марш броска, наполняли праздничные площади рокотом во время майских праздников в Коломне. Как сейчас, представляю себе, как набирается в грудь воздух и я вместе с друзьями пою в походном марше:

А ты прислушайся, летят-гудят

*Самолеты в тишине ночной,
И, раскрываясь, купола шуршат
Над уснувшей землей.*

Ух! Аж мурашки по коже прошлись. Четкий гулкий шаг над притихшей площадью и слаженное пение молодых курсантов в голубых беретах. Все это было так круто, надежно и уверенно!

Но лучики бунтарства пробивались и щекотали ноздри, кололи глаза и заставляли иногда затыкать уши. «Перемен!» пел Виктор Цой, и мы вместе орали, вторя ему, на дискотеках. И вот девяносто первый год, Белый дом, Ельцин на танке, Беловежская пуца, слеза на щеке Горбачева, тотальный дефицит. Завод, как огромный паровоз, замедлил ход и, выпуская пары, остановился. Рельсы, по которым он уверенно катил вперед, кончились. Начиналась новая история, в которой надо было научиться надеяться только на себя.

Борис Борисыч Гребенщикова проникновенно поведал, что «по последним данным разведки, мы воевали сами с собой». Опять серость и безнадега? Но вот «Дождь» Юрия Шевчука или «Осень», или «Трасса Е-95» Константина Кинчева все-таки говорили, все это не навсегда, надо двигаться вперед и не падать духом. Мы день изо дня, как саперы на неизвестном минном поле, строили новую экономику, искали связи и новые возможности. Много знакомых не дошли, подорвались на минах нового жизненного уклада. Да и сейчас тоже неизвестно, как будет дальше. Но вспоминаю моего любимого Высоцкого и его «Белое безмолвие»:

*Наше горло отпустит молчание,
Наша слабость растает, как тень.
И наградой за ночи отчаянья
Будет вечный полярный день.*

И снова этот пронзительный голос, а за ним – спокойствие и уверенность.

Спасибо тебе, Владимир Семенович! Будет День!

Точка зрения

Глава 42.

Новый год

Каждый раз, когда на календаре появляются последние числа декабря, внутри возникает невероятное волнение. Нет, оно не является каким-то сильным чувством, пожалуй, бывают и посильнее. Но точно – оно какое-то особенное. Кругом начинаю замечать суету. Вот кто-то не успевает к концу года закончить проект. А кто-то все успел и с беззаботностью ожидает пришествие новолетия. А другие специально придерживают начинания: «Давай уже после Нового года!»

Наступает новое время, как будто переворачиваешь страницу тетради – и чистый лист сверкает ослепительной белизной, как волшебный сказочный снег.

Сколько разных новогодних событий я видел, все уж и не вспомнить.

Есть среди них особенные, которые отпечатались яркими вспышками. Таким был Новый год, который мы встретили с мамой и Сережей в поезде по дороге на Урал в наш родной город Пермь. Конечно, мы не планировали провести новогоднюю ночь в поезде, но получилось так, что «высокие технологии» железнодорожного сервиса семидесятых устроили нам немало приключений.

Мама купила билет из Кольчугино до Перми с пересадкой в Москве. Но на маленьком кольчугинском вокзале компостер дважды ударил по заветным бумажкам и сделал отметку совсем нечитаемой. В столице никак не могли понять или принять объяснения мамы, что билеты в порядке. Приехал даже мамин брат, дядя Толя, но и его убедительности не хватило. Предложили поменять билеты. Вот уж не знаю, что это были за «волшебные обменные операции», но билеты на поезд от Москвы до Перми превратились в билеты на самолет.

Дальше была холодная электричка с тусклыми лампами и Домодедово. Для меня этот аэропорт надолго запомнился как нескончаемый поток пассажиров, в который ты попал – и тебя понесло куда-то, то выбрасывая на маленькие кресла, то увлекая обратно. То ли погода оказалась нелетная, то ли еще что, но и самолетом мы не улетели. Пришлось нам остаться на несколько дней в Москве и купить новые билеты на поезд. Я помню, как ночью мы разместились у маминых родственников. Было тепло и уютно на матрасах в небольшой московской квартире. От усталости мы с Сережей быстро уснули, несмотря на разговор взрослых за дверью. Утром мы с мамой отправились покупать новые билеты. Куда-то ехали на метро, куда-то шли, где-то стояли. Но в итоге билеты были на руках. Только дата отправления была в канун новогодней ночи.

Пустой вагон, тишина, бесконечные елки и фонари за окном. Мерное постукивание колес. Сейчас я уже не помню сам момент полуночи. Но почему-то мне захотелось предстать перед младшим братом в виде Деда Мороза. Я тихонько подговорил маму выйти с Сережей, а сам смастерил из шапки бороду, накинул пальто и подал условный сигнал. Уж не знаю, был ли я похож на Деда

Мороза или скорее на маленького гнома, но мне было очень приятно увидеть радость младшего брата и ощутить свою «взрослую» заботу о нем. Потом мама мне подмигнула, что надо отвернуться. Настала очередь Сережиного преображения. А я старался изо всех сил сделать вид, что не заметил подмены. С тех пор во мне поселилось желание иногда делать маленькие или большие чудеса (по мере возможности) для своих близких. Путь был долгим, но я не помню других подробностей этого путешествия. Только сейчас, уже будучи отцом троих детей и дедом, я понимаю, чего стоили молоденькой маме все эти приключения.

Были еще встречи Нового года в поезде, в компании друзей, в курсантской казарме. Но самые лучшие встречи происходили всегда в кругу семьи. Мы всегда готовили богатое застолье. Пельмени, холодцы, непобедимые оливье и винегрет, соленые огурцы, помидоры, грибы. Нежная жирная селедка, колбаска. Конечно же, пироги. Таких я нигде больше не видел: сладкие разборные пироги, пирожки с капустой и, конечно же, большой рыбный пирог. После новогодних тостов и поздравлений обязательная прогулка на свежем воздухе. А там шум, пляски, веселье! Конечно же, волшебное утро нового года и подарки под елкой. Не помню, чтобы я просил подарки у Деда Мороза, но каждый год среди иголок появлялся новый подарок. Наверное, я знал, что это от мамы и папы, но своим ребятишкам я всегда хотел подарить ощущение чуда. И оно было. Подарки возникали неожиданно и почти всегда (я очень надеюсь) совпадали с их желаниями. Это зародившееся в далеком заснеженном поезде желание дарить удивление и видеть восхищение и радость в глазах, пожалуй, самое теплое, что есть во мне.

Каждый раз с нетерпением жду мига всеобщей радости, любви и беззаботности. Многие соблюдают целые ритуалы, пишут записки, жгут их, пьют шампанское с пеплом из желаний. Долгое время я тоже загадывал желания под бой курантов и пытался их мысленно произнести, пока шампанское льется в меня из бокала. Но последние два года уже не делаю это. Впервые так встретил Новый год с семьей в Риге. Я люблю этот маленький город Прибалтики. Атмосфера Рождества и Нового года на брусчатых тесных улочках старого города буквально творят чудеса. Там я понял, что нет ничего лучше, чем миг радости и счастья, разделенный с любимыми. Там впервые в жизни я стоял и с упоением слушал «Happy New Year!», обнимал и целовал Таню среди таких же обнимающихся и целующихся счастливых людей. Потом мы повторили это в прекрасном Таллине в прошлом году и даже пошли дальше. Мы поужинали в великолепном ресторане, посмотрели впечатляющую программу, а за несколько минут до боя часов переоделись и пошли на ратушную площадь. Обратный отсчет, ослепительный и оглушительный салют, неизменная ABBA и огромные хлопья белого новогоднего снега. Снова любовь, поцелуи и счастье. Хочется, чтобы эти мгновения длились бесконечно.

Вот и сейчас мелькают последние дни декабря. Опять суета. Дети уже написали письма Деду Морозу. Уже все строят планы на новогоднюю ночь, составляют меню, покупают продукты, готовят праздничные наряды. Жду этого мига и я. Перебираю события прошедшего года, вспоминаю ушедших в этом году и жду... Просто жду заветного часа. Я все сделал. Может, что и не успел, но это неважно. Мир устроен так, что Новый год с его весельем наступит в любом случае. Стрелки непременно пересекут заветную точку – и мир станет еще старше. Где бы ни пришлось мне оказаться, я постараюсь снова и снова испытать эту сладкую свободу от желаний и насладиться радостью со своими близкими.

И вот еще. Верю ли я в Деда Мороза? Конечно! Как можно в себя не верить!

Глава 43.

Ветер перемен

Вот было бы здорово, если б все могло в одно мгновение измениться с переменой ветра! Как в сказке про Мери Поппинс. Но, куда бы ни дул ветер, все остается по-старому. Почему? Почему мы доверяем свои изменения кому угодно, только не себе? Пластическим хирургам, мастерам повышения мотивации, друзьям, политикам, наконец. Наверное, так удобнее – переложить ответственность за результат на кого-то другого. Получилось – отлично, не получилось – так это же не я. Вообще «НеЯ» – удивительный персонаж. Он все делает не так, как поступают правильные люди. Устанавливает правила, которые не нравятся, много чего придумывает, не тех назначает, не тех выбирает. Одним словом, все, что нас не устраивает, – это результат деятельности «НеЯ». И понятно, кто во всем виноват, а наказать его невозможно. Все это шутки, конечно, а если серьезно, то кроме нас самих никто не переменит нашу жизнь так, как хочется нам самим. Наше счастье ни от кого не зависит. Хочешь лучшей жизни – иди и сам ее улучшай. Не надейся, что появится Мери Поппинс и создаст прекрасную идиллию! Пока мы в себе не уьем дракона, никто его не победит. Вот возьмем хотя бы коррупцию. Никто не станет спорить, что это величайшее зло общества. Но еще совсем недавно считалось, что коррупция – это миллионы и миллиарды рублей и долларов. Нет! Давая взятку гаишнику, ты совершаешь ничуть не меньшее зло, чем подкупающий чиновника

миллионом долларов. Подкуп есть подкуп, это преступление и для тех, кто берет, и для тех, кто предлагает, для тех, кто оперирует сотней рублей или сотней миллионов долларов.

Это я так долго подвожу к мысли о непосредственном участии в политической жизни. О, политика! Удел беспринципных миллионеров, решающих судьбы беззащитных граждан. Политика – грязное дело! Слышали такое? Конечно, и не раз. Давайте развеем мифы и поймем наконец, что все мы являемся частью этой системы. Мы, действительно, можем все, когда захотим. Однажды я уже убедился в этом, когда жажда новизны и тяга к переменам победила разговоры о стабильности.

Наш завод активно рос в начале этого века, но было понятно, что без поддержки крупных политических сил нам будет сложно выплывать в бурлящем океане современного бизнеса. Если мы хотим поддержки власти, то надо идти во власть, создавать законы, следить за их соблюдением, участвовать в формировании органов власти. И я пошел. Надо заметить, что достаточно успешно совершил первый шаг и стал депутатом городского совета нашего города Кольчугино. Совсем немного усилий, поговорил со старшими по домам, а они, зная возможности завода, который стоял за моими плечами, активно рассказали о новом кандидате в депутаты. Одним словом, было просто. Конечно, нельзя умалять роль крупной партии и старших товарищей. Их авторитет и советы помогли выбрать правильную тактику и быстро справиться с первыми интригами при выборе председателя совета и при организации депутатской группы. Сейчас уже понимаю, что при большей решительности можно было бы достичь и больших результатов. Но и для начала было совсем неплохо. Очень скоро стало понятно, что статуса городского депутата не хватает для решения очень многих вопросов. Вот область – совсем другое дело, это подходящий уровень. Но тут выяснилось, что не всем хочется помогать мощному предприятию. Оказывается, за право руководить построением справедливого общества тоже есть конкуренция. Ничуть не меньшая, чем в бизнесе. Вроде, все хотят справедливости, но каждый видит ее, справедливость, по-своему. И в ход идут совсем не спортивные методы борьбы. Могут агитаторов в милицию забрать, на листовках найти нарушения и снять с выборов. Приходилось даже цветы на торжествах дарить через «посредника». Сколько хитростей пришлось узнать за этот короткий период, с какими подлостями пришлось столкнуться. Но главное – я увидел многих людей, готовых биться за перемены честно и открыто. Меня поразила бескомпромиссная поддержка Саши Уханова, владельца Кольчугинского телевизионного канала. Кстати сказать, и конкурент был подходящий, с солидной поддержкой губернатора. Но мы с командой пошли по пути встреч с нашими непосредственными избирателями: елки, праздники, встречи с коллективами. Где-то нас встречали очень приветливо, а где-то приходилось побороться за себя. Конечно же, прямой эфир в канун выборов и обращение к каждому горожанину с просьбой о поддержке на выборах, а также объезд участков в день голосования дали свой результат. Более двенадцати тысяч человек отдали мне свои голоса против десяти за ближайшего конкурента. Но больше сработало, на мой взгляд, стремление к обновлению, желание увидеть свежий взгляд и молодой задор в скучной политической жизни общества. Людям надоели одни и те же разговоры, одни и те же лица, одни и те же обещания изо дня в день, из года в год. Тогда в законодательном собрании области мои коллеги одержали решительную победу. Но точно могу сказать, что в моем случае это сделали обычные люди по доброй воле. Это поразило многих: люди сами сменили обстановку на политической арене в области. Такое я увидел на губернаторских выборах в 2018 году, когда надоевший «лидер» с треском проиграл второй тур новому кандидату. Хорош он или плох – это покажет время, но главное, что теперь люди поняли, это если они захотят, то никто им не сможет помешать. Это повторилось на выборах в Московскую думу, когда вся страна увидела настоящую борьбу за свои права и кандидаты от власти не прошли. Тогда в воздухе действительно почувствовался ветер перемен, легкий ветерок, но он вывел на улицы тысячи горожан за честные выборы и против произвола в деле журналиста Голунова. Уверен, что этот ветер будет крепчать тем сильнее, чем сильнее будут пытаться отобрать свободу или принизить роль обычных людей. Наши граждане уже давно не обращают внимание на плоские шутки и очень резко реагируют на грубость официальных лиц. Они выходят живым щитом против мусорных свалок и непонятных застроек. Да вот далеко ходить не будем за примером: мы, жители дома, взяли и сменили

управляющую компанию. А ведь они говорили, что ничего не выйдет, куда там по одиночке с ними тягаться. Но мы собрались и поменяли. Очень важный, на мой взгляд, фактор сменяемости – неплохо отрезвляет тех, кто решил, что он навсегда.

И люди во власти на какое-то время поняли, что они не на века, что рано или поздно, если ничего не изменится к лучшему, их просто заменят. Просто возьмут и заменят.

Если вы спросите меня, пойду ли я на выборы или голосование? Пойду! Потому что мой голос – это то, что у меня невозможно забрать, если я сам этого не захочу. Я не верю, что ничего нельзя изменить. Просто надо поменьше болтать о плохой власти, а приходиться и делать выбор. Это просто. А еще лучше прийти с единомышленниками. Вот много слышно о фальсификации на выборах. Точно могу сказать, что если все, кто имеет право голоса, этим правом воспользуются, то и подтасовать результаты не получится. И тогда мы проснемся в совершенно новой стране, в которой мы сами все решаем.

Возможно, результат будет не таким, как я ожидаю, но Россия по-прежнему будет великой демократической страной, и вокруг по-прежнему жизнь будет идти своим чередом, день будет сменяться ночью, зима - летом, люди будут влюбляться, и от этой любви будут появляться самые прекрасные дети.

Такая вот политика. Стабильности или перемен требуют наши сердца?

Глава 44.

Герои времени

«В жизни всегда есть место подвигу». Помните школьные сочинения на эту тему? Мы описывали события прошлого и поступки героев, врезавшиеся в нашу историю яркими вспышками. Кто они, герои ушедшего времени? Борцы с самодержавием, с вероломными захватчиками, отважные пилоты, мореплаватели, космонавты и полярники, герои первых пятилеток. А как же быть, когда все прорывные открытия уже свершились? Когда вокруг течет спокойная мирная жизнь? Где эти люди, вдохновляющие нас? Где тот Данко, который вырвет из груди свое пылающее сердце и выведет нас из серых беспросветных будней к солнечному свету и вечному счастью? Мы так много читали о них в литературе, что, наверное, слегка замылили свой глаз стереотипами. Причем, настолько, что не видим их в повседневной жизни.

Вот смотришь, как в одном из телевизионных шоу девочка виртуозно управляется с баскетбольным мячом под аплодисменты зрителей и восхищение ведущих. А потом оказывается – это подружка твоего сына, Илонка. Ты видишь, как она растет, учится, сдает экзамены. Вы вместе ездите дружной компанией на отдых, гуляете по улицам прекрасных городов и купаетесь в ласковом море. Наблюдаешь за ее подъемами и промахами. Вот она получила грант, а вот не получилось. Но она день за днем продолжает работать и толкает своих соратников вперед и вперед. А твой Павлик? Да посмотрите, как с восхищением смотрят ребятишки на его трюки на BMX. А ведь и он, и его подружка просто делают каждый день свое дело, как миллионы из нас с вами. Просто хорошо и на совесть делают свое дело. Как и Сергей Сотников, который просто изо дня в день много лет следил за вертолетной площадкой в Ижме, чтоб не рос кустарник и своевременно убирала мусор. Просто жил среди родных, друзей, соседей и земляков, чтобы однажды на вверенном ему объекте успешно сел аварийный Ту-154, и семьдесят два пассажира и девять членов экипажа вернулись домой целыми и невредимыми. Вот такие люди восхищают своей незаметной и надежной работой. Как сказал бургомистр в исполнении Игоря Кваши из известного фильма Марка Захарова:

– Каждый день к девяти утра я должен идти мой в магистрат. Я не скажу, что это подвиг, но вообще что-то героическое в этом есть!

Так легко и просто. Просто потому, что люди не думают о великих свершениях, а заняты своим обычным и любимым делом. Именно любимым, потому что в противном случае невозможно сохранять такое качество работы.

Или вот наши с вами любимые школьные учителя. Это ж сколько надо терпения и самообладания изо дня в день говорить об одном и том же, чтобы в маленьких головках отпечатались правила русского языка, аксиомы и теоремы, формулы и законы мироздания, значимые события и имена. А мы? А мы хотим гулять, любить и поскорее вырваться в свободную взрослую жизнь. Поэтому легко снимаемся с мест и уходим с урока всем классом. А Татьяна (Татьяна Викторовна) в отчаянии кричит на нас, пытаюсь подобрать приличные слова, а потом снова и снова рассказывает нам о хитросплетениях в истории нашего государства. Это ли не герои? Каждый день оставляющие в сердцах девчонок и мальчишек кусочек себя, который мы носим всю жизнь. Вот Оля Захарова, решительная и харизматичная одноклассница. Она явный лидер, по жизни везде от нее прет энергия. Теперь она уважаемый директор школы. Или вот, кто бы мог подумать, что скромная Лена, подружка Андрея Сарычева, настолько влюбит в себя работников школы, учеников и родителей, что когда коварная болезнь заберет ее от нас, в ее честь учредят премию для лучших учеников по итогам года.

Мой папа, став директором огромного завода в отнюдь не легкие времена, просто делал то, что считал нужным, но с присущим только ему напором и верой в свои силы. Простой мальчишка из далекой уральской деревни, сын простых селян. Закончил школу с серебряной медалью и отправился поступать в институт в огромной и незнакомой Перми. Мама дала парню денег с

расчетом на то, что надо было сдать только один экзамен по математике на «отлично». Но ему поставили четыре. Что делать? Мальчишка пошел в приемную комиссию, подал апелляцию и доказал, что был прав. Матерым профессорам - деревенский пацанчик! Таким он был всегда! Вот так вырастают настоящие герои. О них не пишут книги, не снимают кино, они просто всегда в памяти людей. Они живут среди нас, они меняют мнение о непрестижных профессиях, монотонной работе и скучных начальниках. Может, и нас когда-нибудь назовут героическим поколением, а может, и нет... Не стоит думать об этом.

Говоря о подвиге, нельзя промолчать и о тех, кто занят ратным делом. Уже сам по себе выбор профессии военного говорит как минимум о смелости. Ведь мы все очень хорошо осознаем, для чего нужна армия и чем должны заниматься офицеры. Мне повезло, с первых дней я оказался среди лучших представителей военной профессии. Почти все командиры в училище имели за плечами опыт настоящих боевых действий в Афганистане и других «неизвестных» проблемных местах нашего беспокойного мира. Они отлично знают цену ошибки на войне и цену солдатской жизни. Сейчас трудно представить, но даже в мирной обстановке, при обучении военному делу, мы подвержены смертельному риску. Я помню, как первый раз с холодком на спине принимал на руки тяжелый 122 мм снаряд, способный при случае превратить укрепленный блиндаж в руины, а могучий танк в груды искореженного железа. А наши офицеры не раз видели все это своими глазами. Поэтому возились с нами, как мамки-няньки. Володя Мартынов мучил нас тренировками по расчету установок и корректировок для стрельбы, а потом мы узнали, что он был отличным корректировщиком в Афгане, был ранен, а об ордене «Красной звезды» узнали только на присяге, когда он появился в элегантной парадной форме. Помню, как Юра Коротков во время марша на учениях на коротких остановках прыгал по «самоходкам» с ловкостью горного козла, заглядывал в каждую и проверял показания и установку приборов. Наш начальник училища, генерал-майор Зарицкий, показывал мастерство управления огнем артиллерии и несколькими залпами тушил лесной пожар. Вот вспоминаю, и как будто кино перед глазами идет. Кино с хорошим концом. Но бывает, что ошибки солдат стоят очень дорого. Об этом раз в неделю зачитывают сводки происшествий, чтоб мы знали, что даже учеба военному делу представляет собой риск. Но командиры не думают об этом. Просто в минуты опасности делают свою работу, как майор Солнечников, просто отталкивают юнцов в сторону и падают на гранату. Мои друзья сослуживцы – настоящие герои. Сколько им пришлось пережить страха, боли и крови. К сожалению, моим сверстникам пришлось по-настоящему применить свое воинское умение. Они живы – и слава Богу! Они не любят говорить о подробностях своей работы – это труд, страх, кровь и смерть. Им повезло – из жутких передраг они вышли с достоинством. В шкафах среди одежды висят кители с орденами и медалями, их немного, но за каждой стоит отважный героический поступок, ставший результатом добросовестной ежедневной опасной работы. Каждый раз, поздравляя своих друзей с ратными праздниками, кроме обычных пожеланий здоровья и успехов всегда желаю не оказаться в ситуации, когда надо проявлять героизм.

Такова героическая история наших дней в обычной жизни. Сегодня много настоящих героев, каждый день вдохновляющих нас на невероятные открытия, решительные поступки, на бесстрашное противостояние уродливым порокам современности. Их много, горящих сердец, ведущих нас к свету. И слава Богу!

Глава 45.

Дружба

– Привет! Тебя как зовут?

– Привет! Меня Вероника.

– А меня Маша. Давай дружить!

– Давай!

Вот так легко рождается дружба у детей. И понеслись по кочкам, горкам, лазилкам и песочницам. Общие игрушки, общая цель игры. А волшебное «Давай дружить!» присоединяет к этой группе маленьких людей еще одного участника и еще. Как же интересно наблюдать за ними. Их отношения наивны, искренни и бескорыстны. Дорогой и симпатичный плюшевый кот Басик может моментально быть обменен на липкий слайм или потрепанную Барби. А прощания с обнимашками и обещаниями встретиться завтра способны вызвать умиление даже у самых черствых людей.

Потом становимся старше, идем в школу. Мы проводим с одноклассниками гораздо больше времени, чем на детской площадке, от этого образуются другие привязанности. Наиболее яркие события притягивают нас друг к другу. В моем пионерском детстве было много прекрасных и счастливых моментов, которые со мной разделили замечательные друзья. Это Сашка Сидоров из драматического кружка в заводском клубе, Саша Лемех и Наташа Коровникова, живущие по соседству, Андрей Егоров, с которым убежали из летнего лагеря, ели обалденные бутерброды у него дома и пили газировку из автомата. Конечно, не могу упустить и мою первую общественную активность в «Городском Пионерском Штабе». Меня туда привел Володя Сизов, а Нина Васильевна (руководитель штаба) прививала нам навыки непростой общественной работы. И как награда за нашу работу – незабываемая поездка в дружественную Чехословакию. А там в компании таких же заслуженных и действительно замечательных ребят мы провели потрясающий месяц с поездками, играми, соревнованиями. И везде ощущалась невероятное чувство единения и взаимовыручки.

В старших классах мы уже другие, впереди экзамены, институты, армия и незнакомая взрослая жизнь. И мы готовим себя к ней, поддерживая друг друга. Вот зима, и мы дружной компанией отправляемся в лес наматывать круги на лыжах и неистово кричим от радости, когда финишируют наши. На уроках начальной военной подготовки мы со всей серьезностью разбираем автоматы, ответственно посещаем тир и учимся взрослому общению друг с другом. Наше увлечение военным делом и, конечно, стараниями военрука Альберта Ивановича накладывает серьезный отпечаток на выбор дальнейшего пути. Шестеро из нас принимают решение поступать в военные училища и стать офицерами. В этом едином порыве мы готовимся, занимаем первые места на соревнованиях между сверстниками. Кажется, если сейчас война, то не будет силы сильнее, чем наша отважная группа. Каждый готов друг за друга в огонь и в воду. И нет конца этой бескорыстной дружбе по сей день. Конечно, мы уже не часто встречаемся, но каждая встреча – это теплые воспоминания, веселая болтовня и какая-то душевная близость.

Армейские будни также принесли немало интересных встреч и впечатлений, ведь это не просто большой коллектив, а почти семья, в которой ты проводишь двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, месяцы и годы, прерываясь на краткосрочные отпуска. После которых обнимаешься и радуешься встрече, как после долгой разлуки. В таких условиях очень хорошо

проявляются особенности каждого человека, ведь трудно же непрерывно жить двойной жизнью, рано или поздно тайная сторона выйдет наружу. У нас как-то сложилась такая компания, в которой мы жили словно три брата: я, Рома Калибабчук и Серега Маслов. Мы вместе учились военной науке, каждый раз подолгу объясняя непонятные вопросы, на всех практических занятиях всегда держались рядом, чтобы поддержать друг друга в сложный момент. У нас даже бюджет был общий, при наших скромных курсантских стипендиях мы достаточно неплохо держались: то купим кому-нибудь перчатки, то на праздник вместе соберемся. Здорово, одним словом. И опять же не было и тени корысти в наших отношениях. Я всегда мог обратиться за помощью и никогда не получал отказа, если друг мог помочь. Судьба развела нас далеко, в разные места и надолго, но я всегда с теплотой представляю наши полуночные покрасочные работы в Ленинской комнате, деловитую работу возле буссоли, в командирской машине, наблюдательном пункте или в палатке. А когда через много лет мы иногда видимся, с радостью обнимаю моих армейских братьев и чувствую крепкие объятия в ответ.

За тридцать лет после тех времен много было людей, которые могли бы приблизиться настолько, чтобы можно было сказать: «Вот он, друг». И так иногда бывало, но, к сожалению, чаще заканчивалось все обычным расчетом на какую-то выгоду. Я одно время очень болезненно реагировал на подобные повороты в отношениях. Почему, например, сразу не сказать, что тебе от меня что-то нужно. Зачем иногда разыгрывать дружбу, чтобы потом тупо попросить деньги, помощь с трудоустройством или какую-то услугу. Конечно, я по возможности всегда помогу, но бывает, что сам нахожусь в затруднительном положении. А после отказа доброжелательность и дружелюбие сразу растворяются. Сейчас я отношусь к любым новым отношениям как к необходимости или проектам, которые вскоре закончатся. Так проще пережить разрыв отношений. Более того, перестаешь держать обиду на человека, когда изначально настраиваешься на деловые контакты, а не на дружбу. И выражение «Мы ведь сюда не дружить пришли» отлично расставляет акценты во взаимоотношениях. Слышали, что нельзя вести бизнес с друзьями, что дружба может разрушиться из-за денег. А вот еще: «Хочешь потерять друга, дай ему займы!» – я по жизни так и думаю. Если можешь помочь другу, просто помоги, а не жди возврата. А уж если даешь займы, то ты и не такой уж друг. Бескорыстие и искренность – основные, на мой взгляд, факторы дружбы.

Мои друзья! Я бесконечно счастлив, что вы есть в моей жизни! Каждый из вас оставил во мне частичку своей души, свой опыт и добрые воспоминания. Мне повезло с вами. Будьте счастливы!

Глава 46.

О помощи

Один из частых вопросов, с которым сталкивается человек – это вопрос о помощи. Помощи другому человеку, группе людей, обществу. У меня сложилась противоречивая картина в отношении этого понятия. Мне приходилось просить о помощи и помогать самому, разочаровываться и отказывать другим. Иногда это дается легко, а иногда невыносимо трудно.

– Папа, помоги смастерить домик для кукол из коробки из-под молока.

– Конечно! Как бы ты хотела?

– С красной крышей и с обоями, с лестницей и с окнами.

– Отлично, начнем.

Целый вечер мы кроим коробку, обклеиваем ее цветной бумагой, вырезаем звездочки, конструируем лестницу. И вот готово это неказистое, но очень милое сооружение, которое будет служить надежным кровом для маленьких подружек счастливой Вероники. О, как горят глаза, каждую минуту она переставляет мебель и рассаживает гостей.

И даже не услышав слов благодарности, я с умилением смотрю на ее хлопоты. Когда-нибудь и она будет возиться со своим малышом просто так, потому что интересно. Потому что когда ждешь от помощи благодарность или взаимность, то это уже услуга. И не важно, в каком формате ты ожидаешь ответа. Вот отличный лозунг: «Делай добро и убегай».

Бывало, я и сам иногда ждал ответной реакции от тех, кому помогал. И этот червь ожиданий разъедал меня изнутри, я думал, как было бы неплохо, чтобы мне тоже в ответ помогли. Как ни странно, но мне кажется, такой стереотип заложен в наших сказках и фильмах со счастливым концом. Но так случается не всегда, в жизни чаще происходит наоборот.

Когда стал отцом, а особенно когда стал отцом маленькой девочки, стал понимать, что чем меньше ждешь взаимности, тем легче и приятнее помогать. И помогаешь тогда в силу своих возможностей, не из последних сил, не во вред себе и близким. И нет на самом деле никакого родительского или сыновнего долга. Оставим понятие долга финансистам, бухгалтерам и банкирам. Мы помогаем родным и близким просто потому, что сами этого хотим.

Правда, не всегда наша помощь – это то, что ожидает просящий. Однажды ко мне на улице подошла женщина, вполне себе прилично одетая. Не в модные вещи, но аккуратно и со вкусом.

– Молодой человек, не могли бы вы мне помочь деньгами? Сколько сможете.

В голосе не было заискивания, но в то же время это была весьма правдоподобная просьба о помощи. У меня к тому времени был опыт внезапных денежных затруднений, поэтому я с пониманием воспринял такую просьбу в центре огромной Москвы в период конца девяностых.

– Конечно.

И достал из бумажника какие-то купюры. Помню, что неплохие на тот момент, типа на поесть в Макдональдсе или что-то соразмерное. Протягиваю. Она их берет, но выражение лица меняется с ожидающего на разочарование.

Чем так помогать, лучше откажите! Зачем глумиться над нуждающимися?! – с нескрываемым раздражением сказала незнакомка, спрятала руку с деньгами в карман пальто, развернулась и быстро удалилась.

Вот что это было? Череда непечатных слов долго шла вслед этой женщине.

Поэтому я очень редко подаю на улице. Нет уверенности в том, что это то, что нужно людям в данный момент. А что нужно?

Вот прочитал в сетях: «Хотите помочь предпринимателю – купите его товар или услугу. Без скидок, просто как гость, клиент, потребитель». Вот же оно. А то слышим:

– Ты классный! Молодец! Мы ведь давно друг друга знаем, дай скидку, а можно, я потом заплачу...

Или того хлеще:

– Обратимся за помощью к малому бизнесу. У лесников – дощечку, у строителей – краску, в магазине – подешевле. А можно мы в ресторан со своими продуктами придем?

Что скажет предприниматель?

– Классные вы все ребята! Но мне нужна выручка, а не ваши одобрения. Готовы платить? Спасибо! Нет? Ну какой смысл обсуждать проблемы мироздания. Зачем вспоминать о дружбе. Просто купите у меня то, что вам нужно. А дальше я уж как-то сам.

Я люблю помогать, чувствовать свой вклад в судьбу человека или какого-нибудь проекта. Может, это не всегда правильно с позиций рационального, но иногда сопричастность меня заводит намного больше, чем ожидание прибыли.

Никогда не мог понять корысти от общественной деятельности. Как можно, обладая статусом общественника или народного избранника, использовать это в своих целях. Почему для меня это было неинтересным? А ведь я точно знаю людей, которые и пальцем не шевельнут, если не будут понимать своей выгоды.

Одно из моих правил при принятии решения о помощи состоит в том, что всегда рассчитываю только на свои силы. Конечно, морально сложно отказывать, особенно если ты находишься в статусе, который предполагает, что можешь помочь, например, ты депутат, руководитель крупного предприятия или партийный функционер. Но если не сможешь сделать сам – не берись! Сейчас я легко и очень быстро отвечаю на просьбы, со временем я научился быстро оценивать себя.

Вот Оля Захарова звонит:

– Дим, помоги ребятам в школу материалы подобрать для трудов!

– Да не вопрос, приезжайте, у нас полно такого «добра» для будущих швабр и указок.

Или такая ситуация. Надо поддержать начинающих кольчугинских тяжелоатлетов. Но бюджет необходимой помощи ооочень большой.

Александр Борисыч, вот тебе на покупку грифа, ну а остальное не потяну. Спасибо! Это нормально, а там спонсоры примут участие.

Еще всегда с удовлетворением и радостью отдаю вещи в детские дома, не через фонды, а прямо приезжаю и отдаю директору игрушки, одежду, книги и детские фильмы. Нам они послужили, мы их очень хорошо сохранили, можно и другим передать.

Бывает, что и самому приходится просить для себя. Раньше я часто очень комплексовал по этому поводу. Потом просто оказался в положении, когда другого выхода не было. Пришлось срочно рассчитываться по обязательствам. А партнер, на которого рассчитывал, увы, не смог. Единственный на тот момент возможный вариант – обратиться к маме. Сколько мыслей я прокрутил в голове! Вот сейчас скажут: «Ага, не получилось, не справился!» – и все в этом духе. Но делать нечего, я сел и написал письмо. Что так случилось, и нужна поддержка. И в ответ получил: «Это все грустно, конечно, но вопрос мы решим.» И все! Ни упреков, ни условий. Вот так. У меня аж слезы тогда на глазах навернулись.

Помощь – такая штука! Непростая штука! Где эта грань между моим пониманием помощи и пониманием просящего? Ты думаешь, что надо вот так. А человек ожидает совсем другое.

Почему? Наверняка, каждому из нас хотя бы раз в жизни дарили дорогой и абсолютно бесполезный подарок. Как думаете, почему? Стоит ли разбираться? Каждый сам для себя решит.

Кстати, этому можно научиться – помогать и получать удовольствие от этого. Начните с домика для кукол! Оно того стоит!

Глава 47.

По магазинам

Как вы относитесь к шопингу? Я обожаю! Походы за покупками – это не только приобретение необходимых вещей, но и общение, и прекрасный способ отвлечься от повседневных забот.

Магазины в современной жизни уже не те, что в нашем детстве. Помните, как мы заходили в магазины игрушек? Старый «Детский мир» в Кольчугино... Он был маленьким, тесным и не баловал разнообразием ассортимента. Но как же приятно было посмотреть и потрогать эти новенькие машинки, сверкающие краской! Вот полки с куклами, ну, это для девочек, а вот автоматы, пистолеты – самое то для игры в войнушку. Сейчас я с удивлением смотрю на игры в стиле милитари. Не для детей это, я так думаю. Зато нынешнее изобилие конструкторов Лего! Я мог бы покупать и покупать их непрерывно, но что-то уже останавливает. Зато мой Рома построил целый город вместе со своим сыном Левой. Какая же красота! А машинки на радиоуправлении? Да это просто восторг! Знаете, есть такая шутка: «Да! Я взрослый самодостаточный мужчина, я многого достиг и многое умею. Я знаю цену жизни и да... мне нужен этот вертолетик на радиоуправлении!»

Наверное, продавцы в магазине игрушек должны быть самыми счастливыми людьми, ведь они каждый день видят счастливые глаза от исполнения заветных желаний. Мне нравится, как работают продавцы в магазине мягких игрушек Build-A-Bear. Здесь ребенок может сам принять участие в создании своего мягкого друга. Вот Вероника выбрала своего фаворита. Сейчас это только шкурка и набитая наполнителем голова. Сегодня это пони Искорка из популярного мультсериала. Мы подходим с ней к причудливому аппарату для набивки игрушек. Веселый продавец предлагает выбрать для игрушки звук, запах и даже сердце, которое будет биться внутри нового друга. И вот Вероника нажимает на педаль, а мощный поток воздуха начинает наполнять тело игрушки. Почти все готово. Продавец предлагает передать игрушке частичку своего тепла и добра. Вероника берет в ладошки атласное сердечко, дует на него, трет между ладошек, прижимает к сердцу и отдает продавцу, он бережно прячет его в груди пони, ловкими движениями зашнуровывает спину и отдает счастливому ребенку. Казалось бы, на этом можно и остановиться, но в магазине целый отдел одежды для новых игрушек: платья, попоны, обувь, украшения и даже карнавальные костюмы. Оборудована даже настоящая зона примерки, где можно посмотреть, как все будет выглядеть. Просто великолепно!

По тому, какие магазины мы любим, можно многое о нас рассказать. Вот я, например, люблю спорт. При каждом походе в торговый центр я раз за разом прохожу через спортивные магазины Nike, Puma, Adidas, Reebok... Не могу удержаться, чтобы не посмотреть, потрогать и примерить новинки в области спортивной экипировки. Да, сейчас спортивная одежда и обувь совсем другие. Вспомните, как намокают от пота и липнут к телу хлопчатобумажные футболки. А сейчас легкие невесомые маечки и футболки для бега, плотные, облегающие, как вторая кожа, компрессионные футболки для кроссфита и силовых видов спорта. А еще термобелье, не стесняющее движений и согревающее в лютые морозы. А какое разнообразие обуви для бега, для футбола, для походов в горы, для спортивного экстрима и единоборств. Зачем все это нужно? Да все просто. Каждый вид спорта имеет свои особенности, вот и обувь соответствует этим особенностям. Мощные грунтозацепы на футбольных бутсах не позволят поскользнуться на газоне футбольного поля. А штангетки? Я впервые попробовал их, когда понял, что те веса, с которыми я начал тренироваться, «плющат» подошву моих предыдущих кроссовок. Они надежно запирают мою стопу в свою колодку и не дают ни малейшего шанса нестабильности, так что я в момент тренировки не думаю о балансировке, а мощно давлу пятки в надежный твердый каблук.

Еще люблю пройтись по продуктовым магазинам. Я хорошо помню, как, приехав в отпуск, в нашем центральном магазине увидел в пустых витринах брошюру «Чудо голодания». Тот еще троллинг советского продторга! Другое дело – продуктовые рынки. Оставлю описание огромных узких улиц с контейнерами и массой «доступной» одежды. Но вот захожу в продуктовые ряды на

рынке во Владимире. Какое разнообразие и изобилие продуктов! Вот бабушки продают домашний творог, а вон там начинаются мясные ряды. Свинина, говядина, баранина, всевозможная птица. Ох! Какие аппетитные кусочки разложены на прилавках, каждый просит: «Возьми меня!». Приветливые продавцы непринужденно и убедительно показывают все достоинства своего товара. Возьму вот этот толстый край на ребрышках, грудинку для борща и говяжью печень. А теперь к рыбе. Карпики, судаки, щуки, карасики и окуньки. Еще утром их выловили для нас в рыбхозах и привезли за десятки километров к нашему столу. Беру четырех карпиков, небольших, на одну порцию. Я их запеку вечером в духовке с помидоркой и луком, а на столе полью соком из половинки лимона. Иду в овощные и фруктовые ряды. В нос сразу ударяет запах свежей кинзы, петрушки, укропа, эстрагона и чеснока. Все это должно быть на столе, немедленно! А что за талант у наших южных друзей, посмотрите, как они выложили помидоры, огурцы, лук, редис. Я уж не говорю о колорите фруктовых пирамид. А как они продают! «Возьмите, попробуйте! Такой хурма вы нигде не найдете! Хорошую скидку сделаю, дорогой!» И я набираю всего по чуть-чуть и тащу тяжеленные сумки в машину, чтобы привезти их домой и устроить праздник вкуснейшей еды. А через неделю снова возвращаюсь, хожу среди этого изобилия и улыбаюсь приветливым продавцам.

Еще не могу без трепета пройти мимо полок со всевозможными приспособлениями для кухни и кухонной утвари. Могу долго разглядывать ножи, наборы холодной отточенной стали. Так и представляю, как нож будет мелко рубить зелень. Как он легко разделяет куски мяса. А вот этим филейным ножом можно очень аккуратно разделить рыбу или тушку птицы. Посмотрите, какая прелесть – тефлоновые лопаточки, щипцы. А вот специальный скребок, которым можно снимать цедру с лимона тонкими полосками. А еще сковородки, кастрюльки, сотейники для всех видов кулинарных операций, стеклянная посуда для запекания в печи. Все хочется купить и опробовать немедленно.

Я не большой любитель ходить по магазинам с одеждой или ювелирными украшениями. Однако время от времени обновляю свой гардероб. В те времена, когда мое тело было похоже на большой мягкий мячик на тонких ножках, подобрать себе одежду было то еще занятие. Зато после своего преобразования я получил приятный бонус. Очень много обычной и в то же время приличной одежды мне стало впору. Футболки, джинсы, сорочки, костюмы, куртки и пальто великолепно смотрятся на подтянутой фигуре. И да, это моя фигура! Иногда покупаю готовые костюмы, но при условии обязательной подгонки по фигуре. Невероятный лайфхак. Даже недорогой костюм будет смотреться дорого, когда он идеально сидит на вас, рукава нужной длины, на спине нет складок, а при застегнутой верхней пуговице (нижнюю никогда не застегивайте!) он не топорщится на груди. В конце концов, как говорится, по одежке встречают. Поэтому однажды попробовал себе заказать костюм. Спасибо Icon Suit! Это мой первый и очень приятный опыт. Особенное ощущение, когда надеваешь одежду, специально сшитую для тебя. Вот подклад, который выбрал ты, вот твое имя на отвороте воротника и твой девиз под левой полкой пиджака. Мой девиз – это слова из забавной песенки Бобба Макферрина «Don't worry! Be happy!» Не волнуйся! Будь счастлив! Чего и вам желаю!

Глава 48.

Чистота и порядок

Тихий семейный ужин на маленькой кухне где-то в начале восьмидесятых. Постукивают ложки и вилки по тарелке. Неспешный разговор об итогах дня. Вот все закончили. Папа обращается ко всем: «Ну что? К чаю? Мы любим пить чай... – и все продолжают, – за чистым столом!» Тарелки, приборы, остатки еды быстро сгребаются со стола, вытираются крошки, и на стол выставляется чайная посуда. Вот странно, в каждой, ну ладно, не в каждой, но в большинстве семей того периода в сервантах стояли нарядные, изящные и, я бы сказал, изысканные чайные сервизы, а то и не один, но чай по вечерам мы пили из самых обычных безликих кружек. Были, конечно, визуальные отличия: тут трещинка, там царапинка. Одним словом, красота выставлялась только по особым праздникам. Гости смотрели на красивые вилки, тарелки, фужеры, бокалы, на те, которые на столе и на те, которые в серванте. Скажу по секрету, у меня и сейчас так же. Но отличительной особенностью было одно – в этих сервантах всегда царил порядок. Регулярно посуда вынималась из шкафов, перемывалась, натиралась до блеска и расставлялась до следующего торжества или генеральной уборки.

А еще вспоминаются наши большие хозяйственные работы на выходных. После завтрака в доме закипает работа, собираются напольные паласы, ковры со стен, покрывала с диванов. Все это добро выносится на улицу и подлежит усиленному выбиванию и выметанию. А в это время ловкие руки вытирают пыль, сначала слегка влажной, как еще говорят, волглой тряпочкой, затем мягкой сухой, чтобы не оставалось разводов. Обязательный пылесос и влажная уборка всех комнат. Мама хозяйничает в ванной комнате, стирка белья – дело нешуточное. Ведь кроме нас, в доме жили дед Андрей и дядя Володя. И за всеми надо постирать, посушить и погладить. Здорово выручала прачечная-химчистка для постельного белья, а вот остальное подвергалось тщательной сортировке, замачиванию, стирке, полосканию и отжиму в центрифуге. Да, содержать дом и семью в чистоте – нелегкая забота. Сколько же драгоценного времени уходило!

Зато вечером, после ужина, вся семья собиралась в зале, чтобы посмотреть телевизор. И папа с чувством выполненного долга спокойно засыпал под музыку любимых фильмов отечественного телевидения.

Понятно, что для меня отношение к порядку с тех пор сложилось двоякое. С одной стороны, я с удовольствием предаюсь отдыху и приятному времяпровождению в чистой убранной квартире. С другой стороны, для меня привести все в порядок требует труда и усилий. Как же мы успеваем за неделю так расстроить созданную идиллию, что потом полдня приводим всё в порядок. Может, дело в организации пространства, может, это характерная тенденция к накопительству, хранению многих ненужных вещей, которые, а вдруг, пригодятся в нужную минуту.

То ли дело в армии. Здесь все продумано задолго до твоего появления там. Набор личного имущества сведен к самому минимуму, чтобы в любой момент все собрать и отправиться в путь. Все остальное либо пополнишь в пути, либо подвезут снабженцы. Но даже в самом далеком походе на остановках или ночевках существует строгий порядок организации жизни и быта. Всегда организуются места для приема пищи, складирования, оборудования и провианта. Особенно тщательно выбираются отхожие места (без этого никак). Командиры следят за соблюдением максимально возможных в имеющихся условиях правил гигиены, а это не менее важно, чем

охрана. Как говорил наш военврач, «если боевая часть серИт, то это уже не боевая часть». А посмотрите на организацию порядка в казармах! Кровати и тумбочки расставлены ровными рядами, кровати заправлены абсолютно одинаково и выровнены по ниточке. В прикроватных тумбочках строгий минимализм. Полы до блеска натерты восковой мастикой, а в умывальниках и туалетах все сверкает идеальной чистотой. Шинели в шкафах висят погон к погону. Везде симметрия, однообразие и «кантик». Просто рай для перфекциониста. Но закончатся занятия, курсанты вернутся в расположение, и четкие линии и формы начнут размываться в житейской суете армейского быта. А ночью наряд вновь восстановит идеальный армейский порядок. Пожалуй, это самое яркое изображение, которое возникает у меня при словах «чистота и порядок».

Мне иногда не хватает того «волшебного пенделя», который давал нам комбат для наведения порядка. Время от времени я замечаю, что наше жилище постепенно превращается в хранилище нужных и не очень вещей. Особенно это усугубляется, когда в доме появляются маленькие дети. Пеленки, ползунки, подгузники заполняют все свободное пространство квартиры. Бутылки, соски, кастрюльки, стерилизаторы прочно вытесняют все с горизонтальных поверхностей на кухне. А еще детское питание, средства для купания и сама детская ванночка. Боже мой! Как наша стильная квартира превратилась в банно-прачечный комбинат бесперебойного питания маленького человечка! Все через это проходили, но не все смогли из этого выйти.

А еще в шифоньерах столько одежды! Учитывая, что я очень аккуратно ношу штаны и рубашки, со временем в маленьком шкафу собирается одежда всех стилей и времен. И тут, пожалуй, никак не обойтись без правильной и логичной системы организации пространства. Нет, разобрать и выбросить лишнее – это для меня не проблема. Вот как победить вечную проблему с поддержанием порядка? Понятно, что нужна какая-то логика в организации. Но самим нам до нее было трудно дойти. Пришлось прибегнуть к помощи специалистов. Нам помогла Анастасия Боркан, основатель «Атмосферы благополучия».

Хорошо, когда есть готовое решение для организации хранения вещей и поддержания порядка. Не надо придумывать, а просто берешь и делаешь. Вот образовался мой «мужской угол» – рубашки, пиджаки, брюки снова ровненько висят на своих местах, появились специальные органайзеры и делители для расположения небольших вещей, и нижнее белье смотрится в ящике комода как в витрине модного магазина. Переставили шкафы, и в кладовке образовалось свободное место, чтобы в нее зайти, а не тянуться рукой в дальний угол. А моя любимая кухня, могу похвалиться, стала образцом порядка и функциональности. Как мне нравится это ощущение всего на месте! Я точно знаю, в каком ящике что лежит. Четко сформировались зоны с водой, с горячими приборами и зоны хранения. И вот прошло уже немало времени, а этот порядок остается почти неизменным.

Кстати, в машине расположение вещей не менее важно. У меня во всех моих автомобилях царил идеальный порядок. Я ненавижу открытые ящички с засохшими салфетками, старым печеньем и отпитыми бутылками воды. Не люблю, когда висят различные сопли-гирлянды проводов зарядных устройств. Они у меня, конечно, есть. Но достаю я их только тогда, когда надо воспользоваться, и сразу убираю на место после отключения. В багажнике всегда храню сетки для крепления клади. Отличная находка! Чтобы пакет из супермаркета не болтался по полу, прижмите его багажной сеткой, их сейчас можно найти в огромном количестве. А еще есть различные органайзеры на спинку сиденья. С ними места для хранения мелочевки станет больше, да и для пассажиров салфетки и напитки станут доступнее.

Пожалуй, мой самый важный принцип в поддержании порядка заключается вот в чем. Взял вещь, воспользовался – верни ее туда, где взял.

Можно бесконечно спорить о необходимости строго соблюдать установленные правила организации нашего жизненного пространства. Зачем наводить порядок, я и так знаю, где и что лежит. Может, и так! Но вот что примечательно. Мы приходим в мир такими, как создал нас Бог. Наш организм, наше тело – удивительное сочетание всевозможных органов, расположенных в

особом порядке, который никому не приходит в голову менять. Все у нас там, где и положено быть, все четко отлажено и сбалансировано. Может, поэтому мы получаем удовлетворение от сбалансированного внешнего мира? Любое нарушение внутри и снаружи провоцирует дискомфорт или болезнь. Так что будьте в порядке!

Глава 49.

Что такое война

Что такое война? Я не знаю, да и слава Богу. Сколько бы рассказов родных и близких я не слышал, сколько бы книг не перечитал и не пересмотрел фильмов – все равно ответ на этот вопрос будет моим субъективным мнением. Знаю только одно: тот, кто действительно был в гуще событий и хлебнул по полной, очень редко в красках рассказывают об этом. Да и как рассказать молоденькой Любочке, жене командира Красной Армии Степана Чепкасова, о том раннем утре, когда любимый, услышав грохот разрывов, быстро собрался и побежал в свою часть. И больше не вернулся, не позвонил, не написал ни через день, ни через месяц, ни через год. Вообще никогда. Она родит в оккупации сына, Руслана, снова увидит возвращающиеся советские части, встретит Павла, статного офицера-артиллериста, станет Любашей Ситько и проживет с ним долгую счастливую жизнь. Родит еще троих детишек и будет со слезами вспоминать первые минуты 22 июня 1941 года, подымать тост за ушедшего в сторону разрывов Степана и рыдать без слов. А Павел Емельянович, отвоевав на фронте и с бандитами на Западной Украине, уедет на Урал к родне своей жены. И на вопрос: «А у тебя есть медали?» – засунет руку в шкатулку, достанет горсть блестящих медалек и скажет: «Да есть троих!» А сколько их растеряли... Мои дедушки, Павел Емельянович Ситько и Андрей Григорьевич Шолин спокойно относились к этим атрибутам прошлого и никогда не рассказывали мне о войне. Разве что небольшие истории о военном быте. Не особо слышал я и о том, за что они получили свои награды. Наверное, потому, что за каждой из них стоит история преодоления страха, потери друзей, невероятной боли и счастливого спасения.

Это не самые лучшие воспоминания, и никто не хотел бы держать в памяти весь этот ужас. Такое хотят забыть. Что будет вспоминать молоденький лейтенант, командир похоронной роты, после сбора погибших с поля боя? Когда смрад тротила, пороха и разорванной человеческой плоти перебивает все другие запахи. Когда его солдаты, после того как собрали всех убитых, усаживаются ужинать возле тел, потому что больше нигде, и окровавленными руками открывают консервы. Их надо бы заставить привести себя в порядок, но они не понимают, что происходит вокруг, и смотрят на него пустыми глазами.

Вы когда-нибудь ходили в поход? Представляете, что значит организовать походный быт? Ну да, поставить палатку, разжечь костер. Приготовить на огне ужин, а потом холодной водой отмыть с посуды застывший жир, когда все выскальзывает из заледеневших рук. А отмыть надо. И не один раз, а минимум трижды за день. Представьте себе, что поход затянулся и вам предстоит в таком режиме провести несколько недель, в любую погоду. Этот дождь, от которого практически нигде нет спасенья. Он льет с неба, капает с деревьев, стекает с навесов и крыш. А наш мороз на самом деле морозит не только супостата, но и своих за милую душу превратит в ледяную кочерыжку. И болеть нельзя, и гигиену соблюдать просто жизненно необходимо, потому как грязный котелок или неподготовленная вода легко превратят любую боевую часть в сборище беспомощных засранцев. И да! На тебе не только легкая форма, но и оружие, снаряжение, средства защиты, предметы личной гигиены и теплые вещи, приборы наблюдения или дополнительные боеприпасы. Увы, техника не все может доставить к месту дислокации, и ты прешь все это на себе по сугробам, по раскисшим проселкам, под дождем или проливным дождем. Автомат Калашникова хоть и отличное оружие, но марш бросок с ним то еще, вам скажу, удовольствие. То за спиной его подвесишь, то на шею, то в левой руке, то в правой, потом на плечо, потом снова на спину. И рюкзак десантника к концу маршрута так оттянет плечи, что закурить уже проблема. А теперь помножьте все это на обстановку особой секретности, когда огонек сигареты становится отличным ориентиром для наблюдателя, когда пройти в полный рост – непозволительный подарок для меткого снайпера, а хруст от ветки под ногой может быть последним звуком в твоей жизни.

Я не просто так пытаюсь воссоздать суровые кадры военных будней. Война – это не приключение. Это тяжелейшее испытание, которое только может выпасть на долю человека. А еще испытание ожиданием, когда каждый день ждешь почтальона с весточкой. Как там дела? Все ли хорошо у

дорогого человека? Пусть не часто, хотя бы раз в месяц – только бы не переставал писать. А может, приедет домой на побывку с фронта, такое ведь тоже бывало. Помните эту песню Высоцкого «Так случилось – мужчины ушли»?

Мы вас встретим

И пеших, и конных,

Утомленных, нецелых, любых.

Лишь бы не пустота похоронных,

Не предчувствие их.

Что тут еще можно добавить...

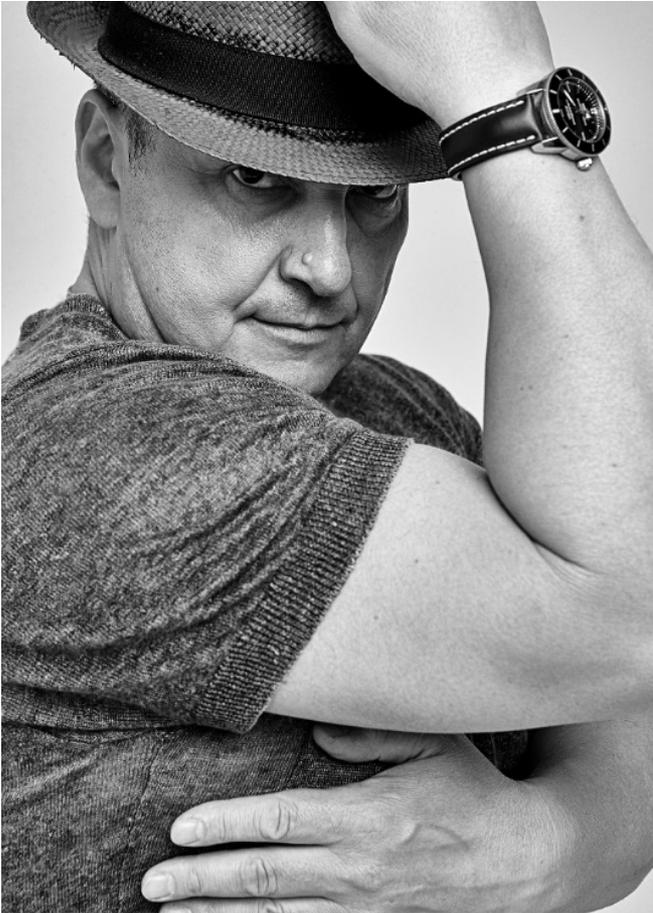
Для меня в последние годы День Победы – это больше день памяти и скорби о тех, кто остался на полях сражений, умер от ран в госпиталях или был замучен в плену. Это скорбь о несбывшихся планах, неродившихся детях, о разоренных городах и деревнях. Мне глубоко чужды развеселые песни на мемориалах и безумное ликование. Особенно это резануло в День Победы, когда мы оказались в Берлине на мемориале в Тиргартене, где захоронены более 2000 тысяч советских солдат и офицеров. У входа мощная аппаратура и веселые песни, рев мотоциклов «Ночных волков». Вокруг много наших русскоговорящих людей, увы, не все из них трезвые. Тут и там мелькают персонажи в военной форме всех видов и родов войск. Я привык уважать военную форму, и меня коробит такое панибратское отношение к воинской атрибутике. Ну вы уж хотя бы звездочки на погонах разместите правильно, подгоните обмундирование по фигуре, побрейтесь и не пейте. Да Я бы, может, и не обратил на это внимание. Но все это происходило в Германии, в Берлине, в рабочий день. Этот город сполна испытал ужас городских боев, он видел на своих улицах танки, артиллерию. В мае 1945 город лежал в руинах, а его жители заплатили за ужасы фашизма тысячами своих жизней. Берлинцы терпеливо стоят в пробках, смотрят на потомков победителей и все меньше понимают, к чему все это.

Если уж и говорить о приемлемом формате праздника, то это, скорее, минута молчания у могилы Неизвестного Солдата в Москве, в Трептов-парке в Берлине, у обелисков в многочисленных деревнях и селах. А вот боевая техника не должна ездить по улицам мирных городов. Военный парад? Может быть, но только тех, кто действительно достоин пройти маршем победителей, уже почти не осталось. Я очень хорошо помню кольчугинских ветеранов, бодро шагающих по улицам города солнечным днем 9 мая. Это была достаточно многочисленная колонна людей в орденах и медалях, и среди них – Валентин Иванович Веденеев, летчик, Герой Советского Союза. Они шли по центральной улице от Вечного огня на площади Ленина к городскому кладбищу. Шли сами к небольшому воинскому захоронению и там, после минуты молчания, возлагали цветы и венки на могилы воинов, умерших в госпиталях нашего города. Сейчас этого уже не повторить.

Дай Бог всем нам спокойствия, поменьше боли и побольше радостных моментов с родными и близкими. Пусть все, кто сейчас оказался в окопах, в скором времени вернутся домой живыми и здоровыми. Поговорка про худой мир сегодня актуальна как никогда. Ведь цена побед во всех войнах бесконечно высока, слишком высока, чтобы платить ее вновь и вновь. Пусть разногласия между политиками решаются путем мирных переговоров. Вы уж там постарайтесь! Да?

Глава 50.

День рождения

Наступает утро. Надо бы встать, умыться, отправиться на зарядку, приготовить завтрак... Но! Во-первых, конец октября и холодно. А во-вторых, сегодня день, когда можно с чистой совестью подольше поваляться в кровати. Сквозь сон слышу тихую суету домашних, шепот, шуршание бумаги. Сегодня суббота и мой День рождения. Тадаааа! Поздравления, подарки, угощения, приятные слова, пожелания и приятное чувство, что сегодня тебе позволено немного больше, чем обычно.

Сам момент появления на свет не остается в памяти, но следует за тобой всю жизнь. В этот день Бог подарил твоим родителям тебя. Они ждали твоего рождения долгие месяцы, переживали и готовились к новой жизни.

Молодые студенты пермского политехнического института ждали своего первенца, мама готовилась к защите диплома, а папа пытался в силу своих возможностей помочь. А еще предстояло первое знакомство с новой жизнью. Маленький городок Кольчугино во Владимирской области. Тогда он не представлялся местом для долгой жизни. Поживем и вернемся обратно, в Пермь. Новое место работы, завод «Электрокабель», новые люди, они с удивлением смотрели на молодую будущую мамочку, совсем не готовую, казалось бы, к суровой самостоятельной жизни вдалеке от родного гнезда. Но все сложилось, пришло время декрета, пора ехать домой. Вот так в самом конце октября на свет появился мальчик Дима. Маленький человечек, первый ребенок, первый сын, первый внук. Что предстоит ему пережить? Как он встретит этот мир и как мир

встретит его? Много вопросов, на которые ответит только время. А пока он валяется в кровати, все его обнимают и тискают. Еще немного, и он встанет, начнет бросать бутылочки из-под молока, требовать «печеня». Будет бегать между грядками, таскать огромных котов и кроликов, купаться в любви и заботе всей многочисленной родни.

Так начиналась моя прекрасная и удивительная жизнь, полная событий и впечатлений, радостей и разочарований, обретений и потерь. Но раз в году, в День рождения, вне зависимости от возраста, я чувствую себя тем малышом-голышом, которому все дарят свою любовь и внимание.

Не все события из детства остались в памяти, и не все Дни рождения я помню. А вот первый подарок, который запомнился, это шахматы. Настоящие, в большой коробке, расчерченной на черно-белые квадратики, точеные фигурки, покрытые лаком и источающие этот особый запах. Он каждый раз всплывает, когда открываю новую деревянную коробку или ящик. Еще помню набор для опытов по физике и химии. Но сколько бы ни было подарков, сейчас понимаю, что больше запомнились не они, а место и настроение, в котором я встретил очередной год своей жизни. Вот маленькая квартирка на шестом этаже и друзья-одноклассники. А вот квартира побольше и вокруг другие незнакомые родственники.

А вот солнечный день в Коломне, мы собираемся в первый наряд по училищу, Ваня Соловьев, наш замкомвзвода, вызывает меня из строя и торжественно поздравляет меня перед моими новыми товарищами и дарит невероятно модные зеркальные солнцезащитные очки. Мы идем после обеда в нашу курсантскую чайную, «ЧПОК» (чрезвычайная помощь оголодавшим курсантам), берем пирожные, соки и устраиваем чаепитие. Мне, как имениннику, выпадает провести наряд на КПП. Все так же, как и в обычном наряде, но там ты стоишь в парадной форме.

На мое двадцатилетие в училище приехали мама с папой. Дело шло к вечеру, а выйти и посидеть семьей было негде. Пришлось проявить смекалку. Случайно мимо проходил заместитель начальника училища. Я собрался с духом и бодрым строевым шагом подошел, отдал честь и дрожащим голосом объяснил ему суть проблемы. На мое удивление, вопрос с ночевкой в офицерском общежитии был очень быстро решен, и мы провели семейный вечер за столом в крохотной комнатке общаги, а вечером я окольными путями притащил в казарму для друзей огромные пакеты с разными угощениями. А на руке красовались модные и жутко дорогие часы SEIKO – отличный прибор, утраченный, увы, со временем.

Уже через год я за праздничным столом представил друзьям свою Танечку, а через день состоялась наша свадьба. Ух, как это было быстро и весело! Так, можно сказать, почти в день моего рождения родилась наша семья.

И снова День рождения в маленькой квартирке на Белой речке. Небольшая компания друзей, мы ужинаем за большим столом и снимаем все это на видеокамеру. Это видео и стало подарком на праздник. Были шумные и веселые Дни рождения дома и в ресторанах, многие из них не остались в памяти. А вот скромный ужин в московской квартире, после которого мы провели с сыновьями незабываемую ночь в нашем парке у костра – такое не забывается. Мальчишеское единство, костер, пиво, тишина... Можно ли пожелать чего-то лучшего? А вот и да.

Майами. Самая тусовочная улица города – Оушен Драйв. Маленький ресторанчик, толпы гуляющих туристов. А вот и Сережа со своей семьей пробирается через эту шумную толпу веселых людей в самый разгар Хэллоуина. Встретиться в далеком культовом городе в день рождения – это круто. Отличный ужин, торт со свечками под «Happy birthday to you» в исполнении близких и совершенно незнакомых иностранцев, гостей ресторана. Потом мы дурачились и гуляли по ночной набережной Атлантического океана, практически на краю земли.

Париж, символ любви и романтики, встретил нас прохладой и дождями. Но мы все-таки смогли насладиться этим великолепным городом. День рождения с видом на Эйфелеву башню – разве такое возможно? Да, и это прекрасно!

Год назад я подумал, что было бы неплохо поделиться этими впечатлениями с друзьями и близкими. А еще воспоминаниями, которые время от времени меня посещают, своими размышлениями. Так родился небольшой проект «Fifty». Почему «Fifty»? Пятьдесят? Хорошее число. Пятьдесят процентов, половина. У кого-то стакан наполовину полон, у кого-то пуст. Кто-то половину прошел, а кому-то половина осталась. Пятьдесят на пятьдесят или «fifty – fifty» – это дилемма. Наш выбор, когда надо остановиться и решить, что делать. Как принять решение? Как оно отразится на нас? А еще есть популярные заголовки и списки – пятьдесят книг, пятьдесят фильмов, пятьдесят вопросов... Может, и надо все эти «пятьдесят» прочитать, посмотреть, ощутить. А может, и не надо. В году пятьдесят, ну хорошо, пятьдесят две недели. Вот я и попробовал раз в неделю писать главу. Получилось довольно интересно. Этакие пятьдесят заметок мужчины среднего возраста. Я перечитал их и заметил, что по большей части хочется делиться приятным и радостным. Это и остается на всю жизнь. А вот заметок о заботах и проблемах было совсем мало.

Я бесконечно благодарен вам за вопросы, на которые я отвечал в своих очерках и воспоминаниях. Мне приятно было рассказать о том, как я принимал решения, боролся с препятствиями. Я рад, если мои истории кому-то помогли. Возможно, кто-то, прочитав мои мысли, сможет совершить свое маленькое чудо и почувствовать себя счастливым. А чудо – это и есть способность видеть в каждом мгновении своей жизни, во всех ее проявлениях красоту, гармонию, новые возможности.

Спасибо всем, кто меня поддерживал. Теперь точно могу сказать, что у меня есть отличное хобби. Творить – это здорово! Выплескивая на чистый лист свои мысли, превращая их в текст, ты начинаешь лучше себя понимать. Кто я?

Я это Я, счастливый человек здесь и сейчас, с замечательной историей и не менее интересным будущим. И пусть оно, это будущее, останется загадкой. Нам не дано его знать, но мы можем принять его с любовью и благодарностью.

А будет ли продолжение? Обязательно будет! To be continued!

В книге использованы фотографии из личного архива автора.